

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2018
ЧАСТЬ V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 19 (205) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 30.05.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображён *Борис Арташесович Бабалян* (1933) — разработчик вычислительной техники, член-корреспондент АН СССР, один из ведущих российских ученых с мировым именем в области архитектуры, программного обеспечения и автоматизации проектирования высокопроизводительных микропроцессоров и вычислительных комплексов.

Борис Бабалян родился в Баку. После школы поступил в Московский физико-технический институт. Получив диплом, работал в Институте точной механики и вычислительной техники, возглавлял подразделение аппаратного и программного обеспечения. В 1964 году он получил степень кандидата технических наук, семь лет спустя — докторскую степень. В 1984 году был избран членом-корреспондентом АН СССР. Борис Бабалян входит в состав редколлегии многих технических журналов, является автором многих книг и статей по архитектуре компьютеров.

Основные направления деятельности Бориса Арташесовича — развитие и совершенствование IT-индустрии, компьютерных архитектур, разработка инновационных технологий. Он является обладателем одиннадцати патентов США и пяти российских патентов.

В 1974 году за разработку и внедрение комплексного оборудования для САПР, производство и управление комплексной электроникой Борис Бабалян получил Государственную премию. В 1996 году он основал базовую кафедру «Вычислительные технологии» в МФТИ. За разработку и внедрение микропроцессорной вычислительной системы «Эльбрус-2» стал лауреатом Ленинской премии. За разработку и внедрение микропроцессорных вычислительных систем награждён тремя орденами.

С 2004 года Бабалян начал работу на структуру корпорации Intel. Он стал первым европейским ученым, удостоенным титула Intel Fellow («Заслуженный исследователь Intel»). Это звание в Intel присваивается за особые заслуги в развитии технологий и IT-отрасли в целом. Из 80 с лишним тысяч сотрудников корпорации столь почетного титула до сих пор удостоился лишь 41 человек. На данный момент Борис Бабалян является директором по архитектуре подразделения Software and Solutions Group корпорации Intel, а также научным советником научно-исследовательского центра Intel в Москве.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Чечель Г. И., Бердиева А. А.**
Беременность как обстоятельство,
смягчающее наказание 345
- Шкляр М. А.**
Отечественные теории причин
преступности..... 346
- Щерба Я. А.**
О целесообразности участия эксперта-психиатра
на этапе проверки сообщения
о преступлении..... 348

ИСТОРИЯ

- Раджапов М. К.**
Британская миссия в Хивинском ханстве
в первой половине XIX века.....351
- Халезова Н. С.**
Личность имама Шамиля глазами современников
в калужский период 353

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Нгома Лухуоло Голди**
Республика Конго в период президентства
П. Лиссуба: к вопросу об отношениях
с Францией..... 356

СОЦИОЛОГИЯ

- Лачжати Айсай**
Социальное значение интернет-
журналистики..... 359
- Шустова И. В.**
Интернет как основной инструмент поиска
работы.....360

ПСИХОЛОГИЯ

- Баранова И. Б.**
Особенности формирования личной
идентичности в творческой образовательной
среде..... 363

- Васильева В. Ю.**
Специфика развития самосознания в старшем
дошкольном возрасте 366

- Доронина В. Ф.**
Интернет-зависимость у студентов: связи
с осмысленностью жизни и академической
мотивацией367

- Лахманова А. Д.**
Использование внутренней мотивации
в обучении 369

- Мишечкина Н. А.**
Разбор понятия «устная монологическая
речь»..... 370

- Мишечкина Н. А.**
Представление о понятии «общение» и уровни
общения по Добровичу А. Б.373

- Мишечкина Н. А.**
Обзор методологических принципов
в психологии 375

- Моисеева Т. А., Юратаева Ю. О., Санникова В. С.**
Коррекция тревожности у первокурсников
вуза.....377

- Симонян М. В., Кочетова Ю. А.**
Влияние стилей детско-родительских отношений
на акцентуации характера младших
подростков..... 383

- Тё А. Г., Коростелева Н. А.**
Коммуникативный аспект профессиональной
этики в работе медицинской сестры..... 386

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Разуваева И. Ю., Дачев О. В., Умирзакова О. Э.**
Женский и детский спорт в Узбекистане..... 389

ФИЛОЛОГИЯ

- Айдархан А. А.**
Отражение личности автора в художественном
произведении.....391

Аникина Л. В.

Анализ фразеологических единиц с компонентами «палец» / «dedo» русского и испанского языков..... 393

Балацкая Е. Т.

Соматические фразеологизмы с компонентом «рука» / «тапо» в русском и испанском языках..... 395

Бачманова О. А., Дерезглазова Т. В.

Особенности речевого поведения персонажей романа «Завтрак у Тиффани» как средства художественной выразительности в контексте лингвостилистики397

Долгова К. И.

Информационная база как составляющая экстралингвистического уровня языковой личности блогера (на материале блога Криса Вейганта) 399

Лобзов Р. А.

Стилистические особенности политического дискурса Дональда Трампа и Терезы Мэй401

Новикова Ю. Г., Узолина И. Ю.

Внутренний монолог и несобственно-прямая речь в романах Ромена Роллана 403

Assel T. N.

Modern social and economic terms..... 405

Техеро М. Х. А., Нурпеис Н. Д.

Критическое исследование «Игры в классики» Хулио Кортасара 408

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мухина М. А.

Сущность и содержание понятия «творческий потенциал» 411

Старикова А. С.

Актуализация культурного наследия в музеях под открытым небом (на примере историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта»).....413

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Азимова М. Б.

Скульптура и коропластика 418

Азимова М. Б.

Ансамбль Надира Диван беги421

Аллабердиева М. Х.

Известный туркменский народный музыкант Амангельди Гонибек 423

Нуржасарова М. А., Калымбетова А. Ж., Рустемова А. О.

Разработка национального свадебного костюма для девушки на основе традиционного костюма 425

Татевосян В. А.

Типографика и английский язык 429

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание

Чечель Григорий Иванович, доктор юридических наук, профессор;

Бердиева Асият Амурбиевна, студент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Назначение наказания является важным этапом осуществления правосудия по уголовным делам. Исполнение требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, его справедливость, безусловно, способствует решению задач и осуществлению целей, изложенных в статьях 2 и 43 УК РФ. При вынесении судом обвинительного приговора конкретной меры уголовного воздействия лицу, признанному виновным в совершении преступления, должны учитываться в обязательном порядке смягчающие и отягчающие обстоятельства. Это обусловлено тем, что они отображаются как на степени общественной опасности, так и на опасности конкретно личности виновного [1]. Смягчающие наказание обстоятельства приведены в ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наличие смягчающих обстоятельств свидетельствует о меньшей степени опасности виновного и даёт основание суду назначить ему менее строгое наказание [2].

Особое внимание хотелось бы обратить на такое смягчающее наказание обстоятельство как беременность женщины (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ). На основании нормативных актов, научных трудов, судебной практики и собственного мнения постараемся дать правовой анализ совершению преступления женщиной в состоянии беременности, а также выяснить во всех ли случаях совершения преступлений состояние беременности является смягчающим обстоятельством.

В настоящий момент не существует единой точки зрения относительно понимания беременности в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания.

М. Н. Становский связывает признание беременности виновной смягчающим обстоятельством с физиологическими процессами, происходящими в организме женщины в период беременности и побудившими её к совершению преступления [3].

По мнению Г. И. Чечеля, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ при назначении наказания признается обстоятельством, смягчающим наказание, совершение преступления женщиной в состоянии беременности. Для решения вопроса о возможности смягчения наказания необходимо

исходить из условия, что преступление совершено именно в период беременности [4].

Поведение женщины в состоянии беременности объясняется тем, что под действием гормонов происходят изменения в нервной системе беременной женщины, что приводит к ухудшению памяти, концентрации внимания, скорости реакций, проявлению быстрой утомляемости и плаксивости, чрезмерной чувствительности, раздражительности, агрессивности, повышенной нервозности, вспыльчивости, что, бесспорно, должно учитываться при назначении наказания, если данное состояние послужило основой совершения преступления [5].

Таким образом можно сказать, что для того, чтобы беременность женщины считать смягчающим обстоятельством необходимо наличие беременности именно на момент совершения преступления.

Противоположной точки зрения придерживаются Качан М. И., Лопухов Р. А. которые считают, что беременность является смягчающим обстоятельством вне зависимости от причинно-следственной связи между преступлением и беременностью. Данная позиция сводится к тому, что для признания беременности смягчающим обстоятельством, необходим факт беременности на момент назначения наказания. Данную позицию считаем неверным, так как считаем, что смягчающим обстоятельством оно может быть только в случае наличия беременности на момент совершения преступления.

Ранее в п. «8» ст. 38 УК РСФСР 1960 года приводилась следующая формулировка смягчающего обстоятельства: «совершение преступления женщиной в состоянии беременности». На наш взгляд, такое определение приводится более уточненной и правильной по сравнению с ныне действующей формулировкой п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Законодатель, убрав данную формулировку из Кодекса, подталкивает женщин, совершивших преступления, на беременность, для того чтобы суд дал им меньший срок, чем это предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Таким образом, анализируя вышеприведенное, предлагаем ввести в УК РФ вместо понятия «беременность» формулировку «совершение преступления женщиной в со-

стоянии беременности», тем самым обозначая, что смягчающим обстоятельством беременность может являться в момент совершения преступления, а не на момент назначения наказания.

Литература:

1. Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 1: Общая часть: учебник / под ред. профессора Л. В. Иногамовой — Хегай. — М.: ИНФРА-М., 2002. — С. 287.
2. Курс уголовного права. Учение о наказании: учебник для вузов / под ред. доктора юридических наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой, и кандидата юридических наук, доцента И. М. Тяжковой. — М.: ИКД Зерцало-М. 2002. — С. 95
3. М. Н. Становский. Назначение наказаний. 1999 Электронный ресурс <https://lawbooks.news/pravo-ugolovnoe/paznachenie-nakazaniy.html>
4. Чечель Г. И. Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание // Общество и право. — Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2012, № 3 (40). — С. 127–130.
5. Чечель Г. И. Беременность как обстоятельство, смягчающее наказание // Общество и право. — Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2012, № 3 (40). — С. 129.
6. Лопухов Р. А. Назначение уголовного наказания. М., 1965.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

Отечественные теории причин преступности

Шкляр Марина Александровна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Основные теории причин преступности определяются двумя направлениями, социологическим и антропологическим. Их возникновение связано с развитием и ростом преступности после отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г., когда капитализация деревни привела к падению прежних устоев общества. Значительная часть сельских мигрантов ушла в города, образовав там целые армии бродяг, проституток и сутенеров или превратившись в маргиналов-пролетариев, не адаптированных к условиям труда на фабрике [2, с. 23–24, 29, 98–99].

Одни исследователи, реформаторы, считали, что данное состояние преступности обуславливается социологическими факторами, другие же, консерваторы, утверждали, что антропологическими.

Отечественную социологическую школу уголовного права отличали всегда следующие особенности: многофакторный подход объяснения причин преступности, а также, в отличие от Запада, меньшая приверженность к антропологической теории.

Криминалист И. Я. Фойницкий в 1873 г. в своей статье «Влияние времен года на распределение преступности» отмечал, что преступление определяется совокупностью физических, общественных и индивидуальных условий. Основные положения социологической школы развивались в дальнейшем целой плеядой русских исследователей — Е. Н. Тарновским, М. Н. Гернетом и др. Их работы позволили выявить взаимосвязь социальных процессов и пре-

ступности и сделать вывод о том, что решая проблемы борьбы с преступностью необходимо при этом улучшать факторы жизнедеятельности людей. Что касается антропологической теории, ее представляли как медики, так и юристы. Здесь ученые говорили о влиянии на нее социальных процессов, а значит о решении социальных проблем общества. Из наиболее известных можно выделить врача П. Н. Тарновскую. Путем сравнения групп женщин с социально-отклоняющимся поведением (проституток, преступниц), и нормативно-одобряемым, она сделала заключение, что первые анатомически отличаются от последних (по росту, симметрии лица и т. д.) [4]. Эти выводы противоречили биографии исследуемых женщин с социально-отклоняющимся поведением, потому что до совершения преступлений и занятием проституцией они находились в довольно трудных условиях. Данное обстоятельство говорит о непоследовательности антропологических взглядов Тарновской на меры борьбы с преступностью, так как она предлагала помимо карательных мер, использовать социальные меры по улучшению жизни людей.

Данные концепции были основными в изучении теории причин преступности вплоть до Первой Мировой войны. Участие Российской империи в мировой войне, а также Гражданской внутри государства, установление нового режима власти привело к обострению криминальной обстановки, и необходимости изучения и борьбы с преступностью. С этого момента в крупных городах

стали создаваться кабинеты по изучению преступника и преступности, в которых главную позицию заняли представители естественных наук, в частности психиатрии. Они сосредоточили свои исследования на психофизических аномалиях личности. Например, С. В. Познышев выделял эндогенный тип преступника, обладающий слишком выраженной предрасположенностью к преступной деятельности [3, с. 35, 117]. Результатом такой деятельности стала полная подмена предмета и метода социальной науки и поэтому криминологические исследования зашли в тупик.

И в 30-х гг. были практически свернуты, а проводившие их учреждения были закрыты или сменили свой профиль. Они стали заниматься исправительно-трудовой политикой в рамках правоохранительной деятельности до 60-х гг.

С середины 60-х гг. советское общество динамично переживало преобразования, что заставило криминологов развивать концепцию причин преступности.

Позиции исследователей признавали антикриминогенный характер социализма. Однако единая идеологическая платформа разделила их на три группы: одни объясняли существование преступности субъективными причинами, другие — объективными социальными процессами, третьи — биологическими свойствами личности.

Субъективные причины преступности с наибольшей степенью отражены в работах Н. Ф. Кузнецовой. Она исходила из того, что причины преступности имеют криминогенный социально-психологический характер, под которыми понимается негативные социально-психологические явления, а именно деформированная психология общества (криминогенные потребности). Условия преступности, по ее мнению, имеют политический, правовой, экономический характер. Рассматривая противоречивую политику социализма (ошибки в управленческой деятельности), Н. Ф. Кузнецова приходит к выводу, что система сама способствует сохранению преступности, а общественные противоречия являются ее причинами, а не условиями. Недостатком данной теории является то, что автор не рассматривает в качестве борьбы с преступностью улучшение условий жизнедеятельности людей. Для нее приоритетом является уголовно-правовая политика, реализация уголовного наказания. Исходя из реальной практики в области борьбы с преступностью, улучшение социальных условий является более эффективным методом, чем усиление уголовных репрессий. Тем не менее, Н. Ф. Кузнецова очень точно указала влияние Запада на состояние преступности в нашем обществе. К числу таких она отнесла: военную интервенцию, экономическую экспансию и блокаду, втягивание в гонку вооружений, шпионаж, террористические акты, преступления международного характера, идеологическая и психологическая война через массовую культуру: радио, кино, газеты, книги. Так же Н. Ф. Кузнецова точно поставила вопрос о необходимости выделения причин преступности на трех уровнях: общества, социаль-

ных групп, личности, что дает возможность проследить, как глобальные социальные процессы отражаются в конкретном преступлении.

Объективные причины преступности при социализме, по мнению исследователей, принадлежащих к этой группе, заключаются в противоречиях общественного развития, которые являются пережитками прошедших столетий. Эти пережитки плотно проявляются как в общественном сознании людей, так и в общественном бытии. По мнению специалистов, порождают преступность следующие противоречия: особенностями социализма как системы, историческая обстановка развития социализма, а также недостатки и упущения в общественном управлении. Исследователи также говорили и о внешних причинах, влияющих на преступность. В частности, о противостоянии социализма и капитализма, оказывающего криминогенное влияние на социалистическое общество. Данный подход не снимал ответственности общества за состояние преступности, ее причины были результатом объективных социальных процессов. Поэтому улучшение социальных условий общества являлось приоритетом в борьбе с преступностью. В целях дальнейшего изучения такого подхода криминологи оставили главное идеологическое заблуждение, когда представляли социализм как антикриминогенную систему. Также они пришли к выводу, что ни одна из исторических общественных систем не была свободна от социальных пороков, порождающих преступность.

Биологические причины преступности получили, в большей степени, обоснование в работах И. С. Ноя. По его мнению, капитализм сам по себе рождает преступность, а при социализме эти причины нужно искать в психических свойствах личности, на генетическом уровне. Оказавшись в негативной среде, такая личность совершает преступления. Таким образом, И. С. Ной биологические факторы рассматривал как причину преступности, а социальные факторы как ее условия. Исходя из этого, его работы подверглись критике и осуждению со стороны криминологов.

В 2000-х гг., когда марксизм как методологическая основа криминологических исследований давно ушел в прошлое, к личности преступника стали применять конструктивный подход. Таким образом, личность представляет совокупность интегрированных социально значимых негативных свойств и психологических особенностей, в которых представлено взаимодействие социальных и биологических факторов. Если ранее исследователи пытались найти одну единственную причину, порождающую преступления, то на данном этапе криминологи пришли к выводу, что процесс детерминации преступности вызван многими взаимосвязанными факторами. А ее причины — это уже результат их развития.

Однако данный подход не может выявить специфику детерминации преступности в разных государствах и их социально-политическими и экономическими системами. Отсюда следует, что связать общие процессы с преступностью в определенном обществе становится невозможным.

Таким образом, различные отечественные концепции причин преступности представляют наличие как идеологических заблуждений, так и конструктивных подходов, которые нуждаются в дальнейшем изучении и развитии.

Литература:

1. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. — М., 1984.
2. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. — М., 1960.
3. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С. В. Познышев. — М., 2007.
4. Тарновская П. Н. Воровки. Антропологическое исследование / П. Н. Тарновская // Журнал русского общества охранения народного здоровья. — 1891. — № 5. — С. 63–64.

О целесообразности участия эксперта-психиатра на этапе проверки сообщения о преступлении

Щерба Яна Андреевна, магистрант

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Специфической чертой расследования преступлений, совершенных лицами с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями, является обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы. Психические расстройства не столь очевидны, как физические, и их нельзя выявить без специальных исследований, тем более что правоприменители не обладают специальными познаниями в области психиатрии и психологии и, как правило, не могут определить, имеются ли у лица какие-либо психические расстройства.

Так, на протяжении не одного десятилетия предпринимались попытки выяснить, имеет ли право эксперт-психиатр дать заключение о вменяемости или невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, в ходе расследования уголовного дела. Кроме того, данный вопрос приобретает особую актуальность на стадии проверки сообщения о преступлении.

Долгое время вышеуказанные вопросы выступали дискуссионными. Например, профессор М. С. Строгович отмечал, что «судебно-психиатрическая экспертиза дает свое заключение о состоянии психики лица, но вопрос о признании такого лица невменяемым решается судом. Это объясняется тем, что вменяемость и невменяемость являются понятиями юридическими, хотя и имеют медицинское (психиатрическое) основание» [6; с. 218]. Такой же позиции придерживался и А. А. Хомовский. По его мнению, «эксперты-психиатры должны дать заключение о психическом состоянии обвиняемого, а не о вменяемости или невменяемости» [7; с. 14].

Сторонники противоположной позиции, например В. К. Степункова, полагали, что «установление вменяемости (невменяемости) субъекта не является исключительной прерогативой суда, поскольку для решения такого вопроса необходимы познания в области психиатрии, а в определен-

ных случаях и комплексные исследования, проводимые психиатрами и патопсихологами» [5; с. 105].

На сегодняшний день является бесспорным, что вменяемость и невменяемость выступают понятиями юридическими и в этом смысле признать лицо вменяемым (невменяемым), как юридический факт, может исключительно суд.

Принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении дополнений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — УК РФ и УПК РФ) несомненно стало позитивным решением законодателя, которое позволило расширить процессуальные возможности правоприменителей в рамках проведения проверки сообщений о преступлении. Включение судебной экспертизы в число этих возможностей обеспечивает не только достоверность установления наличия либо отсутствия признаков преступления, но и, следовательно, законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В статье 196 УПК РФ законодатель перечисляет случаи в соответствии с которыми судебная экспертиза проводится обязательно. Так, судебно-психиатрическая экспертиза (далее — СПЭ) проводится в случае, если есть необходимость определить: психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое состояние потерпевшего, когда возни-

кает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания.

Так, нельзя не согласиться с мнением С. Шишкова, который обращает внимание на то, что СПЭ назначается в отношении лиц, имеющих строго определенный уголовно-процессуальным законом статус, которым они наделяются только после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, какого-либо подобного процессуального статуса у лиц, вовлеченных в деятельность по проверке сообщений о преступлении, не имеется. Безусловно, ни о каком уголовном преследовании на этапе проверки сообщения о преступлении не может идти речи, поскольку такое может быть начато после возбуждения уголовного дела. Только после этого лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого. Возникает вопрос, целесообразно ли назначать судебно-психиатрическую экспертизу в ходе проверки сообщений о преступлении?

Поспешное назначение СПЭ до возбуждения уголовного дела без установления и исследования обстоятельств совершения общественно опасного деяния, чем бы такое решение ни мотивировалось, влечет последствия проведения неполного судебно-психиатрического обследования испытуемого. Так, при направлении лица на экспертизу следователь (дознатель) обязан приложить к материалу проверки, помимо постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, объяснения родных, сослуживцев, знакомых, иных лиц, характеризующих подозреваемого (обвиняемого), характеристики из разных источников и за разные периоды времени, а также объяснения очевидцев преступного деяния. Эти документы, наряду с другими материалами, помогут эксперту тщательно разобраться в обстоятельствах совершенного общественно опасного деяния и обоснуют направление лица в экспертное учреждение для решения вопроса о его психическом состоянии. Вместе с тем, такие документы затруднительно собрать в установленный законом максимальный 30-суточный срок проверки сообщения о преступлении.

На сегодняшний день практика складывается таким образом, что следователи ограничиваются предоставлением эксперту справок из психоневрологического диспансера и формальной характеристикой с места работы либо с места жительства подэкспертного. В силу такой некачественной подготовки материалов эксперты не могут в условиях амбулаторного исследования дать объективное заключение и рекомендуют следователю назначить стационарную экспертизу либо предоставить дополнительные материалы для исследования, что приводит к затягиванию процессуальных сроков, нарушению прав участников уголовного процесса и, как следствие, снижению эффективности уголовного судопроизводства.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» при назначении СПЭ на разрешение экспертов следует

ставить вопросы, которые позволяют выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Перед экспертами следует ставить также вопросы и о том, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него и других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, нуждается ли такое лицо в применении принудительной меры медицинского характера и какой именно, а также может ли это лицо с учетом характера и степени психического расстройства лично осуществлять свои процессуальные права [4].

Здесь важно отметить, что назначение следователем СПЭ для установления достоверности сообщаемых лицом сведений (об их правильности, об их соответствии действительности, правдивости или ложности и т. п.) противоречит требованиям закона, на что обоснованно обращает внимание С. Шишков [8; с. 38]. Достоверность сведений, содержащихся в объяснениях лица есть результат их оценки следователем (дознателем). Оценка таким сведениям дается на основе анализа всех сведений в совокупности с целью установления их соответствия сведениям, полученным из других источников, т. е. установления отсутствия противоречий между ними. В свою очередь, такие противоречия могут быть обусловлены отнюдь не психическим заболеванием лица, а какими-либо иными причинами. Однако, вышеуказанное вовсе не означает, что следователь (дознатель) не должен обращаться к экспертам-психиатрам на этапе проверки сообщений о преступлении для получения компетентного мнения о состоянии лица. Вопрос состоит лишь в том, в какую форму должно быть облечено это мнение.

На наш взгляд, следователю (дознателю) необходимо привлекать врача-психиатра для дачи предварительной консультации о психическом состоянии лица. Таковую консультацию следует проводить по каждому сомнительному для следователя случаю в ходе освидетельствования лица на предмет наличия у него психических отклонений во избежание допущения ошибок при возбуждении уголовного дела или в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера. Важно отметить, что врач-психиатр проводит консультацию именно в рамках предоставленного законодателем (ст. 144 УПК РФ) права производить освидетельствование лица в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, что, по своей сути, упростит саму процедуру рассмотрения такого сообщения, а также позволит сократить установленные законодателем сроки.

Безусловно, в экспертной работе необходим критерий, устанавливающий тяжесть психического расстройства лица несовместимого с его процессуальной дееспособностью. И, конечно же, для этого необходимо проведение судебно-

психиатрической экспертизы с последующей выдачей экспертного заключения. Но, по нашему мнению, проведение СПЭ целесообразно именно в рамках расследования уголовного дела, а не на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. Это связано с тем, что правоприменителю следует собрать полную и подробную информацию о личности подозреваемого (обвиняемого) для чего необходимо большее количество времени, чем установлено действующим законодательством.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что заключение судебно-психиатрической экспертизы представляет собой наиболее подробную

и объективную характеристику психического состояния лица по сравнению с другими источниками информации. Ее подготовка и проведение требуют от следователя (дознателя) и эксперта качественного и объективного подхода. Именно поэтому, по нашему мнению, на этапе проверки сообщений о преступлении правоприменителю целесообразнее привлечь врача-психиатра для дачи предварительной консультации о состоянии лица, а СПЭ назначать после возбуждения уголовного дела в рамках его расследования, ведь действительно, значение данного вида доказательств трудно переоценить, особенно для разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ;
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018);
3. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 N 23-ФЗ;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»;
5. Степункова, В. К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) / В. К. Степункова // Сов. гос-во и право. 1977. № 7. С. 104–107;
6. Строгович, М. С. Уголовный процесс / М. С. Строгович. — М.: Юрид. изд., 1946. С. 316;
7. Хомовский, А. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук / А. А. Хомовский. — М., 1967. С. 16;
8. Шишков С. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2013. N 10. С. 37–42.

ИСТОРИЯ

Британская миссия в Хивинском ханстве в первой половине XIX века

Раджапов Мардонбек Косимбой углы, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Одной из важнейших международных проблем XIX века стал так называемый «среднеазиатский вопрос», который, возникнув как локальный инцидент в Средней Азии между Англией и Россией, перерос в конце века в крупный конфликт с далеко идущими политическими последствиями. В основе проблемы лежала борьба за раздел территории, еще не поделенной между империалистическими государствами. В этой геополитической борьбе Хивинское ханство играло ключевую роль для России, так как «овладение Хивой отворило бы ворота к распространению торговли не в одной части Азии, но до самой Индии» [1], а в таком случае Англии приходилось предотвратить опасность со стороны России, направляя в Хиву своих агентов.

В XIX веке наблюдается быстрое расширение владений Англии. Ост-индская компания, ставшая главным учреждением английской буржуазии по колониальной эксплуатации Индийского полуострова, вела непрерывные завоевательные войны. Любой уголок азиатского континента она была готова объявить владением британской короны и послать войска, чтобы силой приобрести новые территории. Цели Ост-Индийской компании были настолько велики, что ее хозяева не ограничивались близлежащими территориями и предпринимали попытки получить возможность контролировать внутреннюю и внешнюю политику стран, которые были далеки от Индии.

После того, как англичане укрепились в афганском Герате (в границе Хивинского ханства с Афганистаном) в 1839 году, Россия поторопилась отправить военную экспедицию в Хиву. В 12 марта 1839 года по приказанию Николая I, особый комитет из вице-канцлера, военного министра и генерала Перовского решил совершать военный поход в Хиву. В случае удачи похода и взятия Хивы, предложено было «сместить хана Хивы и заменить его надежным киргизским султаном, упрочить по возможности порядок, освободить всех пленных и дать полную свободу торговле русских» [2, 3, 4]. Предлогом стал освобождение русских пленников в Хиве, которые с давних пор находились в ханстве, наказывать туркестанских разбойников, нападавших на торговые караваны России. Итак, в ноябре 1839 года после заготовления необходимых запасов и сбора необходимых перевозочных средств, отряд с со-

ставом около 4000 человек при 12 орудиях, выступили из Оренбурга в Хиву (расстояние от Оренбурга до Хивы было 1.200 верст). Перовский зачитал своим солдатам специальный приказ: «По указанию Его Величества Императора мы выступаем в поход на Хиву» [5].

Англичане впервые узнали о подготовке экспедиции Перовского летом 1839 года, за три месяца до ее отправления. Предупреждение пришло из самой Хивы — после того, как слухи через разветвленную сеть шпионов дошли до хана.

По мнению русского историка Н. А. Халфина, Герат превратился в важнейший центр британской подрывной деятельности на Среднем Востоке. Именно оттуда они отправили в Среднюю Азию своих разведчиков [6]. А британский историк Питер Хопкрик жалуется на мнение Халфина, говоря, что русский историк преувеличивает движению Англии на Средней Азии [7]. Британский агент (в 1839 г.) в Герате и позже побывавший в Хиве Джеймс Аббот пишет, что визир Герата Яр-Мухаммед имел своих агентов в Хиве [9]. А позиция Гератского княжества была ориентирована в сторону британской политики.

Летом 1839 г. в Герат со специальной миссией был отправлен майор Дарси Тодд. Его сопровождали английские офицеры Джеймс Аббот и Ричмонд Шекспир [8]. Тодд получил задание подготовить условия для развития английской экспансии в среднеазиатских ханствах, и он попытался установить первые прямые открытые политические связи с хивинским ханом. По его поручению известный в Герате мулла Хасан поехал с дружеским письмом в Хиву, где вел переговоры с ханом Аллакулы. Обратное вместе с ним хан отправил своего вельможу Шукурулла-бая в качестве посла к правительству Индии, соглашаясь принять дружеские предложения англичан [9]. Получив ответ хивинского хана, и услышав о подготовке военной экспедиции Перовского, майор Тодд решил отправить в Хиву своего толкового штабного офицера капитана Джеймса Аббота с предложением начать от имени хана переговоры с наступающими русскими. Если хан согласится отпустить всех своих русских рабов, тогда у Санкт-Петербурга больше не будет предлога для вторжения на территорию Хивы. Таким образом, можно устранить угрозу трону хана, не говоря уж о Британской Индии. Задача Аббота заключалась в том, что убе-

дить хана в настоятельной необходимости избавиться от рабов до того, как Перовский продвинется настолько далеко, чтобы не захотеть повернуть назад.

Джеймс Аббот как первый британский посланник в Хиве оставил нам ценную книгу, в которой подробно описывает свою поездку по Средней Азии. Она была издана в двух томах в 1843 году в Лондоне под названием «Повествование о путешествии из Герата в Хиву, Москву и Санкт-Петербург во время русского вторжения в Хиву». Читая его книгу, нетрудно понять, что британское правительство опасалось продвижения России к «границам» Индии. По словам Аббота, если бы России удалось добиться захвата Индии, тогда она получила бы больше выгод на Среднем Востоке [9, с. 6]. И он приводит в пример, что будто Петр I сказал, что «мы должны прогрессировать как можно больше в направлении Константинополя и Индии. Кто получить владение тех местах, он будет правителем мира» [9].

Капитан Аббот на аудиенции у хивинского хана Аллакулы, рассказывал ему о положении в Европе и Азии, уверяя, что англичане искренне стремятся к сохранению целостности и независимости Хивы, хотят содействовать ее процветанию. Но когда Аббот закончил, то к величайшему изумлению услышал такие вопросы, на которые ему меньше всего хотелось отвечать: «У кого вы завоевали Дели?», «Правит ли все еще там монгольский царь?» и другие. Аббот всячески выворачивался, утверждая, что англичане, завоевав Индию, отдали все земли ее правителям, а английские войска лишь защищают безопасность Индии от соседей [9. С. 102]. Эти отговорки вызвали усмешку хана и его придворных. Грабеж Индии, угнетение индийского народа были широко известны на всех восточных базарах и содействовали распространению в азиатских странах глубокого недоверия к англичанам.

Аббот уже не скрывал политического характера своей миссии и при первой же встрече с хивинским ханом заявил ему, что английское правительство твердо решило не допустить расширения русских границ до Амударьи, и предложил установить дружеские отношения с Англией, и в случае принятия этого предложения хан мог бы рассчитывать на ее помощь в борьбе против России.

В это время на севере была другая ситуация. Военный отряд, вышедший из Оренбурга, потерпел неудачу. Пе-

ровский ошибался, уже в декабре подал глубокий снег, и промерзшая земля создавали все нараставшие трудности. К концу января стало совершенно ясно, что экспедиция движется навстречу гибели. От болезней умерло уже больше 200 человек, тогда как вдвое больше солдат были настолько больны, что не могли нести службу. 1 февраля 1840 года генерал Перовский отдал приказ измученным и сильно поредевшим колоннам повернуть обратно и двигаться на Оренбург. Итак, военный поход русских на Хиву заканчивался поражением. Никого из русских рабов не освободили, хан, которого планировалось свергнуть, продолжал прочно восседать на троне.

Аббот не знал даже того, что русская экспедиция потерпела крах. Однако он не добился ничего определенного, что давало бы основания для политического вмешательства Англии в отношения Хивы с Россией, но во время пребывания в ханстве получил подробную информацию о военных средствах ханства, в таком понимании можно считать его миссию успешной.

В то же время майор Тодд, который находился в Герате, снова отправил другого посла офицера Ричмонда Шекспира в Хиву. Сэр Ричмонд Шекспир Кэмпбелл (1812–1861) был британским офицером, служивший в Ост-индийской компании. Ему поручили то, что поручили Абботу: убедить хана в освобождение русских пленников; также ему было поручено предложить объединить друг с другом правительства Хивы, Коканда и Бухары, развивать торговые и дружеские отношения с персидским правительством так, как было с русскими [8, с. 168]. Шекспир был успешным в переговорах с Аллакулы-ханом, и наконец ему удалось убедить хана освободить российских невольников.

В результате 19 июля был издан фирман (указ) Аллакулы-хана, запрещающий в будущем нападение на русскую землю и захват русских в рабство, нарушение которого будет строго наказываться [10]. 15 августа 1840 г. британский офицер Шекспир, сопровождая 416 русских пленников, двинулся к форту «Александровск» на Каспийском море.

Таким образом, хивинцы при посредстве британских агентов поняли, что надо смириться с великими державами. Агенты британской Ост-индийской компании достигли своей цели — высвободить пленников в Хиве.

Литература:

1. Замечания майора Бланкеннагеля. Вестник Императорского Русского Географического Общества. № 3. СПб. 1858. С. 16.
2. Захарин И. Н. Хива. Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 г. СПб. 1898. С. 24;
3. Khiva. A narrative of the Russian military expedition under General Perofski in 1839. Calcutta, 1867. P. 69;
4. Twin Imperial Disasters. The invasions of Khiva and Afghanistan in the Russian and British official mid, 1839–1842/ Modern Asian Studies, volume 48, January 2014, PP. 286.
5. Захарин И. Н. Хива. Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 г. и первое посольство в Хиву в 1842 г. СПб. 1898. С. 59.
6. Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане. М., 1939. С. 18.

7. Хопкирк П. Большая Игра против России: азиатской синдром. М. 2004. С. 115.
8. Rawlinson H. England and Russia in the East. London, 1875. P. 153.
9. Abbot J. Narrative of journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg, v.1. London, 1843, P. 82.
10. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Том 1. М. 1906. С. 174; Хопкирк П., с. 113; Наши соседи в Средней Азии. Хива и Туркмения. СПб. 1873. С. 97.

Личность имама Шамиля глазами современников в калужский период

Халезова Наталья Сергеевна, магистрант

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Калужский период жизни имама Шамиля — важная веха в исторической биографии этого исторического деятеля, так как почётная ссылка в Калуге — это первый этап в жизни бывшего имама, в течении которого он пробыл достаточно долгое время на территории внутренних губерний Российской империи, ведя постоянно хозяйство и обустроивая свой быт в достаточной непривычной, новой обстановке. Стоит отметить, что подобная форма содержания знатных плененных не была новой, тем более для знаменитых восточных правителей, как в Российской империи, так и конкретно в городе Калуге. В конце XVIII века, в период с 1786 по 1787 год в Калуге находился последний крымский хан Шахин Гирей, хотя, необходимо отметить, что условия содержания, как и сроки, очень сильно отличались [5; с. 13]. В XIX веке до прибытия в город Шамиля, Калуга также успела повидать несколько знаменитых пленников. К числу таких деятелей, ставших хоть и на краткий период обитателями города Калуги, можно отнести последнего султана малой Киргизской орды, Арунгиза Абдулгазиева, который находился в городе в 1826 году или Фёклу Ираклиевну, наследницу грузинского царя, бывшую в Калуге в середине тридцатых годов [1; с. 162]. Однако, именно Шамиль оставил заметный след в истории города и памяти горожан. Тем не менее, вопрос об оценке личности имама в калужский период не теряет актуальности, так как оценки современников, отраженные в источниках, очень сильно разнятся. Цель данной работы — сопоставить имеющиеся сведения для представления объективной картины неоднозначной и сложной личности имама Шамиля.

Вопросы, связанные с личностью имама Шамиля широко представлены в научной и научно-популярной литературе, например в трудах Дегоева, Гаджиева и других исследователей истории северного Кавказа и имамата Шамиля [4]. Однако, в рамках данного исследования, использованы источники, ещё не вошедшие в широкий научный оборот, а именно архивный материал фондов Государственного архива Калужской области. В первую очередь это данные из фонда канцелярии калужского губернатора. Большая часть документов этого фонда — рапорты и отчёты губернатору о пребывании Шамиля в Калуге, так как содержание почётного пленника была поручено мест-

ным властям [1; с. 121]. Интерес представляют дела, которые предшествуют периоду калужской ссылки Шамиля, так как показывают подготовку к его прибытию в город [3]. Конечно, эти источники дают мало сведений о личности Шамиля или положении дел внутри его семьи в калужский период, зато они дают богатейший фактический материал для воссоздания биографии бывшего имама. Кроме того, сведения этого архивного фонда позволяют проследить интенсивность личной переписки Шамиля в калужский период, посмотреть динамику и проанализировать не только содержание, но и статистические данные по этому аспекту. Важность этого фонда состоит ещё и в том, что здесь сохранились рапорты пристава Пржецлавского, часть сведений из которых не отражена в изданном дневнике [2; Л. 292].

В рамках исследования калужского периода плена Шамиля интерес представляет дневник Пржецлавского П. Г., назначенный императором приставом при пленном Шамиле [8]. Этот человек пробыл рядом с бывшим имамом с 1862 по 1865 год, и за неполных четыре года оставил большое количество свидетельств касательно характера, привычек и нрава Шамиля. Что особенно важно в данном случае — это взгляд на такую значимую фигуру, как имам Шамиль, со стороны. Дело в том, что вокруг фигуры бывшего имама Чечни и Дагестана, правителя северного Кавказа и героя войны сложился некий ареол, которые не позволял доподлинно и объективно оценить личность Шамиля. В Калужских газетах, к примеру, в Калужских Губернских Ведомостях печатались статьи, которые создавали образ Шамиля, как положительного персонажа, наделённого в большей степени благородными чертами характера, а некие неприглядные стороны списывали на особый «восточный» склад личности Шамиля и его непростую судьбу [6]. Пржецлавский же, представляет несколько иной образ Шамиля, которые возможно может быть неприглядным в некоторых моментах. К примеру, по его свидетельствам Шамиль не всегда следовал Корану, хотя часть других источников приставляет его как человека глубоко религиозного [8]. Или показывает расточительность бывшего имама, получавшего достаточно солидное довольствие в период калужского плена [8].

В архивах ГАКО сохранились документы, которые наглядно демонстрируют отношение Шамиля к победившей стороне, в том числе и к представителям царской армии. Да, несомненно, на Кавказе была жестокая война, где обе стороны могли допускать достаточно жёсткие меры по отношению к противнику, но теперь война для Шамиля была закончена. Как отмечалось выше, сам Шамиль сказал Руновскому, что отныне он не имам, так как не исполняет те обязанности, которые соответствуют занимаемой должности. Отношение к бывшему демонстрирует следующий документ. 19 декабря 1859 г. и. д. калужского губернатора сообщал военному министру о желании Шамиля письменно поздравить Барятинского с производством в генерал-фельдмаршалы [3; Л. 50]. Однако, сведения о дальнейшей переписке Барятинского и Шамиля, по всей видимости, в документах, за единичным исключением, не отложились, возможно, в силу того, что уже по указанию властей не подлежали досмотру [3; Л. 84]. Однако сам факт существования такой переписки говорит о признании противоположной стороны достойным противником. Однако, не стоит понимать это письмо только как знак вежливости, Шамиль всё-таки достаточно продолжительное время был лидером относительно крупного государства на Кавказе, и, конечно, был достаточно расчётливым и хитрым человеком, прекрасно разбиравшимся в политике и в людях, так как именно он управлял имаматом в очень сложный период. Об истинных мотивах переписки с Барятинским пишет в своём дневнике Пржецлавский: «Шамиль старается поддержать в своем доме правила строгого «мюридизма» и постоянно мечтает о переселении, со всем своим семейством, в пределы Блистательной Порты. Считая невозможным просить о том прямо, он изыскивает предлоги писать письма, то к военному министру, то к бывшему наместнику Кавказскому князю А. И. Барятинскому, косвенно напоминая ими о себе и о своем желании, которое он высказал лично в бытность свою в Москве и Петербурге» [8]. Так что, как видно, из этой записи пристава, становится понятно, что бывший имам отнюдь не был человеком простодушным и уж тем более не был наивным. Он, может и не сразу, но понял в какую ситуацию он попал и какую выгоду лично для себя и своей семьи можно получить в сложившемся положении.

Шамиль, будучи в Калуге, как было отмечено выше, оставался носителем Кавказских традиций, а подавляющее большинство жителей Калуги не были знакомы ни с Кавказом, ни с его обитателями, ни с его традициями. Именно поэтому среди калужан достаточно легко укоренился и долгое время сохранялся образ Шамиля, как некоего мудрого, доброго старца, ведь большая часть жителей Калуги знала Шамиля по тем редким визитам его к знатным персонам города или в муниципальные учреждения да в редкие приемы в его доме. Причем, если сразу по приезде в город, Шамиль вёл достаточно активную социальную жизнь, то со временем частота выходов Шамиля в свет сильно падает. Как отмечает Пржецлавский, приёмы в доме Шамиля были до-

статочно редкими, тем более обеды, которые устраивались буквально несколько раз в год [8]. В статье «Некоторые биографические подробности о Шамиле» опубликованной при жизни Шамиля, приводится эпизод достаточно жесткого наказания им собственной матери, приведённый со слов очевидца и участника войны, Савинова. Сам же автор работы пишет, что подобный поступок вряд ли был свойственен Шамилю, так он «человек истинно добрый, страстно любящий семью свою, не мог сделать гнусного поступка» [6]. Однако если мы обратимся к дневнику пристава Пржецлавского, то мы увидим, что такой поступок вполне мог иметь место, так как взаимоотношения Шамиля с семьёй для жителя Российской империи были совсем не такими, какими они описываются в Калужских губернских ведомостях. В отношениях с домашними Шамиль следовал традициям своего народа, и часть этих традиций, безусловно был чужды калужской публике, но они не выставлялись на показ, поэтому определённый положительный ореол, сложившийся вокруг фигуры Шамиля, продолжал сохраняться и крепнуть под влиянием прессы и сообщений людей, знакомых с бывшим имамом лишь поверхностно. По свидетельствам Пржецлавского, Шамиль был непостоянен в своих решениях, зависел в них от мнения своей жены Заидат из-за чего в доме вспыхивали разного рода конфликты, порой по незначительным поводам. Большая часть домашних была под стать Шамилю, как их описывает Пржецлавский — «фанатики» [8]. Под этим термином, по мимо религиозной приверженности скрывается, по-видимому, некая хитрость горцев, потому как этот термин в применении к зятю Шамиля Абдурахману, характеризует его как весьма хитрого человека, но при этом недостаточно разумного. Стоит отметить, что в сам Шамиль, бывший не только военным вождём горского сопротивления на северном Кавказе, но и духовным лидером, в период Калужского плена, продолжал оставаться ярким приверженцем мусульманский традиций и требовал их строго соблюдения не только среди своих домашних, но и среди всех горцев, по тем или иным причинам, оказавшимся в Калуге. Да и целом, оставшись за бортом большой политики, Шамиль отнюдь не потерял своей лидерской хватки, которая способствовала его успешному политическому пути на Кавказе. Однако теперь, бывший имам больше времени посвящал вопросам духовным и всё время стремился отправиться в хадж, что стало основной идеей, занимавшей его мысли в период калужской ссылки. Отсюда достаточно противоречивым выглядит высказывание, сделанное в самом начале Калужского периода Руновскому о том, что якобы отныне Шамиль не является имамом [7], ведь и действия, и слова его в дальнейшем говорят об обратном. В дневнике Пржецлавского к Шамилю по-прежнему обращаются по его титулу, против чего он никогда не возражает, напротив, воспринимает это как должное. Возможно, вышеприведённое высказывание так же являются частью хитрости и расчётливого плана Шамиля. Как пишет Пржецлавский: «Для возбуждения к себе сочувствия влиятельных лиц,

на письмах своих калужский пленник подписывался прежде: «Раб Божий, Шамуиль», потом: «Раб Божий, бедный Шамуиль», а теперь стал писать: «Раб Божий, бедный старец Шамуиль». Часть писем из калужской переписки Шамиля приведена в приложении к труду Гаджиева «Шамиль. От Гимр до Медины», где мы действительно можем видеть подобную подпись, а также особый стиль письма, который сильно отличается как сложностью вежливых конструкций, так и общим тоном от тех писем, что Шамиль рассылал, будучи имамом Чечни и Дагестана.

Таким образом, Шамиль, даже в период калужского плена, образный от исламских сообществ и своей родины продолжал оставаться носителем кавказских традиций и взглядов, впитанных с детства. Идеализированный образ имама в калужский период сложился из-за искаже-

ния действительности людьми, достаточно плохо знавшими имама, в то время как сведения, полученные от приставов Шамиля, кажется более объективными, хотя и к ним стоит относиться с долей критического подхода к источнику. Биографическая картина личности Шамиля, сложившаяся после работы с источниками представляет лидера горцев как живого человека, умного и расчетливого, однако не лишённого и спорных черт характера, обладавшего ясным взглядом на мир, и знающего, как добиваться своих целей, даже в условиях плена. Такая характеристика личности имама Шамиля, более подходящая лидеру, четверть века боровшегося против огромной империи, представляется более объективной, нежели идеализированный образ отошедшего от дел старца, каким его представляют некоторые источники.

Литература:

1. Гаджиев Б. И. Шамиль. От Гимр до Медины. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. — 175 с.
2. ГАКО, ф. 32, оп. 13, д. 1058а.
3. ГАКО, ф. 32, оп. 13, д. 703.
4. Дегоев В. В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М.: «Русская панорама», 2001. — 374 с.
5. Лашков Ф. Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан — Симферополь, 1991. — 27 с.
6. Некоторые биографические подробности о Шамиле // Военный сборник, № 12. 1859.
7. Руновский А. И. Записки о Шамиле. М.: Внешторгиздат, 1989.
8. Шамиль и его семья в Калуге. Записки полковника П. Г. Пржецлавского. 1862—1865 // Русская старина, № 10. 1877.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Республика Конго в период президентства П. Лиссуба: к вопросу об отношениях с Францией

Нгома Лухуоло Голди Жюниор, аспирант;

Научный руководитель: Корнилов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

В данной статье выявлены причины ухудшения отношения Республики Конго с Францией в период президентства П. Лиссуба. Обоснован тезис об отсутствии у Франции стремления восстановить власть Д. Сассу-Нгессо. Сделан вывод о необходимости руководства Республики Конго более активно проводить реформы для получения однозначной поддержки со стороны мирового сообщества в целом и Франции в частности.

Ключевые слова: Республика Конго, П. Лиссуба, Д. Сассу-Нгессо, демократия, политическая культура, реформы, поддержка, отношения

Republic of Congo during the presidency of p. Lissouba: to the question about relations with France

This article reveals the reasons for the deterioration of relations between the Republic of the Congo and France during the presidency of p. Lissouba. The thesis about the lack of France's desire to restore power D. Sassou Nguesso. It is concluded that the leadership of the Republic of the Congo needs to carry out reforms more actively in order to receive unequivocal support from the international community in General and France in particular.

Keywords: Republic of Congo, p. Lissouba, D. Sassou Nguesso, democracy, political culture, reforms, support, relations.

Общезвестно, что процесс перестройки в СССР существенно повлиял на умонастроения в странах «третьего мира». Во многих из них отказ от поддержки СССР и коммунистической идеологии начался ещё в конце 1980-х годов. В полной мере это относится к Народной Республике Конго (Браззавиль).

Летом 1992 года в результате альтернативных общенародных выборов в Республике Конго (переименование страны состоялось в 1991 году) победил бывший видный коммунист, а на тот момент респектабельный социал-демократ Паскаль Лиссуба. Следует при этом указать, что несмотря на демократизм выборов поддержка бывшей метрополии — Франции — была явно не столь значима, как можно было предполагать изначально. В этих условиях П. Лиссуба начал действовать в направлении диверсификации нефтяных партнёров Конго [7, с. 261; 8, с. 33], пригласив для переговоров «Амоко», «Шеврон», «Британскую нефтяную компанию» и «Коноко» [15, р. 182]. Важно также отметить, что администрация П. Лиссуба вынуждена была получить новое финансирование для оплаты труда многочисленных гражданских служащих Конго, заработная плата

которых в то время была просрочена. В результате он вынужден был опять обращаться к «Эльф-Конго» за помощью, однако таковую он не получил [15, р. 183]. Этот шаг П. Лиссуба принял этот отказ как знак того, что руководители «Эльф» по-прежнему поддерживает экс-главу страны Д. Сассу-Нгессо.

Недостаточно радикальные реформы, равно как и осложнение внутривнутриполитической ситуации в РК привело к тому, что Париж занял жёсткую позицию в отношении медленных темпов реформ в Конго. При этом же почти постоянное пребывание Д. Сассу-Нгессо во Франции и его неофициальные контакты с французскими официальными лицами породили впечатление в сознании чиновников П. Лиссубы французской поддержки его главного противника.

В этих условиях П. Лиссуба провёл тайные переговоры с представителями американской компании «Оксидентал Петролеум» в апреле 1993 года. Результатом стал полученный кредит в размере 150 миллионов долларов США. Этот долг должен был быть погашен непосредственно из доли государства в производстве, и только по 10 процентам от мировой цены.

Важно отметить, что во время разгоревшейся в стране гражданской войны (имеется в виду гражданская война, разгоревшаяся по итогам парламентских выборов 1993 года [1, с. 76; 2, с. 583; 3, с. 231; 4, с. 7; 13, с. 74]) сторонники П. Лиссубы, несомненно, считали, что Франция косвенно поощряет боевые действия, причём де-факто поддерживая оппозицию. Не случайно, например, что в ноябре 1993 года репортёр «Радио-Франс Интернациональ» был выслан из Конго за необъективность в освещении этнического насилия [15, р. 183]. В декабре того же года министр сотрудничества Франции Мишель Руссен в частном порядке выразил сомнение в способности П. Лиссубы как лидера [14, р. 213].

При этом же экономическая ситуация в стране принципиально не улучшалась. Несмотря на значительную помощь Франции, Конго не погасило свою задолженность к концу 1993 года [17, р. 214–215]. При этом же Франция провела девальвацию франка КФА. Этот значимый шаг был осуществлён в январе 1994 года после смерти главы Кот-д’Ивуара Феликса Уфуэ-Боиньи (как уже упоминалось выше, этот выдающийся африканский политики был широко известен ещё в период IV Республики!). Девальвация спровоцировала немедленную инфляцию по всей зоне Франка, но ставка была самой высокой именно в Конго. Конголезцы, как простые люди, так и интеллигенция, считали, что такой шаг бывшей метрополии был ничем иным, как нарушением прав человека.

Сторонники П. Лиссубы также утверждали, что Франция крайне негативно относилась к конголезскому государству и его главе, так как последний разрешил нефранцузским компаниям работать в Конго наряду со своими французскими конкурентами. Действительно, американская фирма «Атлантик Теле Сети» стала опережать «Франс Телеком» в приватизации телефонной сети Конго в конце 1996 года. ЮАР проявляла большой интерес к конголезской гидроэнергетике и коммерческому сельскому хозяйству. Более важным, однако, было большее присутствие нефранцузских фирм в нефтяном секторе. Это касалось «Шеврон» и «Эксон».

Однако самые жёсткие обвинения против Франции со стороны сторонников П. Лиссуба относились к 1997 году. Франция фактически заявила о своём нейтралитете в разгоревшейся гражданской войне и сохранила эту позицию до конца таковой. Для П. Лиссубы же означенная позиция была неправильной, поскольку, по его мнению, Франция обязана поддержать его на том основании, что он представляет законную власть государства, в то время как его противник Д. Сассу-Нгессо был повстанцем, стремящимся захватить власть с помощью оружия [6, с. 148]. Его легитимность была подкреплена тем фактом, что он был свободно избран, причём победив именно Д. Сассу-Нгессо. Кроме того, П. Лиссуба надеялся, что Франция придёт на помощь его режиму, поскольку она приходила на помощь режиму Феликса Патассе в Банги в 1996 году. По крайней мере, он считал, что Франция поддержит его на уровне официальной риторики. Когда этого не произошло, П. Лиссуба инициировал скандал с французским послом к РК. В от-

вет V Республика ввела эмбарго на визы для конголезцев для посещения Франции, за исключением «гуманитарных случаев».

В ходе войны сторонники П. Лиссубы неоднократно обвиняли как французское председательство, так и «Эльф-Конго» в поддержке Д. Сассу-Нгессо. Одно из конкретных обвинений, выдвинутых в начале войны, заключалось в том, что французские войска, эвакуировавшие иностранцев из аэропорта, передали ценную военную технику противникам действующего президента [6, с. 148]. Кроме того, сторонники П. Лиссуба также утверждали, что французские наёмники помогают силам экс-главы государства. Утверждалось, что оружие поступило в Конго главным образом через Габон, которым управлял ярый франкофил Омар Бонго. После окончания войны большое количество сообщений подтвердило, что оружие действительно поступило в Д. Сассу-Нгессо через Габон, а некоторые его командиры даже признали получение помощи от Габона [15, р. 185].

Хотя это оружие и не было решающим фактором в военном соревновании, можно утверждать, что оно имело два очень важных последствия. Во-первых, они помогли силам Д. Сассу-Нгессо выжить и постепенно захватить контроль над северными районами страны в середине 1997 года. Во-вторых, и что более важно, поведение французской элиты показало, что Франция не будет огорчена, если режим П. Лиссуба будет свергнут, а Д. Сассу-Нгессо вернётся к власти.

При этом в ходе войны французские государственные деятели формально относились к П. Лиссуба и Д. Сассу-Нгессо как к равным политическим силам. Поскольку ряд представителей последнего оставались во Франции ещё до начала войны, то они имели возможность для встреч с французскими должностными лицами, в то время как представители П. Лиссуба пострадали от запрета на выдачу виз. Ставший в 1996 году президентом Ж. Ширак неоднократно говорил П. Лиссуба, что он должен урегулировать свои разногласия с противниками через посредничество. Посредником же стал Омар Бонго, близкий друг Ширака и по сути сторонник Д. Сассу-Нгессо. Отметим также, что, когда П. Лиссуба посетил в начале сентября 1997 года Франция, Ж. Ширак и премьер-министр Л. Жоспен отказались встретиться с ним на том основании, что срок его полномочий как главы РК официально истёк 31 августа.

Имеет смысл согласить с тезисом, согласно которому французские должностные лица пытались усложнить положение сначала А. Милонго, а затем П. Лиссуба за диверсификацию торговых партнеров Конго и источников инвестиций. Наконец, Ж. Ширак, пришедший к власти в 1995 году, не скрывал своей поддержки Д. Сассу-Нгессо и в конечном счете предоставил ему возможности для повторного захвата власти.

Однако при этом нельзя не отметить три важных обстоятельства. Во-первых, во-первых, западная демократия оказалась нежизнеспособной в РК. Это было очевидно уже

до событий 5 июня 1997 года. В самом деле, П. Лиссуба нарушил закон в 1992 году, распустив Ассамблею. Этот шаг явно противоречил Конституции, в частности содержанию статьи 75. Кроме того, П. Лиссуба злоупотребил давлением на избирательные процессы в ходе парламентских выборов в 1993 году. Известно также, что были попытки П. Лиссуба организовать физическое устранение Д. Сассу-Нгессо, причём предполагалось подать это в итоге как законное действие [13, с. 185–186]. Наконец, есть серьезные основания сомневаться в том, что итоги голосования 1997 года было бы справедливыми. Мало того, даже сам П. Лиссуба высказывал сомнения в том, что «импортированная» демократия была правильной для Африки в начале 1996 году [16]. Иначе говоря, западная демократия противоречила традиционной конголезской политической культуре [9, с. 10; 11, с. 12; 12, с. 8].

Во-вторых, есть свидетельства о том, что и французский истэблишмент, и «Эльф-Конго» наверняка бы согласился на победу П. Лиссуба. Отношения между Парижем и Браззавиллем, безусловно, были бы отмечены большей реалистичностью и осторожностью с обеих сторон, но П. Лиссуба

и Ж. Ширак, вероятнее всего, пришли бы к соглашению друг с другом. Самое главное, что «Эльф-Конго» оставался доминирующим нефтяным партнером в Конго, хотя сейчас у него есть более серьезные конкуренты, чем раньше. Вместе с тем эта тенденция характерна для франкоязычных стран Африки, в том числе Габона и Камеруна.

В-третьих, уместно вспомнить, что Франция никогда не вмешивалась в процесс свержения глав Конго (в первую очередь упомянем опять же Ф. Юлу!). Так что в этой связи нет никаких оснований утверждать, что Франция стала бы спасать проигрывающую борьбу П. Лиссуба, тем более что в глазах европейцев (и французов в частности) он, как уже показано нами выше, имел мало оснований считаться истинным поборником демократических идеалов.

Таким образом, пример П. Лиссуба наглядно демонстрировал, что в странах, где осуществлялся транзит от авторитаризма к демократии, лидеры государства не имеют права рассчитывать на поддержку мирового сообщества лишь на том основании, что изначально он пришёл к власти легитимным путём [10, с. 30]. Легитимным должны быть и его последующие действия.

Литература:

1. Виноградова Н. В. Республика Конго // Образование в Африке. М.: Институт Африки РАН, 2013. С. 72–78.
2. Виноградова Н. В. Республика Конго // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 581–585.
3. Виноградова Н. В. Республика Конго: Особенности политического и социально-экономического развития после выборов 2000 года // Нестабильность в Африке: уроки прошлого и современные процессы Российская академия наук, Институт Африки. Москва, 2006. С. 230–234.
4. Виноградова Н. В. Республика Конго: Политические кризисы 90-х годов // Ученые записки Института Африки РАН. 2001. № 23. С. 5–28.
5. Виноградова Н. В. Республика Конго: Реформы 90-х годов // Новое и старое в африканском мире. Противоречия социально-политической модернизации: материалы VIII конференции африканистов. 2000. С. 76–80.
6. Виноградова Н. В. Республика Конго после гражданской войны 1997 года // Куда идешь, Африка? историко-полит. этюды: материалы докл. IX-й конф. африканистов. редкол.: В. А. Субботин (отв. ред.) и др. М., 2004. С. 147–151.
7. Виноградова Н. В. Структурные изменения в экономике Республики Конго // Африка в условиях смены парадигмы мирового развития XII Конференция африканистов. Тезисы докладов. Учреждение Российская академия наук Институт Африки РАН, Научный совет по проблемам стран Африки. 2011. С. 261–262.
8. Виноградова Н. В. Условия деятельности иностранного капитала в Республике Конго // Ученые записки Института Африки РАН. 2001. № 23. 2001. С. 29–56.
9. Окемба К. Р. Политическая культура Конго. Автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.03. СПб., 1993. 16 с.
10. Пахомова Е. А. История формирования российского права в 1990–1991 годах // Казанская наука. 2014. № 12. С. 28–32.
11. Тсалка А. Политические, экономические и социальные реформы в Республике Конго (1990–1997 годы). Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 1997. 20 с.
12. Уаттара В. Традиции и современность в формировании духовной культуры в Тропической Африке. Автореф. дис... канд. культурологии: 24.00.02. СПб., 1998. 19 с.
13. Этитиэ Ж. Кризис однопартийного режима и становление многопартийной системы в Республике Конго: дис... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2004. 152 с.
14. Baniafouna C. Congo Democratic: Les deboires de l'apprentissage, Paris: L'Harmattan, 1995. 288 pp.
15. Clark J. F., Decalo S. Historical Dictionary of Republic of the Congo. Plymouth: Scarecrow Press, 2010. 146 pp.
16. Interview Pascal Lissouba with Francois Soudan. «Je suis contre la democratie imported» // Jeune Afrique. 1996. 28 February — 5 March. pp. 28–33.
17. Nsafou G. Congo: de la democratic a la democrature. Paris, L'Harmattan, 1996. 268 pp.

СОЦИОЛОГИЯ

Социальное значение интернет-журналистики

Лачжати Айсай, магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Ключевые слова: интернет-журналистика, социальное значение, блог, интернет

Современная интернет-журналистика развивается согласно общемировым тенденциям, актуальным для СМИ, однако же, имеет и собственные особенности, которые связаны высокой социальной значимостью и возможностью продвижения позиции журналиста, а также общественного мнения.

Социальное значение современной интернет-журналистики отражается, в первую очередь, в том, что затрагиваются социально-значимые темы, отражаются группы социальных проблем. Так же необходимо отметить, что социально-значимые темы часто освещаются лицами, имеющими к профессиональной журналистике весьма отдаленное отношение и исходя из собственного опыта или опыта окружающего социума, активного включения действующих стереотипов, архетипов, личных убеждений.

Приоритетными темами в интернет-журналистике стали семья и отношения полов, представления об идеальных мужчине и женщине, браке, поиск возможностей замужества, причин отсутствия желаемого формата отношений, воспитание детей, модные тенденции в практике поведения с противоположным полом и пр. Фактически в электронные выносятся та тематика и проблематика, которая ранее не считалась достойной серьезного обсуждения в других СМИ. Это вопросы личного характера и рассматриваются они в неформальных межличностных связях, фактически в рамках «кухонных бесед». В XXI веке данная проблематика все больше и чаще становится основной темой для обсуждения в электронных журналах, на информационных порталах, в блогах. Фактически именно данная тематика стала занимать доминирующие позиции в современной журналистской практике интернет-пространства.

Еще одной темой, которая получает распространение в современных сетевых СМИ, является нетерпимость культурная и нетерпимость к проявлению индивидуальных позиций личности, которая не нарушает законодательство, однако же может не соответствовать неким стандартам и канонам общественных отношений, общепринятым системам ценностных ориентиров. Это может касаться целого ряда моментов — от сексуальной ориентации до стиля жизни и одежды. Подобных групп в современной России

множество и фактически каждый человек, так или иначе, может вызвать общественное неодобрение своим поведением, которое не противоречит закону. К примеру, отдельные личности добровольно отказываются от деторождения или не выказывают симпатии к детям в детоцентристском обществе. Это вызывает протест, а на уровне сетевого пространства подвергается осуждению и высмеиванию. Ярким примером высмеивания принципов толерантности отдельными современными интернет-журналистами становятся статьи и видеосюжеты, посвященные практике однополых отношений, миграционной политике Европы и пр. И подобная практика распространена в отношении целого ряда групп, которые по каким-то канонам не соответствуют общепринятым канонам.

Социальные проблемы также рассматриваются предпочтительно в рамках скандалов. Фактически отошли на задний план темы, связанные с освещением социальных проблем в целом и поиском путей их решения. На смену приходит практика представления проблемы в контексте жизни конкретного лица. Если это проблема коррупции, представляется личность конкретного коррупционера, если проблема рождаемости, то отдельных социальных групп и лиц, благодаря которым она существует и пр. Важным становится обозначить конкретное лицо, условного виновника. В соответствие с данным подходом определяются темы, связанные с социальными проблемами.

В целом же, сетевые СМИ являются основным носителем информации и каналом формирования общественного мнения. Анализируя социально-значимую тематику и проблематику они стимулируют не только процесс получения информации и формирования общественного мнения, но и проявление социальной активности. В рамках получения и обсуждения информации общественность проявляет свою активность, отражается позиция, предпочтения, стимулы. При этом, подобная активность может не просто остаться на уровне обсуждений в сети, а принести конкретные результаты. Во многом именно на определенный результат нацелена деятельность сетевых журналистов и тот факт, каким он будет зависит от поставленных целей и задач самого журналиста.

Литература:

1. Антропова М. В. Интернет-технологии в журналистике // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2012. — № 2. — С. 82–86.
2. Апухтин И. Н. Изменение медиатекста под влиянием процесса конвергенции СМИ // Мир русского слова — 2015 — № 2 — С. 18–21.
3. Вершинин В. А. Метод эксперимента в журналистике и моделировании прессы // Журналистский ежегодник — 2013 — С. 34–37.
4. Волкова И. И. Homoludens эпохи экранных коммуникаций. — М.: РУДН, 2014. — 272 с.

Интернет как основной инструмент поиска работы

Шустова Ирина Вячеславовна, магистрант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье рассматривается связь между государством и рынком труда. Содействие государства и ВУЗов при трудоустройстве выпускников, как основа социального конфликта в обществе. Применение всех методов поиска работы выпускниками, как фактор эффективного трудоустройства. Так же, делается упор на такой инструмент поиска актуальных вакансий как Интернет. В статье рассматриваются основные способы и методы поиска работы в сети Интернет, выделяются преимущества и недостатки этого инструмента.

Ключевые слова: трудоустройство, выпускники, проблемы трудоустройства, поиск вакансий, интернет.

Рынок труда — это система общественных связей и отношений, объединённых поиском и предложением вакансий и возможностей трудоустройства, то есть покупка и продажа мест труда. Это экономическое понятие, в которое входит пространство, сфера трудоустройства, в рамках которого происходит взаимодействие между продавцом и покупателем. Рынок труда включает в себя всё экономически активное население и весь спектр трудовых отношений.

Рынок труда также как другие типы рынка имеет ресурсный и товарный характер, но при этом имеет и свои характерные особенности:

- во-первых, рынок труда порождает много экономических и социальных проблем (бедность, безработица, инфляция, митинги, забастовки и т. д.), но справиться с ними не в состоянии, поэтому он заставляет общество и государство создавать соответствующую систему, которая организует решение этих проблем;
- во-вторых, отношения между работодателем и наёмным работником по поводу купли — продажи товара «труд» являются непрерывными, вплоть до увольнения наёмного работника;
- в-третьих, «труд» является особым товаром, потому что его носителем выступает человек со всеми своими правами, обязанностями, которые охраняет закон, и работодатель должен их учитывать.

Рынок труда неразрывно связан с государством и поэтому выполняет ряд важных экономических и социальных функций. Например:

- 1) формирование трудового резерва
- 2) поддержание равновесия между спросом и предложением
- 3) содействие в реализации личностного потенциала работодателя и соискателя
- 4) обеспечение конкуренции на всех этапах взаимодействия между каждым субъектом взаимодействия

Каждый ВУЗ является прямым поставщиком на рынок труда ценных кадров, молодых специалистов, только обучающихся или окончивших институт. В данном случае, ВУЗ можно рассматривать как игрока рынка образовательного и рынка труда, где успешно осуществляет свою деятельность. Выпускники, по окончании учебного заведения, задаются вопросом — А что дальше?

Трудоустройство выпускников по окончании ВУЗа — это важнейшая задача не только самого ВУЗа, но и государства. И ВУЗ и государство представляют свои инструменты для решения поставленной задачи. Поиск работы может осуществляться несколькими путями. Можно выделить:

- 1) поиск вакансий в сети Интернет
- 2) поиск вакансий с помощью специализированных газет и журналов
- 3) поиск вакансий через родственников, друзей и знакомых
- 4) обращение в специализированные кадровые агентства, рекрутинговые компании и биржу труда
- 5) обращение в Центр содействия трудоустройству при ВУЗе

Поиск рабочих вакансий в сети Интернет является одним из наиболее привлекательных методов для молодёжи

в возрасте от 16 до 30 лет. Стоит отметить, что поиск работы в Интернете имеет свои преимущества и недостатки, а так же отличается разнообразием методов и способов.

Важно выделить методы поиска в сети Интернет:

- 1) обращение на специализированные ресурсы
- 2) поиск работы в социальных сетях (в специализированных пабликах и группах)
- 3) поиск работы в социальной сети путём размещения своего резюме или поста о поиске работы

Если говорить о поиске работы на специализированных ресурсах, необходимо выделить наиболее популярные: hh.ru, Superjob.ru, Students.superjob.ru, Avito.ru, Job.sarbc.ru.

Каждый из этих ресурсов направлен на помощь соискателю и рекрутеру в поиске подходящей работы и кадров. Сайты выстроены таким образом, что размещая своё резюме, рекрутеры видят его и предлагают различные вакансии в соответствии с указанными пожеланиями человека, ищущего работу. Такие ресурсы как hh.ru и superjob.ru имеют специализированные разделы для поиска работы студентами или тем, у кого ещё мало опыта. Это удобно, так как в данном разделе размещены вакансии, не требующие большого опыта работы и специфических навыков, а выбор специальностей разнообразен.

Если говорить о поиске работы путём поиска вакансий в специализированных группах, то необходимо отметить, что в каждой социальной сети имеется официальная группа популярных интернет-ресурсов по поиску работы. В таких группах дублируется информация о вакансиях, но также наполнены контентом с советами и рекомендациями по поиску работы мечты, составлению резюме или поведению на собеседованиях.

В данной статье рассматривается другая категория групп. Практически в каждом городе имеется группа с вакансиями, где рекрутеры выкладывают свои объявления о найме. Преимущество таких групп в том, что зачастую, там можно найти вакансии отсутствующие на ресурсах по поиску работы, а значит, диапазон поиска расширяется. Перечислим несколько наиболее популярных групп: Вакансии для хороших людей, Вакансии для добрых людей, РАБОТА, Работа для студентов, Работа в Саратове.

И другие группы. Поиск работы в социальных сетях так же обладает и некоторым недостатком. Так, рекрутеры при отборе наиболее подходящего кандидата на вакантную должность может составить портрет человека исходя из информации на его личной странице, что не всегда отражает реальную натуру человека, но может способствовать отбору со стороны работодателя.

Литература:

1. Бурджалов Ф. Э., Гонтмахер Е. Ш. Рынок труда: реакция на кризис (по материалам зарубежных стран): учебник. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — 185 с.

Поиск работы путём размещения резюме или поста о поиске работы на личной странице в социальной сети. В данном случае, используется механизм накопленного социального капитала. Этот вариант поиска, в некоторой степени, сопряжен с поиском работы через родственников, друзей и знакомых, но также задействовать современные технологии. Пост о поиске вакантного рабочего места распространяется среди друзей и знакомых, тем самым, помогая объявлению дойти до рекрутера, без значимых усилий соискателя. Но также стоит понимать, что этот способ не обладает высоким уровнем эффективности, так как объявление может не дойти до нужного человека.

Со стороны HR-специалистов, отмечается, что поиск кандидатов на вакантные места через социальные сети является преимущественным, так как можно найти сразу несколько кандидатов на различные должности, что в значительной степени увеличивает продуктивность деятельности специалиста.

Рекрутеры так же используют метод поиска кандидатов в социальных сетях в специализированных группах, а также путём распространения информации среди знакомых и друзей. Репост объявлений используется организациями, на личной странице которых большое количество виртуальных друзей.

Как отмечают специалистами по подбору персонала, релевантный охват дает размещение вакансий и в тематических группах. Такая методика отлично себя зарекомендовала при поиске кандидатов в сфере консалтинга, финансов, кадрового сопровождения, маркетинга и рекламы

Подводя итог, можно выделить ряд преимуществ и недостатков такого инструмента как Интернет, при поиске работы.

Преимущества:

1. Большое количество актуальных вакансий
2. Подробное изложение требований к кандидату, описание обязанностей, заработной платы
3. Снижается время поиска работы, так как большое количество вакансий расположены в одном месте

Недостатки:

1. Большое количество «лишних» вакансий
2. Просмотр потенциальным работодателем личной страницы в социальной сети, что может влиять на окончательное решение при приёме на работу
3. Непроверенность работодателей, распространяющих вакансии в группах в социальных сетях

Поиск работы в сети Интернет-это быстро, удобно и эффективно. Но так, выпускникам ВУЗов необходимо задействовать все возможные ресурсы поиска работы для наиболее удовлетворительного результата.

2. Заугольников С. А. Проблема трудоустройства выпускников после окончания вуза // Известия Регионального финансово-экономического института. 2015. № 2. С. 62–64.
3. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. — 2015. — № 11. — С. 49–56.
4. Турарова О. С. Проблема трудоустройства молодых специалистов // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 567–570.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности формирования личной идентичности в творческой образовательной среде

Баранова Ирина Борисовна, магистрант

Московский государственный психолого-педагогический университет

В работе представлены материалы исследования параметров идентичности в творческой образовательной среде, выполненного на базе Киношколы в городе Москве. Целью работы было изучение особенностей становления идентичности подростков в творческой образовательной среде. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что в рамках этой среды становление идентичности происходит особым образом. Для изучения параметров идентичности был выбран опросник Пирса-Харриса для изучения я-концепции. Модификация А. М. Прихожан. В исследовании приняли участие 130 человек (78 человек, учащиеся в творческой среде, 52 из обычных школ. На статистически значимом уровне (Критерий U Манна-Уитни $< 0,05$) доказано, что в условиях творческой образовательной среды в 14–15 лет наблюдается период пересмотра представлений о себе, повышение критичности к внешности, поведению и ситуации в школе. Таким образом можно утверждать, что в этот период происходит осознание подростком себя, образа «Я» и начинается процесс становления идентичности. Уже в 16–17 лет мы наблюдаем успешный выход из критического периода. В обычной среде кризис идентичности носит не явный характер.

Ключевые слова: идентичность, творческая образовательная среда, подростки, развитие личности

Понятие идентичности и ее место возрастной периодизации

Идентичность — осознание личностью своей принадлежности к той или иной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. Идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека, с точки зрения психосоциального подхода. Становление идентичности происходит в юношеском периоде и от характера выбранной идентичности зависит функциональность и реализация личности во взрослой самостоятельной жизни [4]. Э. Эриксон был тем, кто перенес изучение этого явления в психологию развития, продемонстрировав, что кризис идентичности является также нормой развития человеческой личности в целом. Он интерпретировал идентичность как процесс, объединяющий человека и культуру. [3] То есть, иными словами, идентичность — это определенная форма соответствия между человеком и культурой.

Позднее Э. Эриксон раскрыл понятие идентичности и включил в него такие параметры: независимая личность, способность социализироваться с идеями группы, согласие со своим телом.

Структура самосознания человека определяется той социальной средой, к которой он принадлежит. Связь между социально-культурной средой и самосознанием заключается не во влиянии среды на темпы развития самосознания, а в том, что ею обусловлен сам тип самосознания и характер его развития. При исследовании самосознания, Л. С. Вы-

готский опирался, в том числе, и на экспериментальные результаты исследований о взаимосвязи самосознания и рефлексии в подростковом возрасте. В первую очередь Л. С. Выготский связывает развитие личности подростка, с развитием самосознания. По его мнению, то, что обозначается как личность, является самосознанием человека и возникает именно в подростковом возрасте: новое поведение человека становится поведением для себя, человек сам осознает себя как известное единство. По нашему мнению, именно в этих словах Л. С. Выготский дает определение идентичности [2]. И раскрывая это понятие говорит, что самосознание (идентичность) формируется только путем развития и не дается нам вместе с сознанием и в связи с этим верным путем при исследовании личности является учет ее структуры и динамики развития. [2]

Подобно многим исследователям возрастного развития, Эриксон особое внимание уделял юношескому возрасту. Детство подходит к концу, и завершение этого большого этапа жизненного пути характеризуется формированием первой цельной формы эго-идентичности и самым большим кризисом. Три линии развития приводят к этому кризису: это бурный физический рост и половое созревание («физиологическая революция»); озабоченность тем, «как я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»; необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и запросам общества.

Итогом этого этапа развития является либо обретение «взрослой идентичности», либо задержка в развитии — так называемая диффузная идентичность.

Период юности — это социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое явление — основную задачу юношеского возраста, таким образом, составляет личностное самоопределение. В основе данного процесса лежит выбор будущей сферы деятельности. Однако профессиональное самоопределение сопряжено с задачами как социального, так и личностного характера, происходит активизация таких вопросов к самому себе, как: «кем быть?» и «каким быть?», связанных с определением жизненных перспектив, с проектированием себя будущего. Несмотря на все субъективные трудности, эти искания содержат в себе высокий позитивный потенциал: в поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми житейскими неурядицами, молодые люди начинают лучше понимать окружающий мир и самого себя, становятся в действительности самими собой.

Следует отметить, что стремительно изменяющийся мир дает толчок для саморазвития, стимул к постоянному познанию и постижению себя — таким образом мы самосовершенствуемся. Но с другой стороны, тенденции, которые проявляются в стремлении подрастающем поколении соответствовать и примерять на себя многочисленные социальные роли, могут нарушить смысловое ядро личности, так как изо дня в день общество выдвигает новые варианты соответствия. «Быстрая смена социальных предпочтений и попытка, молодым поколением интегрировать их в себе, может привести к «диффузии идентичности».

Творческая образовательная среда

В последнее десятилетие XX века в России идеи вариативного образования активно реализовывались в сфере управления образованием и образовательной политики различными управленцами и учеными (А. Гасмолов, В. В. Давыдов, Л. П. Кезина, А. А. Леонтьев, В. В. Рубцов, Е. А. Ямбург и др.). Эти идеи воплотились в определении таких ценностных установок образовательной идеологии России, как переход от унифицированного образования — к вариативному образованию; от «школоцентризма» — к «детоцентризму»; от информационной когнитивной педагогики — к ценностной смысловой культурно-исторической педагогике; от культуры полезности — к культуре достоинства; от адаптивно-дисциплинарной модели усвоения суммы знаний и навыков — к модели порождения образа мира в совместной деятельности со взрослыми и детьми; от методологии диагностики отбора к методологии диагностики развития. [5]

Вариативное образование помогает личности обрести новые пути понимания и переживания знаний в меняющемся мире. Вариативное образование понимается как процесс расширения возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и саморазвития личности.

Целью вариативного образования является формирование такой картины мира в совместной деятельности со взрослыми и сверстниками, которая бы обеспечивала ориентацию личности в различные рода жизненных ситуациях, в том числе в ситуациях неопределенности.

Творческая среда побуждает к поиску, созданию нового, к преобразованию и развитию любой деятельности. Д. Б. Богоявленской, считающей, что не особые способности, а активная позиция субъекта деятельности определяет возможность творческих достижений [1]. Познание человеком себя, своих возможностей и способностей, самоопределение, самореализация — всегда творческий процесс, поскольку человек творит себя сам, познавая, создавая, реализуя свою сущность, создавая среду собственной жизнедеятельности. Творческую среду образовательного учреждения мы рассматриваем как совокупность людей, создающих духовно-нравственную и творческую атмосферу в процессе образовательной деятельности, определяющую характер взаимодействия педагога и учащегося, а также систему социальных, культурных, материальных условий, способствующих самоопределению, самореализации, становлению субъектности.

Специфика обучения в изучаемой творческой среде состоит в том, что с самого начала, при обозначении желания подростка стать частью не стандартного, а именно творческого учебного процесса, подросток своим актом подачи документов и прохождения экзаменов и тестов, самим участием в конкурсе и последующем обучении — как набором поступков — проявляет в социуме свой интерес к творчеству как сфере и творческому процессу и обучению как способу обучения, а это значит, что сама среда обучения, куда попадает человек и где он в дальнейшем учится, продолжая формироваться и проявлять себя, является областью значимых интересов подростка.

В дополнение к этому, учебный процесс в творческой среде построен так, что уроки и занятия проходят в виде интерактивной беседы с учениками, что даёт педагогам возможность отреагировать на заявляемые подростками интересы, узнать, оценить и развить сферу интересов каждого, предлагая сделать проект, доклад, провести дополнительную беседу на интересную подростку тему.

В творческой образовательной среде как метод работы активно используется проектная работа, и за счёт разноплановости интересов подростков внутри команды у них происходит обмен и взаимное обогащение интересами. Примечательно, что в ходе такого процесса как способа работы каждый подросток получает от своих сверстников не только информацию о сфере их интересов, но и положительный мотивационный заряд в отношении этой сферы, видя каждую из сфер как достойную искреннего любопытства и заряжаясь этим позитивным желанием познать больше — в направлениях, не познанных им самим ранее, таким образом расширяя сферу своих собственных интересов.

Также в творческой среде используется метод познания предмета, когда используется полный цикл освое-

ния его развития в культуре человечества, начиная с истории и азов его возникновения, где все этапы развития предмета в истории отражены в практических работах учащихся. Это позволяет подростку хорошо разбираться в истории предмета и его возникновения, в сути предмета и его терминологии, а дополнительно развивает область практических интересов, добавляя к теоретическому интересу возможность применения полученных навыков в жизни.

Примером освоения учащимися разных творческих профессий является театральная экспедиция, проходящая ежегодно, где каждый учащийся выбирает себе нишу театральной деятельности, отражающую реальную театральную профессию, и реализуется в ней: в течение двух недель учащийся проходит специальные тренинги, способствующие введению в конкретную профессию, и далее в экспедиции при подготовке и показе спектакля, он несёт ответственность за выбранную область. Важным является то, что ребёнок не только развивает свои интересы, но и проживает некий опыт, связанный с этим интересом. Таким образом человек осознаёт, какой уровень ответственности важен для реализации того или иного интереса, и интерес подростка становится не «абстрактным», а реальным, жизненным.

Эмпирическое исследование

Целью проведенного исследования стало изучение особенностей становления идентичности подростков в творческой образовательной среде. В качестве диагностического материала для достижения цели исследования были выбраны следующие методики:

1. Опросник Пирса-Харриса для изучения я-концепции. Модификация А. М. Прихожан.

2. методика «Я-концепция» М. Кун и Т. Мак-Портланд;

3. Опросник «Профиль самовосприятия для подростков» С. Хартер.

В исследовании приняли участие 130 человек (78 человек, учащиеся в творческой среде, 52 из обычных школ. В исследовании принимали участие подростки от 12 до 17 лет (из них в творческой среде 27 человек 16–17 лет, 14–15 лет — 34 человека и 17 человек 12–13 лет. А в обычной среде 16–17 лет 24 человека, 14–15 лет — 19 человек и 9 человек 12–13 лет)

Предварительные результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что процесс становления идентичности в творческой среде происходит особым образом. Такие качества творческой среды как активность и свобода влияют на развитие параметров идентичности, мы наблюдаем статистически значимую разницу по критерию U Манна-Уитни (критерий значим на уровне $<0,05$ и $0,01$) по следующим личностным характеристикам:

- отношение к собственному поведению (0.01)
- Отношение к собственной внешности (0.05)
- Самоотношение (0.01)
- Уверенность в себе (0,05)

В возрасте 14–15 лет мы выявили в творческой среде яркую картину кризиса, все показатели снижаются в этот возрастной период. Рассмотрим в качестве примера (рис. 1). В творческой среде в 12–13 лет мы наблюдаем, что 50% подростков стремятся соответствовать требованиям взрослых (в обычной среде 86%).

Рис. 1.

В 14–15 лет высокий уровень соответствующего поведения демонстрируют только 20% подростков. И в 16–17 лет высокий уровень взрослого поведения представляют 42% подростка из творческой образовательной среды. Также, обращаясь к этой диаграмме, стоит отметить высокую степень открытости рефлексивности подростков, что проявляется в наличии низких показателей по шкале поведение.

Литература:

1. Богдавленская Д. Б., Богдавленская М. Е. Одаренность: природа и диагностика. — М.: АНО «ЦНПРО», 2013.
2. Выготский Л. С. Детская психология // Собрание сочинений в 6-ти т. / под. ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984. — Т. 4.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2011.
4. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия идентичность: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. Выпуск 1 (45). Серия: Психология.
5. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию — М.: Смысл, 2001.

Заключение

Полученные данные показали, что становление идентичности в творческой среде представляет процесс успешного прохождения кризиса и формирование образа «Я». В творческой образовательной среде выявлен низкий уровень тревожности и высокий уровень принятия школьной ситуации и как следствие подростки не опасаются становиться собой.

Специфика развития самосознания в старшем дошкольном возрасте

Васильева Валентина Юрьевна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 31» Жемчужинка» г. Елабуги

Научный руководитель: Лыдкова Галия Михайловна, кандидат психологических наук, доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

Самосознание в дошкольном возрасте является важнейшим достижением в развитии, которое оказывает влияние на дальнейшее формирование и развитие личности детей. Поэтому необходимо своевременно обратить внимание на создание психолого — педагогических условий, способствующих развитию самосознания.

Самосознания является одним из важных направлений в психолого-педагогических науках. Самосознание представляет собой процесс осознания и оценивания себя индивидом в качестве субъекта разных видов деятельности и в качестве личности, которая обладает интересами ценностными ориентациями, мотивами и идеалами. Самосознание является общественным явлением, поэтому, оказывает влияние на процесс социализации. От успешности формирования самосознания зависит успешность становления человека, как личности в обществе.

В старшем дошкольном возрасте начинает формироваться самооценка, как основа самосознания. С помощью самооценки дети учатся адекватно или неадекватно оценивать себя, сравнивать себя с другими, регулировать свое поведение, на основе чего формируется социально-коммуникативные умения и навыки. Формирование адекватной самооценки является условием для гармоничного осознания детьми себя и своего внутреннего мира, что в свою очередь, позволяет гармонично приобщаться к окружающей действительности.

Самосознание детей дошкольного возраста является представление детей о себе, как о внешнем виде, так и внутреннем. Самосознание начинает развиваться, начиная с трех лет, когда начинает формироваться самооценка, хотя основы самосознания закладываются еще с раннего возраста. Самосознание создает условия для освоения детьми накопленного опыта человека. В старшем дошкольном возрасте основным условием развития самосознания является общение детей со сверстниками.

На основе полученных результатов исследования была выявлена специфика развития самосознания:

- формирование адекватной самооценки детей;
- формирование активности и инициативности;
- формирование положительных представлений о себе, о своих положительных сторонах;
- формирование понятия ценности каждого человека;
- формирование у детей представлений о положительных и отрицательных личностных качествах;
- формирование у детей позитивного представления о себе, учить рассказывать о себе;
- формирование представлений о полоролевых признаках.

Формирование положительного самосознания у детей необходимо специально организовывать, т. е. для того, чтобы сформировать у детей положительное отношение к себе и окружающим, нельзя пускать этот процесс на са-

мотек, взрослые должны стать источником и условием воспитания и развития детей.

Современные дошкольники усваивают социальные роли, не до конца осознавая свою индивидуальность. Результаты исследования должны стать условием для разработки психолого-педагогических условий, которые будут способствовать развитию интереса к себе не только как к объекту и носителю социальной роли, но и как к субъекту — ребенку, обладающему внешними и внутренними достоинствами.

При развитии самосознания у детей старшего дошкольного возраста, в первую очередь, педагоги дошкольных учреждений должны построить активную и эффективную совместную работу с родителями. Известно, что семья является первым и главным условием развития и воспитания детей, в том числе развития самосознания детей. Поэтому, педагоги должны анализировать особенности семейного

воспитания, и на основе этого, оказывать родителям психолого-педагогическую помощь. Помощь должна основываться на особенностях каждой семьи. Для этого, педагогам необходимо выявить характер семейных взаимоотношений, авторитет родителей; определить их влияние на развитие ребенка и на этой основе скоординировать воспитательно-образовательную работу ДООУ и семьи.

Таким образом, развитие самосознания у детей старшего дошкольного возраста является одним из актуальных вопросов современности. На основе чего, перед педагогами дошкольных учреждений встает задача эффективно организовать учебно-воспитательный процесс. Работа по развитию самосознаний у детей должно осуществляться не только в рамках дошкольных учреждений, но также в условиях семейного воспитания. Поэтому, дошкольные учреждения должны организовывать совместную работы с семьей.

Литература:

1. Авдеева Н. Н. Развитие представлений о самом себе у ребенка от рождения до 7 лет / Н. Н. Авдеева, А. И. Силвестру, Е. О. Смирнова // Воспитание, обучение и психологическое развитие. — М., 2017.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: МПСИ, 2011. — 349 с.
3. Назаренко Г. Познание ребенком собственного «Я» / Г. Назаренко // Психолог. — М., 2014. — № 43. — С. 16–18.
4. Психология самосознания: хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2013. — 427 с.

Интернет-зависимость у студентов: связи с осмысленностью жизни и академической мотивацией

Доронина Вера Феликсовна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В современном мире во Всемирную сеть Интернет включены миллиарды пользователей. И не случайно, так как этот ресурс позволяет решать значительный круг повседневных задач: формальное и неформальное общение, ведение бизнеса, организация досуга и других видов активности. При всех позитивных качествах этого технического достижения человечества, Интернет не лишен «подводных камней», одним из которых является чрезмерная зависимость от пребывания в Сети. Такое явление называют «интернет-зависимость» или «интернет-аддикция». Зачастую эта особенность характерна для подростков и представителей студенческой молодежи [1].

Согласно Фонду «Общественное мнение» ежедневно Интернет посещают 60% жителей России, в течение недели Интернетом пользуются 67% россиян, месячная аудитория Всемирной сети — 70% российских граждан. Наиболее включенными в онлайн-деятельность являются юноши

и девушки в возрасте 18–24 г., что соответствует студенческому периоду жизни [2].

В студенческом возрасте происходит кризис идентичности и конфликт между самоидентичностью и предлагаемыми социальными ролями. Возникает необходимость психологического перехода к взрослости. В случае, если кризис встречи со взрослостью не разрешился полностью, могут наблюдаться признаки психологической и социальной дезадаптации у студентов. Зависимое поведение является своеобразной формой адаптации молодых людей к новым сложным условиям жизни при смене образовательной среды, социальных требований и т. д. [3].

Среда Интернета создает условия для удовлетворения большинства потребностей, предлагает различные «преимущества» перед реальностью, такие как возможность создавать улучшенный образ «Я», проигрывать разнообразные социальные роли, общаться анонимно, доступ

к большим массивам информации [4]. Указанные преимущества способствуют превращению Интернета в объект зависимости.

Зависимость проявляется в виде сосредоточенности студентов на одной сфере деятельности (времяпровождение в Интернете) и игнорировании других областей жизни. Молодые люди стремятся убежать от реальности в иллюзорный мир, виртуальную реальность.

В то же время в этот возрастной период происходят важные изменения в личности человека. Так трансформируется ценностно-смысловая сфера молодых людей и девушек [5]. Данная личностная сфера является сердцевинной для всех жизненных отношений человека с миром. Поэтому трансформация смысловой сферы отражается на всех других областях жизни человека [6].

Ценностно-смысловая сфера личности характеризуется ответом на вопрос, что важно для меня, что в жизни представляет для меня ценность, в чем я вижу смысл. Понятие смысла детально разработано в концепции Д. А. Леонтьева. Индикатором уровня осмысленности жизни может служить специально разработанный Д. А. Леонтьевым автором опросник «Тест смысло-жизненных ориентаций», которые демонстрирует осмысленность жизни в прошлом, настоящем и будущем, а также то, кому человек приписывает ответственность за события своей жизни («я являюсь причиной жизненных событий» или «другие, мир, случай являются причиной жизненных событий», т. е. внутренний и внешний локус контроля) [7].

Важной сферой социализации студентов является обучение в вузе. Тот смысл обучения, который видят молодые люди и девушки в процессе обучения, является предиктором дальнейших профессиональных успехов. Поэтому аспект осмысленности учебной деятельности в вузе у студентов также взят нами для изучения. Он рассмотрен нами через мотивы учебной деятельности. Одной из современных теорий мотивации является теория Э. Дисси и Р. Райана, в которой постулируется наличие внутренней и внешней мотивации. Первая характеризует личный интерес к деятельности, сама деятельность является целью. Активность в таком случае наполнена смыслом для человека. Внешняя же мотивация показывает, что выполняемая деятельность является не целью, а средством для удовлетворения других потребностей личности. Т. О. Гордеева адаптирует данную теорию на контекст учебной деятельности студентов в вузе и выделяет внешние и внутренние академические мотивы и показатель амотивации [8]. Согласно концепции психологии смысла Д. А. Леонтьева, мотивы включены в структуру смысловой сферы личности [6].

Могут ли быть взаимосвязаны между собой особенности смысловой сферы и уровень интернет-зависимости у представителей юношеского возраста? Нами было проведено исследование, отвечающее на этот вопрос.

В качестве выборочной совокупности выступили студенты 1 курса, обучающиеся на различных направлениях

подготовки бакалавров, в количестве 103 человека. Средний возраст респондентов $18 \pm 0,3$ лет. Распределение опрошенных по полу: 60 девушек и 43 молодых человека.

Мы изучили взаимосвязь следующих показателей:

1. Степень осмысленности жизни в целом у студентов (диагностировалась при помощи опросника «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева) [7];

2. Мотивация обучения в вузе у студентов (диагностировалась при помощи опросника «Шкалы академической мотивации» Т. О. Гордеевой с соавт.; методика позволяет определить выраженность внутренних и внешних мотивов учебной деятельности, а также амотивацию) [9];

3. Выраженность симптомов интернет-зависимости и сопутствующих проблем у студентов (диагностировались с использованием опросника «Шкала интернет-зависимости Чена» в адаптации В. Л. Малыгина с соавт.) [1];

Обработка данных осуществлялась в программе SPSS 20.0, применялся корреляционный, сравнительный виды анализа данных, описательные статистики.

Основные результаты исследования заключаются в следующих положениях:

1. Выявлено, что 16,5% респондентов продемонстрировали устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения, 59,2% опрошенных склонны к данной аддикции и 24,3% студентов характеризуются минимальным риском формирования зависимости от Интернета;

2. Чем выше уровень интернет-зависимости у студентов и более выражены симптомы аддикции, а также сопутствующие психологические проблемы, тем ниже уровень осмысленности прошлого, настоящего и будущего демонстрируют студенты, и тем менее выражен у них внутренний локус контроля;

3. Чем выше уровень интернет-зависимости и ее проявлений у студентов, тем чаще они проявляют внешнюю академическую мотивацию и амотивацию;

4. Группа студентов с выраженной интернет-зависимостью значительно отличается от юношей и девушек без аддикции наличием низких показателей осмысленности жизни, выраженной внешней мотивацией и амотивацией.

Получается, что для студентов с высокой интернет-зависимостью учебная деятельность не является ценностью сама по себе, не обладает смыслом. Посредством нее учащиеся реализуют другие свои потребности: потребность в автономии и потребность в связанности с другими людьми, лежащие в основе внешней мотивации. Потребности в познании, созидании и компетентности, соответствующие внутренним мотивам, в рамках учебно-профессиональной деятельности не реализуются. Вероятно, студенты реализуют их в другой активности. В частности, возможно их осуществление в сети Интернет: многие авторы отмечают, что интернет-зависимые юноши и девушки переносят реализацию своих потребностей в виртуальную среду, т. к. здесь это сделать значительно легче [1, 3, 4].

Получается, что диагностические инструменты, используемые нами, не смогли выявить те смыслы, которые нахо-

дят студенты в интернет-среде, а направлены только на диагностику осмысленности жизни в реальности.

Стремление к легкому пути реализации своих потребностей с помощью интернет-среды демонстрирует нам картину социальной дезадаптации в реальной жизни. Мы

можем утверждать, что интернет-зависимое поведение является признаком нарушения адаптации при встрече с кризисом перехода к взрослости у студентов, т. е., неуспешное его проживание.

Литература:

1. Малыгин, В.Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие / В.Л. Малыгин. — М.: МГМСУ, 2011. 32 с.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2017 г. [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. [2003]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783> (дата обращения: 21.11.2017).
3. Дрепа, М.И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: защищена 06.05.2010 / Дрепа Мария Ивановна. — Пятигорск, 2010.
4. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. — 2004. — Т. 25, № 1. С. 90–100.
5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. М.: Директ-Медиа, 2010. 612 с.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
7. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев — 2-е изд. — М.: Смысл, Серия: Психодиагностическая серия, 2006. — 22 с.
8. Гордеева, Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07: защищена 08.11.2013 / Гордеева Тамара Олеговна. — М., 2013.
9. Гордеева, Т.О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психологический журнал. — 2014. — № 4 Т. 35. С. 96–107.

Использование внутренней мотивации в обучении

Лахманова Анастасия Дмитриевна, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Статья рассматривает вопросы мотивации, а именно различия между внутренней и внешней мотивацией и их влияние на деятельность человека и ее качество.

Ключевые слова: теория самодетерминации, внутренняя мотивация, автономия.

Люди постоянно задумываются о мотивации — как заставить себя и других действовать. Зачастую они мотивированы внешними факторами, такими как система поощрений, оценки, награды, мнения людей, которых они боятся или которыми восхищаются. Мотивация изнутри встречается реже, и она включает в себя личные интересы, любопытство, ценности. Такая внутренняя мотивация не обязательно награждается извне, однако она может подкреплять интересы человека и улучшать творческое мышление. Теория самодетерминации как раз и изучает взаимодействие между внешними и внутренними мотивами. Исследование теории самодетерминации и ее составляющих позволит построить процесс обучения таким образом, чтобы студенты были мотивированы и, соответственно, показывали лучшие результаты.

Теория самодетерминации — является фундаментальным подходом к изучению человеческой мотивации, личности и психологического развития. Эта теория —

плод научного сотрудничества двух психологов, профессоров факультета психологии Рочестерского университета (США) Эдварда Дисси и Ричарда Райана, а также их многочисленных учеников и коллег. Эта макротеория человеческой мотивации и личности, отвечает не только на вопрос о том, почему люди делают то, что они делают, но и показывает, каковы последствия различных форм социальной регуляции и стимулирования человеческого поведения.

Теория самодетерминации содержит в себе несколько мини-теорий. Одной из которых является теория базовых психологических потребностей. Этими потребностями являются: автономия, компетентность и связанность с другими людьми.

Автономия означает потребность в наличии выбора. Это потребность человека быть инициатором, деятелем в собственной жизни. Однако ощущать себя автономным в своем поведении не значит быть независимым от других.

Под компетентностью понимается потребность быть эффективным, справляться с задачами, соответствующими уровню подготовки человека.

Потребность в связанности с другими людьми означает желание иметь связь с людьми и быть ими принятым [1].

Автономия: Я сам могу делать выбор

Связанность с другими людьми: Я ощущаю связь с другими людьми

Компетентность: Я чувствую, что задача мне по силам и я смогу ее выполнить

Рис. 1. Базовые потребности

Удовлетворение этих трех потребностей является важным условием, определяющим психологическое благополучие и здоровое развитие личности. Их же неудовлетворение приводит к снижению психологического благополучия и эффективности деятельности.

При автономной мотивации люди добровольно проявляют желание и инициативу к действию. При контролируемой мотивации — наоборот, они ощущают давление, чувствуя, что что-то или кто-то побуждает их думать, чувствовать и вести себя определенным образом. И автономная, и контролируемая мотивация способствуют осуществлению деятельности, направляют действия людей, однако вторая приводит к снижению психологического благополучия человека и меньшей настойчивости.

Исследования, проведенные в последние годы, показали, что автономная мотивация способствует лучшему пониманию материала, приводит к более высоким учебным достижениям, большей креативности, повышению настойчивости в учебной и спортивной деятельности, большей продуктивности и меньшему «выгоранию» в процессе учебы, большей вовлеченности в процесс и лучшим результатам, а также более здоровому образу жизни [2].

Человек, замотивированный изнутри, действует на основе интереса или исходя из удовольствия, получаемого

от процесса. Внутренняя мотивация студентов является одним из ключевых факторов в процессе обучения и академической успеваемости. Это объясняется тем, что такое психологическое состояние ассоциируется с множеством положительных когнитивных и поведенческих результатов, например, улучшенное внимание, креативность, упорство [3].

Именно поэтому в психологии образования учены стали уделять внимание тому, чтобы изучить, откуда берется внутренняя мотивация и как можно ее улучшить.

Некоторые исследователи сосредоточились на содержании самих заданий. Они показали, что задания в игровой форме повышают интерес и внутреннюю мотивацию учащихся. Другие же сосредоточили свое внимание на контексте (учебной атмосфере) и выяснили, что одно и то же задание может восприниматься по-разному в зависимости от ситуации и, соответственно, по-разному влиять на внутреннюю мотивацию.

Можно сделать вывод, что автономия в обучении достигается за счет пересмотра содержания процесса обучения. Это можно сделать путем составления заданий в игровой форме или же поменять структуру занятий, например, организовать работу в группах (так большая часть занятий будет иметь практическую направленность).

Литература:

1. Deci E. L., Vansteenkiste M. Self-Determination Theory and basic need satisfaction: Understanding human development in positive psychology // *Ricerche di Psicologia*, 2004. — Vol 27. — P. 17–34.
2. Ryan R. M., Deci, E. L. Self-determination theory and the role of basic psychological needs in personality and the organization of behavior. // *Handbook of Personality: Theory and Research*, 2008. — P. 654–678. — 67.
3. Ryan R. M., Deci E. L. Self-regulation and the problem of human autonomy: Does psychology need choice, self-determination, and will? // *Journal of Personality*, 2006. — Vol.74. — P.1557–1586.

Разбор понятия «устная монологическая речь»

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В данной статье говорится о сущности устной монологической речи. Проведен анализ литературы, в которой дано определения понятий. Демонстрируется структура, типы, формы устной монологической речи. Также приводятся общие черты с устной диалогической речью.

Ключевые слова: устная монологическая речь, монолог, информационная речь, убеждающая (побуждающая) речь, развлекательная речь, повествовательная речь, формы устной монологической речи.

Устная монологическая речь является сложной формой коммуникативного процесса. Устная монологическая речь — устное повествование или развернутое высказывание на заданную тему [5].

Неизменной частью устной монологической речи, включающей рассказ о событии или рассуждение, является мотив высказывания и общий замысел, формирующийся говорящим. Обе эти части должны содержать достаточную прочность и оказывать постоянное влияние на протекание всего развернутого монологического высказывания. Программа высказывания обязана тормозить все побочные ассоциации, которые могут привести к отвлечениям и удерживать говорящего от многократных повторений. На ранних этапах развития речевого высказывания и в случаях его патологии, возникающих при мозговых поражениях можно наблюдать нарушения «замкнутой семантической системы» высказывания [6].

Лурия А. Р. отмечает, что «формой речевого высказывания является самостоятельная монологическая речь, которая может как возникать в ответ на поставленный извне вопрос, так и быть реализацией замысла самого субъекта. В основе монологической, развернутой речи лежит и самостоятельный мотив, и самостоятельный замысел, которые должны быть достаточно устойчивы, определяя создание программы активного самостоятельного речевого высказывания» [1].

Следует отметить, что устная монологическая речь состоит из трех частей:

1. вступление;
2. основная часть;
3. заключение.

Перед вступлением вводится тема и заявляется главная мысль, они соотносятся с конкретной речевой ситуацией. Вступление необходимо для того, чтобы установить связь между говорящим и слушателем. «Вступление включает в себя: зачин — подготовка аудитории к восприятию, привлечение внимания; завязку — объясняет тезис, заинтриговывает постановкой проблемы, показывает актуальность обсуждения вопроса. В основной части раскрывается суть темы, приводятся аргументы и доказательства. Для полного раскрытия темы сообщения используются: Логические формы изложения: анализ; синтез; сравнение; обобщение. Приемы структурирования: последовательное изложение одного вопроса за другим; расположения материала вокруг главной проблемы. Основным требованием к композиции речи является логичность. Заключение — это итог речи, где содержатся выводы и призыв к аудитории» [2].

Рассмотрим, что собой представляет определение понятия «монолог», а также, разберем типы устной монологической речи. Понятие «монолог» можно определить, как развернутое высказывание одного лица, обращенное к слушателям [3]. Существует мнение, что монолог, кото-

рый обращен к аудитории, можно считать скрытым диалогом. Монологическая речь считается процессом целенаправленного сообщения и сознательного воздействия на людей при помощи языка.

Что касается говорящего, то у оратора есть определённые цели: предоставить информацию собеседнику; убедить и развлечь слушателей; побудить слушателей к определенным действиям; довести до сознания слушателей «внутренний смысл» и эмоциональный контекст. В соответствии с целями, представленными выше, устную монологическую речь разделяют на следующие типы: информационную; убеждающую (побуждающую); развлекательную и повествовательную.

Информационная речь предназначена для передачи знаний. Существуют следующие виды информационной речи: лекции; отчеты; сообщения; доклады. Задача говорящего заключается в том, чтобы предоставить излагаемый материал в наиболее последовательном и логически построенном виде, выделив наиболее значительные части и сохраняя четкий логический переход от одной части излагаемого материала к другой. Информационная речь должна иметь следующие характеристики: новизну; доступность для восприятия и понимания; актуальность; логичность; эмоциональность.

Убеждающая (побуждающая) речь направлена на чувства, эмоции и опыт слушателя. Цель данного типа — заставить слушателя поменять свои мысли, свои убеждения, подтолкнуть его к тем или иным поступкам. Речи этого типа, как правило, очень выразительны и эмоциональны. Хороший оратор обязан употреблять образные средства языка и уметь презентовать речь, используя многообразные средства речевого воздействия, а также избегать лишней сентиментальности при выражении уважения, радости и т.д. Существуют следующие виды убеждающей речи: политическая речь; речь, которая направлена на призыв к действию; речь, которая направлена на протест; судебная речь (одна из самых выразительных и эмоциональных по силе воздействия).

Примером судебной речи можно привести дело адвоката Фёдора Плевако о старушке, которая украла жестяной чайник стоимостью 30 копеек. Прокурор решил выбить почву у него из-под ног, и сам описал присяжным тяжелую жизнь подзащитной, заставившую ее пойти на такой шаг. Прокурор даже подчеркнул, что преступница вызывает жалость, а не негодование. «Но, господа, частная собственность священна, на этом принципе зиждется мироустройство, так что если вы оправдаете эту бабку, то вам и революционеров тогда по логике надо оправдать». Присяжные согласно кивали, и тут свою речь начал Плевако. «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за более чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Дванадцать язы-

ков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь... Старушка украла старый чайник ценою в 30 копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно...» [4]. В итоге старушку оправдали.

После анализа различных источников, можно отметить, что развлекательная речь представляет собой анекдоты и тосты, а также торжественные, напутственные речи.

Использование повествовательной речи происходит тогда, когда целью спикера является не только передача знания, а доведение до сознания слушателя «внутреннего замысла» излагаемого. Пример такой речи проявляется в речи актера, который играет определенную роль. Это продолжительный процесс, в течение которого текст игровой роли становится неотъемлемой частью созданного образа ранее.

Представленные выше особенности отличают устную монологическую речь от диалогической речи. Можно выделить ряд особенностей, общих для устной диалогической и устной монологической речи. Устная монологическая речь абсолютно всегда, обращена к живому собеседнику. Реакции собеседника дают спикеру возможность корректировать свою речь по ходу беседы (разговора/выступления). Таким образом, устная монологическая речь становится скрытой формой диалогической речи и корректируется снаружи, показывая разнообразные стадии развернутости. Устная монологическая, как и устная диалогическая, речь располагает рядом дополнительных выразительных средств: интонация; выделение голосом отдельных компонентов текста; использование системы пауз. Внеязыковые средства: мимика; выразительные жесты. Устная монологическая речь может допускать неполноту высказывания, и тогда ее грамматическое строение может приближаться к грамматическому строению диалогической речи [7].

Рассмотрим формы устной монологической речи. Принято распознавать две формы устной монологической речи, которые некоторые психологи определяют понятиями «драма» и «эпос».

«Драма». Лурия А. Р. в своей работе отмечает следующее, «драматическое строение устной монологической речи является воспроизведением реальной ситуации передаваемого сообщения, в которое наряду с грамматическими структурами развернутого речевого высказывания включены жесты, интонации и действия, воспроизводящие передаваемые события. Грамматическая этой драматизирующей речи имеет ряд существенных особенностей:

1. Изобилие прямых форм речи, воспроизводящих бытовую диалогическую речь

2. Существенную роль играют интонационно-мелодические, просодические компоненты» [1].

Что касается понятия «Эпос», то Лурия А. Р. отмечает следующее, «в эпической речи почти не используются прямые формы, никогда не воспроизводятся типичные структуры диалогической речи, не применяются внеязыковые маркеры и грамматические сокращения. В этой речи чаще используются грамматически полные развернутые формы, приемы косвенной речи, сложные формы управления, которые отсутствуют в драматической речи. Примером эпической речи является эпос Гомера, который монотонно, внешне однообразно вел свое повествование. У человека, пользующегося эпической речью, почти нет обращения к выразительным средствам» [1].

После анализа понятий, можно отметить следующее, что термин «драма» может сблизить устную монологическую речь с действием и диалогом, соответственно. «Эпос» позволяет сблизить устную монологическую речь с письменной речью. Обе формы устной монологической речи обладают абсолютно различным грамматическим строением.

В данной статье было раскрыто понятие «устная монологическая речь»; была рассмотрена структура устной монологической речи; были рассмотрены типы устной монологической речи. В данной статье мы рассмотрели отдельно черты монологической речи, а также, рассмотрели общие черты устной монологической и диалогической речи.

Литература:

1. Лурия А. Р. Язык и сознание. Под редакцией Е. Д. Хомской. — М.: МГУ, 1979. — 320 с.
2. Трофимова Г. К. Русский язык и культура речи. Курс лекций. — М.: Флинта: Наука, 2007. — 160 с.
3. Рудь, Л. Г. Культура речи: учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Л. Г. Рудь, И. П. Кудреватых, В. Д. Стариченок; под ред. В. Д. Стариченка. — 2-е изд. — Минск: Высшая школа, 2010. — 271 с.
4. Лучшие речи гениального адвоката Федора Плевако // Интересно знать. URL: <https://interesnoznat.com/interesno/luchshie-rechi-genialnogo-advokata-fedora-plevako.html> (дата обращения: 3.05.2018).
5. Лекции // Устная монологическая речь. URL: <https://lektcii.org/10-49921.html>
6. Студалл.Орг — Вся помощь студенту и школьнику // Письменная речь. URL: <http://studall.org/all2-156145.html>
7. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.

Представление о понятии «общение» и уровни общения по Добровичу А. Б.

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В данной статье представлен обзор источников для более подробного понимания понятия «общение». Рассматриваются уровни общения, представленные в работе Добрович А. Б., а также приводятся примеры проявления уровней общения в повседневной жизни.

Ключевые слова: *общение, конвенциональный уровень, примитивный уровень, манипулятивный уровень, стандартизованный уровень, игровой уровень, деловой уровень, духовный уровень.*

Перед тем как, непосредственно, перейти к разбору уровней общения, стоит разобрать, что же обозначает само понятие «общение». Был проведен теоретический анализ специальной литературы для детального понимания понятия. В психологической энциклопедии приведено следующее определение, «общение — социальное взаимодействие между людьми посредством знаковых систем в целях трансляции (передачи) общественного опыта, культурного наследия и организации совместной деятельности. «Человек — это узел связи», — писал Экзюпери. Общение одухотворяет жизнедеятельность человека, обеспечивает его вхождение в социум. В социальном общении происходит психическое развитие и самореализация индивида. Все психические качества человека и формируются, и проявляются в его общении с другими людьми» [3].

Коломинский Я. Л. в своей работе отмечал следующее, «общение можно определить, как информационное и предметное взаимодействие между людьми, в процессе которого реализуются, проявляются и формируются их межличностные отношения. Можно было бы сказать, что общение и отношения — это надводная и подводная части айсберга межличностных взаимодействий. Видимая часть — процесс общения как серия каких-то речевых или неречевых действий, а внутренняя, невидимая — потребности, мотивы, интересы, чувства — все то, что заставляет людей общаться и ради чего они это делают» [2].

В философском энциклопедическом словаре представлено следующее определение понятия, а именно, «общение — процесс взаимосвязи и взаимодействия обществ, субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности» [4].

После проведения анализа литературы можно отметить, что понятие «общение», в различных источниках, означает в первую очередь взаимодействие между людьми, это касается не только пары человек, но и целого общества/групп и т. д. Также данная взаимосвязь происходит в процессе передачи различных знаний, умений, навыков, информации, способностей и т. д. Общение обогащает жизнь человека, в момент общения человек развивается не только с психической точки зрения, но и с духовной. Общение является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, человек испытывает потребность в общении.

Проанализировав само понятие «общение» можно переходить к дальнейшему рассмотрению его уровней. Уровни общения подробно раскрыты в труде Добрович А. Б. «Воспитателю о психологии и психогигиене общения» [1]. Для более полного понимания после каждого уровня/фазы будут приведены примеры из повседневной жизни.

Добрович А. Б. в своей работе начинает с конвенционального уровня. Этот уровень является полноценным человеческим общением [1]. В данном уровне присутствует фаза взаимонаправленности: 1. Человек испытывает потребность в контакте, возникает установка на внешнюю коммуникацию. 2. Человек не испытывает потребности контакта, он занят своими мыслями, в это время к нему обращаются. Примерами данной фазы могут являться следующие ситуации: 1. Встреча одноклассников/родственников; различные праздники (дни рождения/свадьбы и т. д.). 2. Возвращение домой с одноклассниками/однокурсниками и т. д. Следующая фаза, это фаза взаимоотражения: 1. Уловить его актуальную роль. 2. Уловить собственную актуальную роль его глазами. Пример: Когда стоишь/сидишь в очереди. Фаза взаимоинформирования: 1. Конфронтация (этическая безупречность контакта сохраняется). 2. Конгруэнция (взаимосогласие). Пример: Знакомство с родителями в школе (первое знакомство). Фаза взаимоотключения: Общение протекает в духе равноправия партнеров и их обостренного внимания друг к другу. Пример: одноклассники/сверстники, у которых есть общие интересы.

Следующим уровнем общения, по мнению Добрович А. Б., является примитивный уровень. На данном уровне собеседник не партнер, а предмет, нужный либо мешающий [1]. Фаза направленности на партнера: 1. Субъект испытывает потребность в контакте, но собеседник для него является предметом для слушания. 2. К субъекту обращаются, но он не расположен к контакту. Примеры: 1. Разговор директора с подчиненным. 2. Межличностное отношение одноклассников. Фаза отражения партнера: Актуальная роль партнера субъектом не улавливается; в ход идут шаблоны восприятия, описывающие данный «предмет». Примеры: 7классник к 5класснику — унижает. 7классник к 11класснику — боится. Фаза взаимоинформирования: Субъект без малейших ограничений изнутри выражает свою симпатию (льстивую) «предмету», или антипатию (беспардонную). Пример: Ученик льстит учительнице, хамит уборщице. Фаза отключения:

Конфронтация — слабый партнер — ругательства и насмешка; сильный — извинения, угрозы на безопасном расстоянии. Гуманистический подход. Своего рода жалость к партнеру, который не нашел в жизни иных форм самоутверждения, кроме вызывающей наглости. Пример: межличностные отношения учащихся.

Добрович А. Б. выделяет такой уровень, как манипулятивный уровень. На данном уровне субъект, избирающий партнерство, близок к примитивному участнику диалога, но по исполнительским возможностям приближается к конвенциональному уровню. Надежно пристроиться к партнеру «сверху» и иметь возможность безнаказанно нанести ему «уколы». Житейский, психологический выигрыш [1]. Фаза направленности: Манипулятор заранее готовится к подчинению себе собеседника. Пример: Ученик чтобы уйти с уроков симулирует болезнь. Фаза отражения: Манипулятор неплохо улавливает актуальную роль собеседника и собственную роль его глазами, но делается это как «расставление ловушки». Схватываются слабые места собеседника. Пример: Девочка считает себя самой умной и никому не помогает, мальчик говорит, какая она умная, усыпляет бдительность и просит, помочь с задачей, девочка помогает.

Стандартизованный уровень, по мнению Добрович А. Б., является процесс, в котором подлинного ролевого взаимодействия не происходит. Общение здесь основывается на стандартах, а не на взаимном схватывании партнерами актуальных ролей друг друга. Форма общения — «контакт масок» [1]. Фаза направленности: Неудовлетворительна, так как подлинного желания контакта или подлинной готовности к общению не отмечается. Человек не готовится к партнёрству, а надевает маску, с помощью которой надеется обойтись минимумом усилий (и контакта). «Маска нуля» — безучастность, вежливость, любезность. «Маска тигра» — агрессивность. «Маска зайца» — послушание, не навлечь на себя гнев или насмешку сильных. «Маска клоуна» — безбашенность, простодушие. Маска уязвимости. Пример: данная фаза может проявляться в различных сферах жизни человека, это могут быть и бытовые ситуации (муж смотрит телевизор, жена рассказывает ему новости за день, муж только делает вид, что участвует в разговоре), ситуации в школе (лучше промолчать, чем ответить на вопрос учителя) и многое другое. Фаза отражения: Побуждение создать видимость контакта, чем вступить в контакт. Пример: разговор с незнакомым человеком в очереди/лифте. Фаза взаимоинформирования: Маска делается подчеркнутой, субъект «информирует» партнера о своем стремлении как можно скорее свернуть контакт. Пример: к маске прикрепляются еще и действия (надеть наушники, смотреть в телефон, начать читать книгу и т. д.). Фаза отключения: Общение деревянное, безэмоциональное, если даже вежливое, то излишне церемонное, у собеседника остается неприятное впечатление. Пример: межличностное отношение между людьми, особенно, когда люди недолюбливают друг друга.

Добрович А. Б. выделяет такой уровень, как игровой. Данный уровень располагается «над» конвенциональным, т. е. обладая полнотой и человечностью последнего, превосходит его тонкостью содержания и богатством оттенков [1]. Фаза направленности: Живой интерес к личным особенностям собеседника, к его «ролевому вееру», интерес, проникнутый симпатией к человеку. Пример: общение между людьми, которые симпатизируют друг другу. Фаза отражения: Обостренное восприятие «ролевого веера» с чувствительностью к индивидуальным ролям. Фаза взаимоинформирования: Субъекту хочется быть интересным для своего партнера, и он произвольно «играет», чтобы «интересно выглядеть». Пример: данная фаза очень часто проявляется среди подростков, которые пытаются влиться в новую компанию. Фаза взаимоотключения: Не требует обоюдного исполнения прощальных ритуалов; можно обойтись без них, «отпустив» друг друга взглядом, прикосновением, партнерам всё ясно без слов.

Следующий деловой уровень находится выше конвенционального. Реальные деловые контакты совсем не обязательно протекают на этом уровне. То есть, деловой уровень присутствует не только среди делового общения. Общение глубже, серьезнее [1]. Фаза направленности: Партнер вызывает особый интерес как участник коллективной деятельности, как человек, который может помочь, или тот, кому необходима ваша помощь в интересах общего дела. Пример: работа в группе/команде в школе/университете. Фаза взаимоотражения /взаимоинформирования: Внимание привлекает степень умственной и деловой активности, включенности в общую задачу. Фаза взаимоотключения: За внешней суховатостью прощаний чувствуется теплота. Пример: межличностные отношения коллег, сотрудников.

Самым последним Добрович А. Б. рассматривает духовный уровень. Данный уровень является высшим уровнем человеческого общения. Партнер воспринимается как носитель духовного начала, и это начало пробуждает в нас чувство, которое сродни благоговению [1]. Фаза взаимоинформирования: Интерес и симпатия к собеседнику, предвкушение захватывающего разговора, вера в возможность приблизиться в беседе к постижению высочайших ценностей человечества. Фаза взаимоотражения /взаимоинформирования: Собеседники чрезвычайно чувствительны к душевному состоянию друг друга, к малейшему «повороту» мысли друг друга. Один способен закончить фразу, начатую другим. Спонтанность. Свобода самовыражения для обоих безгранична. Расхождение для обоих мучительно и должно быть устранено. Фаза взаимоотключения: изрядно затруднена. Человек никогда не может выговориться «окончательно», и контакт прерывается из-за обоюдной усталости или неотложных житейских обстоятельств. Пример: данный уровень характерен для духовных личностей, для людей, с высоким культурным уровнем. Профессора, ученые, философы — все относятся к данному уровню.

Разобрав уровни общения, которые были представлены в работе Добрович А. Б. [1], можно сказать, что по-

чти все уровни встречаются в повседневной жизни, только лишь духовный уровень может стать исключением. Наиболее часто в современном обществе можно наблюдать такие уровни как примитивный, стандартизованный, игровой, манипулятивный.

Литература:

1. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения: Кн. для учителя и родителей. — М.: Просвещение, 1987. — 207 с.
2. Коломинский Я. Л. Психология общения. М.: «Знание», 1974. — 96 с.
3. Психологическая энциклопедия // Общение. URL: <http://wiki.lvc0.ru/enciklopediya/psixologiya/psyterms/obshhenie.html>
4. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.

В данной статье были рассмотрены определения понятия «общение» из различных источников. Был проведен анализ полученной информации. Были приведены и рассмотрены уровни общения и фазы общения, а также, были приведены примеры на каждый уровень общения.

Обзор методологических принципов в психологии

Мишечкина Наталья Андреевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В данной статье представлен обзор различных источников, в которых был продемонстрирован перечень методологических принципов. Был проведен анализ и сравнение данных, предоставленных в различных источниках.

Ключевые слова: методология, методологические принципы, принцип верификации, принцип корреспонденции, принцип фальсификации, принцип асимметрии, принцип достаточного основания, принцип детерминизма, принцип соответствия, принцип дополненности, принцип объективности, принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов, принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности, принцип развития и самодвижения психики, принцип системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики, принцип самоорганизации живых систем и организмов, принцип единства личности, сознания и деятельности, принцип единства психики и деятельности, принцип объективности, принцип развития.

Прежде всего следует дать определение понятию «методология». В психологии данный термин раскрывается следующим образом, «методология (от греч. *methodos* — путь исследования или познания, *logos* — понятие, учение) — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Методология воплощается в организации и регуляции всех видов человеческой деятельности, не только научной, но и технической, педагогической, политической, управленческой, эстетической и др. Методология носит всеобщий характер, но она конкретизируется применительно к различным сферам практической и теоретической деятельности. Область методологии включает обширный комплекс конкретно-научных приемов исследования: наблюдение, эксперимент, моделирование и др». [5]. Изучив данное определение видно, что методология присутствует в различных сферах человеческой деятельности.

Перейдем к термину «методологические принципы», в статье будут рассмотрены различные принципы, взятые из работ отечественных психологов. Электронный словарь

предоставляет следующее определение данному термину, а именно, «методологические принципы — кратко сформулированные теоретические положения, обобщающие достижения науки в определенной области и служащие основанием для дальнейших исследований» [7].

После рассмотрения основных понятий, относящиеся к данной тематике статьи, можно перейти к обзору методологических принципов, представленных в различных источниках.

Первый источник, который был взят на рассмотрение, это работа Корниловой Т. В. и Смирнова С. Д. «Методологические основы психологии» [3]. В данной работе авторы выделяли следующие принципы: принцип верификации; принцип корреспонденции; принцип фальсификации; принцип асимметрии. Рассмотрим данные принципы более подробно. Принцип верификации, по мнению Корниловой и Смирнова, «предполагает установление истинности или ложности научных предложений путем сравнения их с фактами опыта. Различие между значениями и смыслами в научном языке при этом отрицалось». Принцип корреспонденции представляет собой «согласование предло-

жения и факта». Принцип фальсификации определялся авторами следующим образом, данный принцип представляет собой «общие высказывания, касающиеся формулировок законов, могут быть проверены на истинность в эмпирическом исследовании». Принцип асимметрии заключается, по мнению авторов, в том, «что гипотезу можно фальсифицировать, но нельзя подтвердить на основе опытных данных» [3].

Следующий источник, который был взят на обзор, является работа Новикова А. М. и Новикова Д. А. «Методология научного исследования» [6].

В данной работе авторы выделили четыре принципа: принцип достаточного основания; принцип детерминизма; принцип соответствия; принцип дополнительности. По мнению Новикова А. М. и Новикова Д. А. принцип достаточного основания «является фундаментом всякой науки: всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана». Принцип детерминизма, как считают авторы, «будучи общенаучным, организует построение знания в конкретных науках. Выступает в форме причинности как совокупности обстоятельств, которые предшествуют во времени какому-либо данному событию и вызывают его». Что касается принципа соответствия, то авторы отмечают следующее, это «закономерная связь в форме предельного перехода между теорией атома, основанной на квантовых постулатах, и классической механикой». Принцип дополнительности представляет собой тот случай, когда «воспроизведение целостности явления требует применения в познании взаимоисключающих «дополнительных» классов понятий» [6].

В работе Константинова В. В. «Методологические основы психологии» [2] представлено большое количество принципов, разберем только некоторые из них. Константинов В. В. выделяет следующие принципы: принцип объективности; принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов; принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности; принцип развития и самодвижения психики; принцип системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики; принцип самоорганизации живых систем и организмов; принцип единства личности, сознания и деятельности. Далее подробно представлен каждый принцип, показанный в работе автора. Принцип объективности, по мнению Константинова В. В. можно определить следующим образом, это «принцип беспристрастности, т. е. стремление постичь истину и встать выше сиюминутных стремлений, желаний, избежать субъективных оценок». Принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов, как считает автор, «ориентирует исследователя на поиск причин, условий и факторов, которые обуславливают возникновение и функционирование психических явлений». Принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности, Константинов В. В. объясняет следующим образом, что «все психические явления результаты непо-

средственного или опосредствованного психического отражения, содержание которого детерминировано объективным миром». Принцип развития и самодвижения психики предусматривает, по мнению автора, «постепенное и скачкообразное усложнение психики как в процессуальном, так и содержательном аспектах, понимание психического как единства непрерывного и дискретного». В принципе системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики, автор отмечает, что «психика рассматривается как целостность, в которой все психические явления являются ступенями, включенными в определенную иерархию, где нижние ступени психического субординированны». Принцип самоорганизации живых систем и организмов «предусматривает изучение психики и психических феноменов исходя из идей гомеостаза, а также исследование функций психики, обеспечивающих активное приспособление и адаптацию к условиям окружающей среды». Мнение автора, «что сознание — личностно и деятельно, личность — сознательна и деятельна, деятельность — сознательна и личностна» заключаются в принципе единства личности, сознания и деятельности [2].

В монографии Мазилова В. А. «Методология психологической науки: история и современность» [4] был выделен один принцип психофизиологического параллелизма. Стоит привести содержание данного принципа, который был представлен автором в своей монографии. Данный принцип «позволяет «запараллеливаться» с «настоящей» наукой, но сохранить свою самостоятельность» [4]. Для Мазилова В. А. была важна самостоятельность принципа, что он и описывает в своем труде.

Последним источником в обзоре по методологическим принципам является работа авторов: Волкова Б. С., Волковой Н. В., Губанова А. В. «Методология и методы психологического исследования» [1]. В своем труде авторы выделили следующие принципы: принцип детерминизма; принцип единства психики и деятельности; принцип объективности; принцип развития. Содержание принципа детерминизма авторы рассматривают через разбор специфики детерминанта психического развития. Волков Б. С., Волкова Н. В., Губанов А. В. пишут следующее, что «специфика детерминант психического развития ребенка: а) особая роль обучения и воспитания в процессе формирования личности: воспитание — процесс многоплановый и многофакторный; научное объяснение опирается на взаимосвязанный характер детерминации; б) степень сформированности головного мозга ребенка, его нервной системы в целом». Принцип единства психики и деятельности авторы рассматривают через анализ процесса обучения и воспитания детей: «а) учитывать связь психического развития ребенка с его ведущей деятельностью; б) фиксировать и анализировать поведение и действия ребенка: в ведущей деятельности; в зарождающейся деятельности; в сохраняющейся деятельности, наряду с ведущей». Принцип объективности у авторов рассматривается через «равенство экспериментальной и контрольной групп: учитывать

социально-экономические, исторические, этнические различия при сравнении детей: по уровню психического развития; по содержательной характеристике деятельности: по обучаемости и т.д. Психические явления рассматривать такими, какими они являются на самом деле». Принцип развития заключается в том, чтобы «изучать психическое явление в системе трех координат: актогенеза, онтогенеза, историогенеза. Учитывать: психологические особенности возраста, предшествующего изучаемому; тенденции развития в последующих возрастных ступенях» [1].

После проведения анализа специальной литературы можно отметить, что большое количество авторов занимаются проблемой исследования методологических прин-

ципов. В приведенных выше источниках рассматриваются разнообразное количество принципов, большинство принципов не повторяются в других источниках. За исключением принципа детерминизма и принципа объективности, но также отмечается, что данные принципы объясняются по-разному, но суть принципа одна.

В статье были приведены термины «методология», «методологические принципы» и даны определения для более детального понимания понятий. В статье был проведен обзор различных источников, в которых были представлены различные методологические принципы, также был проведен анализ специальной литературы и проведено сравнение информации, предоставленной в источниках.

Литература:

1. Волков Б. С. Волкова Н. В., Губанов А. В. Методология и методы психологического исследования / Науч. редактор Б. С. Волков: Учебное пособие для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир». 2005. — 352 с.
2. Константинов В. В. Методологические основы психологии. Завтра экзамен. — СПб.: Питер, 2010. — 240 с.
3. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. — СПб.: Питер, 2006. — 320 с.
4. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Монография. Ярославль: МАПН, 2007. 362 с.
5. Мир психологии // Методология. URL: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html>
6. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. — М.: Либроком. — 280 с.
7. Словари и энциклопедии на Академике // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru

Коррекция тревожности у первокурсников вуза

Моисеева Татьяна Александровна, студент;

Юратаева Юлия Олеговна, студент;

Санникова Валентина Сергеевна, студент

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В данной статье рассмотрены различные варианты коррекции личностной и ситуативной тревожности студентов первого курса вуза с помощью специально разработанной коррекционно-развивающей программы.

Ключевые слова: *тревожность, личностная тревожность, ситуативная тревожность, первокурсники.*

Каждый человек ежедневно ее испытывает. Очень часто тревожное состояние вызывается совсем незначительными причинами. Тревога мешает человеку реализовать себя, мешает развиваться, и вообще, мешает жить. Стоит помнить, что человек находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, именно поэтому при яркой выраженности тревожности может испортиться качество социальных связей человека, а также ухудшится его психологическое здоровье. Вопрос тревожности достаточно глубокий требует проработки.

Существует две разновидности тревожности: личностная и ситуативная. Следует помнить, что обе эти разновидности могут быть среднего уровня, а могут быть повышенными. Так, например, ситуативная тревожность характеризует состояние человека в настоящий момент

времени, проявляется напряжением, беспокойством, может вызывать нарушение внимания, снижение работоспособности, повышенную утомляемость и быструю истощаемость. По данным российских психологов число тревожных людей растет с каждым годом. Именно поэтому необходимо привлечь общество к проблеме тревожности [1, с. 55].

Состояние тревожности может проявляться у людей любого возраста: как у маленьких детей, так и у зрелых людей. Однако, согласно статистике, чаще всего от тревожности страдают люди молодого возраста. Особенно остро данное состояние может возникать в юношеском возрасте, что в большинстве случаев совпадает с периодом обучения в вузе. Поэтому выборку составили студенты-первокурсники.

Изучением данного феномена занимались различные исследователи как российские, так и зарубежные: З. Фрейд (первый начал исследовать тревожность, изучал ее причины и функции), В. Райх (изучал физиологическую основу тревожности, ее влияние на организм), А. М. Прихожан (дал общее определение термину «тревожность»), Н. Аракелов (изучал различные методы и возможности коррекции тревожности) и другие.

Рассматривая разные подходы к пониманию тревожности, можно сделать вывод, что содержание тревожности — чувства неопределенности и беспомощности. Тревожность характеризуется тремя основными признаками — специфическим чувством неприятного, соответствующими соматическими реакциями (прежде всего, усилением сердцебиения); осознанием этого переживания. Тревожность имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, тревожность мобилизует человека в стрессовой ситуации, заставляет искать пути решения проблемы, с другой ж стороны, повышенная тревожность не дает человеку расслабиться, он находится в постоянном напряжении и не может контролировать свое состояние. Поэтому, основной и самой главной функцией тревожности является предупреждение индивида о надвигающейся опасности.

Говоря об источниках тревожности, большинство ученых считает, что она возникает из-за переживания человеком собственной отчужденности от других, беспомощности. Помимо эмоционального компонента, тревожность имеет физиологический компонент. Тревожность — это реактивное состояние. Оно вызывает такие физиологические изменения в организме, которые готовят организм к бегству или активной борьбе. При тревожности активно работает сердечно-сосудистая система, угнетается деятельность пищеварительного тракта. Таким образом организм готовится к активной деятельности. Широкий спектр физиологических реакций, сопровождающих состояние тревоги, объясняет, почему на фоне длительного состояния тревоги формируются разнообразные психосоматические расстройства, в частности, нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы.

Каждый человек испытывает состояние тревоги, но не всегда это является поводом для обращения за профессиональной помощью. Чаще всего переживание тревоги, сопровождающее стрессовую жизненную ситуацию, проходит вместе с самим стрессовым событием. Однако бывает так, что разрешение сложной ситуации не приводит к снижению тревоги; наоборот, может происходить дальнейшее развитие тревожной реакции с разрастанием этого переживания в другие сферы жизни. Тревога захватывает человека полностью и становится неотъемлемым спутником его жизни.

Студенчество — начало практической реализации жизненных планов, которые складываются к концу подросткового возраста. Считается, что в период обучения на развитие личностных качеств будущих специалистов решающее

значение оказывают стрессовые факторы образовательной среды. Преодоление трудностей влияет на формирование устойчивости личности.

Необходимо также помнить, что период обучения в вузе, в большинстве случаев, совпадает с возрастным кризисом перехода от юности к зрелости, при котором достигают пика развития эмоциональные, интеллектуальные, поведенческие процессы [3, с. 155].

Негативное влияние оказывает быстрый ритм современной жизни, нестабильность настоящего и неуверенность в будущем. Все это ведет, в том числе к увеличению количества психосоматических заболеваний и к повышенной тревожности. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что вопрос проявления тревожности в юношеском возрасте на сегодняшний день является актуальным [4].

Можно выделить следующие наиболее общие причины возникновения тревожности в юношеском возрасте:

- 1) неопределенность жизненных целей и социального положения, неуверенность в правильности своего выбора;
- 2) наличие противоречий между своими возможностями и способностями;
- 3) внутриличностные конфликты, прежде всего, связанные с оценкой собственной успешности в различных сферах деятельности;
- 4) неблагоприятный, часто конфликтный, психологический климат в группе.

Исходя из вышесказанного следует, что студенческий возраст является кризисным периодом в жизни человека, и это влечет за собой определенные переживания.

Анализ имеющейся на настоящий момент научно-педагогической и научно-психологической литературы показал, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных тревожности, большая часть этих работ посвящена детскому и подростковому возрасту — это связано с тем, что именно в этих возрастах тревожность наиболее часто появляется, формируется. Также у детей тревожность легче диагностировать, так как ее проявления яркие, плюс дети еще плохо умеют скрывать свои переживания.

Несмотря на вышесказанное существуют эффективные методы коррекции тревожности и в юношеском возрасте. Наиболее широко применяются методы релаксации, с помощью которых снимается физическое напряжение в мышцах и преодолеваются негативные мысли. Не всегда человек способен самостоятельно справиться со своим негативным состоянием, поэтому вынужден обращаться к специалисту. Коррекция тревожности предполагает использование одного из видов терапии: медикаментозная, когнитивно-поведенческая, глубинно-психологическая. Также возможен комплексный подход с сочетанием, например, приема лекарственных препаратов и глубинно-психологической терапии.

Кроме всего вышеперечисленного применяются методы медитации. Особенностью метода является то, что суще-

ствуется взаимосвязь между мышцами и эмоциями, поэтому при уменьшении мышечного напряжения есть возможность преодоления тревожности.

Есть также способы купирования тревожности, так, например, З. Фрейд говорил о сублимации (т. е. замещении). Энергию, которая человек тратит на негативные эмоциональные переживания необходимо перенаправить из внутриличностной сферы в деятельность. Для реализации данного способа купирования тревожности чаще всего используют следующие способы: рисование, написание рассказов (таких, в которых нагнетались бы имеющиеся опасения), составление психодраматических этюдов. Коррекция тревожности осуществляется в различных видах: в виде консультации или тренинга. Также она может проводиться в индивидуальном и групповом форматах. Работа во всех форматах является эффективной. Вообще существует множество эффективных форм и методов работы, позволяющих снизить повышенный уровень тревожности. В условиях вуза наиболее приоритетной формой является групповая работа [2].

При проведении исследования была поставлена следующая цель: изучение возможностей коррекции тревожности у студентов.

Гипотеза исследования: в ходе реализации коррекционной программы показатели личностной и ситуативной тревожности студентов снижаются.

Исследование проводилось на базе: Амурского Государственного Университета, г. Благовещенск.

Выборка: 24 человека. Все участники — студенты 1 курса Амурского государственного университета, направления подготовки «Психолого-педагогическое образование». Участие в исследовании проходило на добровольной основе в 2017 году.

Для исследования были взяты две методики:

Методика «Шкала тревоги Спилбергера», в адаптации Ю. Л. Ханина — методика диагностики самооценки уровня тревожности. Методика разработана Ч. Д. Спилбергером в 1972 году, была адаптирована в русском переводе Ю. Л. Ханиным в 1976 году. Вторая методика — «Интегративный тест тревожности» (ИТТ). Это оригинальная клиническая тестовая методика, созданная в 2005 году в НИПНИ им. Бехтерева к.пс.н. А. П. Бизюком, д.м.н. профессором Л. И. Вассерманом и к.м.н. Б. В. Иовлевым для общей структурной экспресс-диагностики тревоги и тревожности. Для статистической обработки данных использовались U-критерий Манна-Уитни и T-критерий Вилкоксона.

Была разработана коррекционная программа, направленная на работу со студентами, имеющими склонность к тревожности.

Цель коррекционной программы: снизить уровень личностной и ситуативной тревожности студентов.

Тренинговая (экспериментальная) группа составила 12 человек, из них 9 девушек и 3 юноши. Возраст участников 18–20 лет. Испытуемые принимали добровольное участие, каждый был вправе отказаться от участия в программе.

Программа рассчитана на один месяц (занятия проводятся 2 раза в неделю по 3 часа) и включает в себя три раздела, определяющие направления и характер работы: диагностический (проведение диагностики, сбор данных, выделение групп), основной (разработка и апробирование коррекционной программы), заключительный (повторная диагностика, проверка эффективности проделанной работы).

С помощью «Шкалы тревоги Спилбергера» была проведена диагностика уровня личностной и ситуативной тревожности на студентах первого курса.

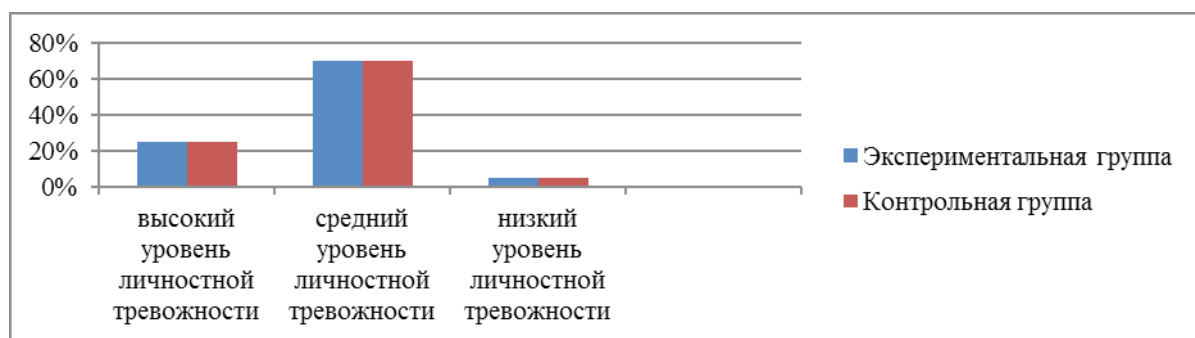

Рис. 1. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня ситуативной тревожности (до коррекционной работы, по «Шкале тревоги Спилбергера»)

Как видно из рисунка 1 в контрольной и экспериментальной группе средний уровень ситуативной тревожности выявлен у 70% испытуемых, у 25% высокий и у 5% низкий. Следовательно, 70% испытуемых адекватно реагируют на стрессовые ситуации, 25% склонны к их преувели-

чению и переживанию как на вегетативном уровне, так и на психологическом. Эти люди испытывают дискомфорт, сильное внутреннее беспокойство. И 5% мало воспринимают стрессовые ситуации.

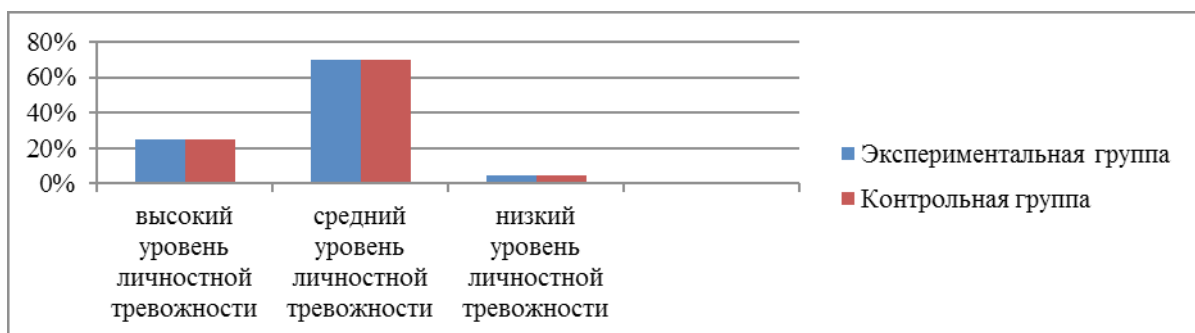

Рис. 2. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности (до коррекционной работы, по «Шкале тревоги Спилберга»)

Из рисунка 2 видно, что в двух группах у 45 % испытуемых высокий уровень личностной тревожности, следовательно, эти люди воспринимают большой диапазон ситуаций как угрожающие их личностной и психологической ценности и целостности. У 50 % средний и у 5 % низкий, эти люди слишком не критично относятся к происходящему,

не воспринимают реально угрожающие ситуации как таковые, не желают решать свои же жизненные трудности.

Затем, на этой же выборке была проведена методика «Интегративный тест тревожности» (ИТТ), которая также включает шкалы личностной и ситуативной тревожности. Результаты представлены на Рисунке 3.

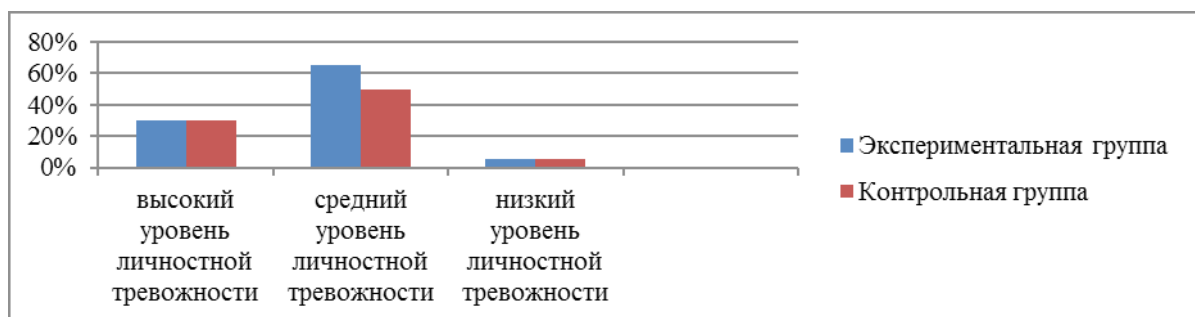

Рис. 3 Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности (до коррекционной работы по методике «Интегративный тест тревожности»)

Как видно из рисунка 3, высокий уровень личностной тревожности преобладает у 30 % испытуемых, сред-

ний у 65 % и низкий уровень тревожности выявлен у 5 % испытуемых.

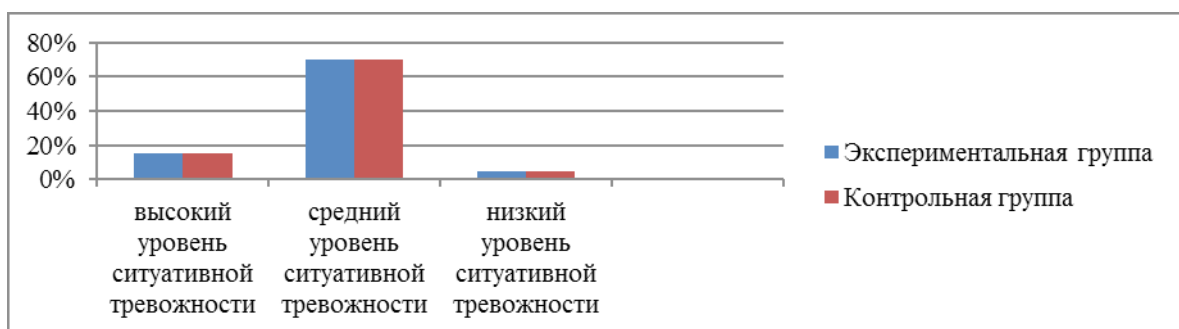

Рис. 4. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня ситуативной тревожности (до коррекционной работы по методике «Интегративный тест тревожности»)

Как видно из рисунка 4, средний уровень ситуативной тревожности выявлен у 75 % исследуемых, высокий у 15 % и низкий у 10 % выборки. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что результаты, полученные после проведения двух методик схожи: распределение испытуемых в зависимо-

сти от уровня личностной и ситуативной тревожности почти одинаковое в двух группах. Следовательно, группы сформированы верно. Разделение испытуемых на группы происходило на основе набранных баллов. В каждую группу были взяты люди с высоким, средним и низким уровнем тревожности.

После этого, показатели обеих групп были сопоставлены с помощью критерия Манна-Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измененного. Сначала были проверены данные личностной тревожности, полученные с помощью «Интегративного теста тревожности» (все расчеты представлены в Приложении Д). Было выявлено, что $U_{\text{Эмп}} = 61.5$, при $U_{\text{Кр}} = 31$ и 42 при $p \leq 0.05$ и $p \leq 0.01$ соответственно. Следовательно, различия считаются статистически незначимыми. Результаты проверки уровня ситуативной тревожности $U_{\text{Эмп}} = 69$, при $U_{\text{Кр}} = 31$ при $p \leq 0.01$ и при $U_{\text{Кр}} = 42$ при $p \leq 0.05$. Различия в уровне ситуативной тревожности можно считать не существенными. Аналогично, с помощью этого же критерия, происходила обработка методики «Шкала тревоги Спилбергера». Сначала был проверен уровень личностной тревожности: результат: $U_{\text{Эмп}} = 58.5$, при $U_{\text{Кр}} = 31$ при $p \leq 0.01$ и $U_{\text{Кр}} = 42$ при $p \leq 0.05$. Можно сде-

лать вывод, что различия в уровне личностной тревожности можно считать не существенными. Далее был проверен уровень ситуативной тревожности. Результат: $U_{\text{Эмп}} = 65.5$ при $U_{\text{Кр}} = 31$ при $p \leq 0.01$ и $U_{\text{Кр}} = 42$ при $p \leq 0.05$. Следовательно, различия в уровне ситуативной тревожности можно считать не существенными.

После проверки полученных данных с помощью критерия Манна-Уитни, можно сделать вывод, что группы сформированы верно, распределение испытуемых по уровням личностной и ситуативной тревожности одинаковое, и можно приступать к проведению психокоррекционной работы.

В дальнейшем экспериментальная группа приняла участие в реализации коррекционно-развивающей программы. После проведения коррекционно-развивающей программы с испытуемыми которые входили в экспериментальную группу, результаты исследования несколько изменились.

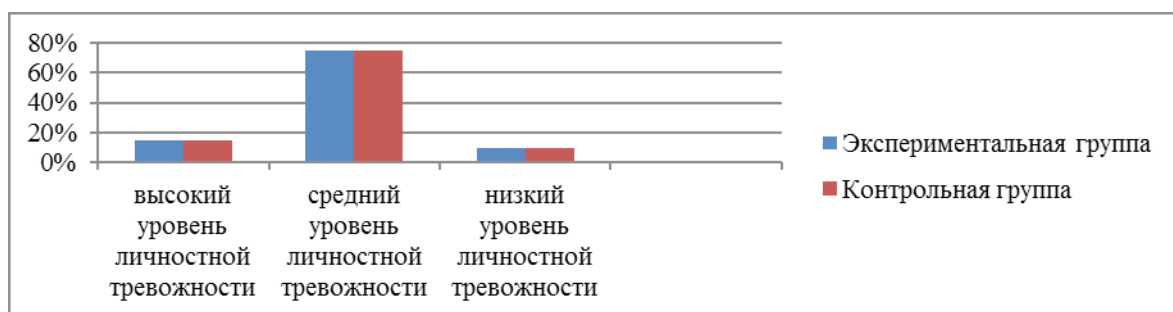

Рис. 6. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности (после коррекционной работы, по «Шкале тревоги Спилбергера»)

Из рисунка 6 видно, что показатели среднего уровня личностной тревожности в контрольной и экспериментальной группе немного отличаются, так, в контрольной группе 60% испытуемых, а в экспериментальной 65% со средним уровнем тревожности. В контрольной группе наблюдается 35% испытуемых с высоким уровнем, и в эксперименталь-

ной 35% испытуемых с таким же уровнем тревожности. В контрольной и экспериментальной группах не уменьшился процент людей с низким уровнем личностной тревожности (в двух группах он выявлен у 5% испытуемых). Следовательно, после психокоррекционной программы результаты в двух группах остались на прежнем уровне.

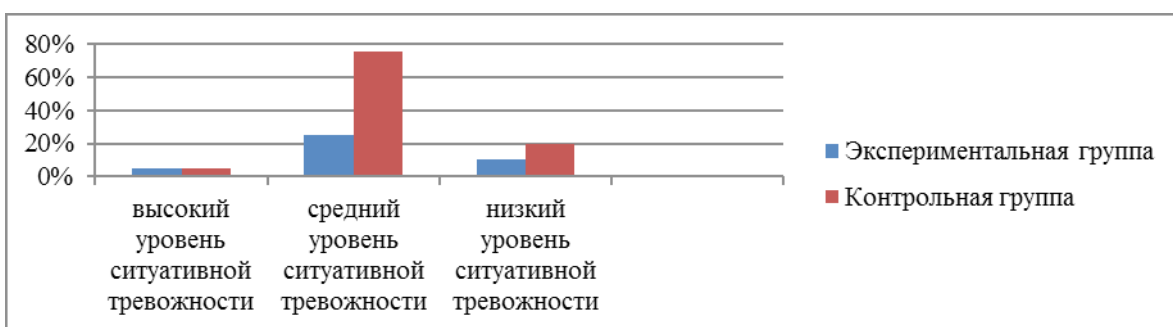

Рис. 7. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня ситуативной тревожности (после коррекционной работы, по «Шкале тревоги Спилбергера»)

Из рисунка 7 видно, что в контрольной группе средний уровень ситуативной тревожности изменился значительно. В контрольной группе низкий уровень ситуатив-

ной тревожности выявлен у 20%, а в экспериментальной у 70% испытуемых, средний уровень ситуативной тревожности так же заметно отличается в двух группах:

в экспериментальной он выявлен у 25 %, а в контрольной у 75 % испытуемых. Высокий уровень ситуативной тревожности в двух группах остался неизменным, и он составляет 5 % от всей группы. То есть, после проведения психокоррекционной программы в эксперименталь-

ной группе заметно увеличился процент людей с низким уровнем тревожности.

Затем были проверены данные методики «Интегративный тест тревожности». Были получены следующие результаты:

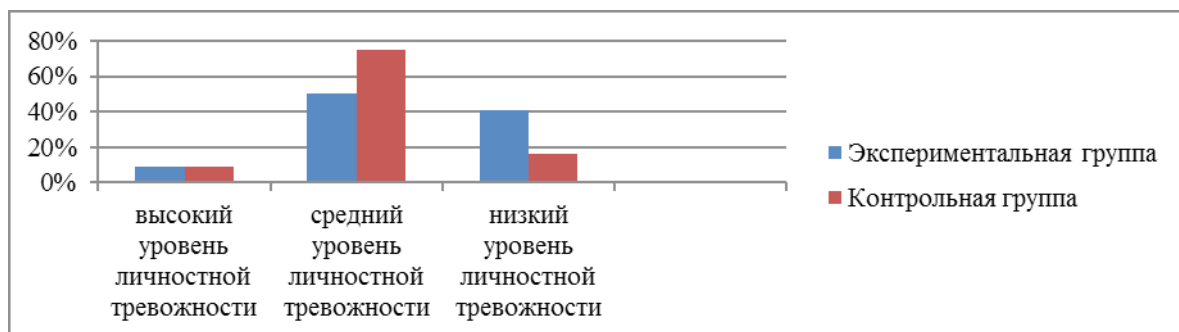

Рис. 8. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности (после коррекционной работы, по методике «ИТТ»)

Из рисунка 8 видно, что распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности в контрольной и экспериментальной группе различны, так, в контрольной группе 75 % испытуемых со средним уровнем личностной тревожности, а в экспериментальной 50 %. Высокий уровень личностной тревожности одинаков в двух группах и равен 9 %. По диаграмме видно так же,

что низкий уровень личностной тревожности в экспериментальной группе выявлен у 41 % испытуемых, а в контрольной у 16 %. То есть, мы видим, что после проведения психокоррекционной программы распределение испытуемых в зависимости от уровня личностной тревожности осталось на прежнем уровне, значительных сдвигов не выявлено.

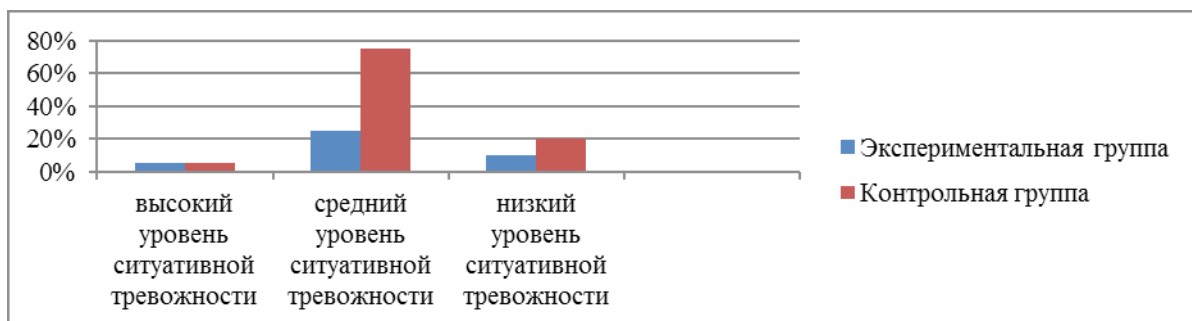

Рис. 9. Процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня ситуативной тревожности (после коррекционной работы, по методике «ИТТ»)

Из рисунка 9 можно увидеть, что в экспериментальной группе средний уровень ситуативной тревожности изменился. В контрольной группе низкий уровень ситуативной тревожности выявлен у 13 %, а в экспериментальной у 83 % испытуемых, средний уровень ситуативной тревожности так же заметно отличается в двух группах: в экспериментальной он выявлен у 17 %, а в контрольной у 44 % испытуемых. Высокий уровень ситуативной тревожности в контрольной группе у 43 % испытуемых, в экспериментальной не выявлен. Значительно изменилось процентное распределение испытуемых в зависимости от уровня ситуативной тревожности.

Также, для проверки полученных данных был использован Т-критерий Вилкоксона, который предназначен для сопоставления показателей, измеренных в двух разных усло-

виях на одной и той же выборке испытуемых. В первую очередь, проверке подверглись результаты, полученные в экспериментальной группе. Вначале проверялись данные личностной тревожности, полученные с помощью «Шкалы тревоги Спилбергера» (расчет представлен в Приложении Д). Результат: $T_{эмп} = 12$ при $T_{кр} = 9$ $p = 0.01$ и при $T_{кр} = 17$ $p = 0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне неопределенности.

Аналогично производился расчет Т-критерия Вилкоксона для ситуативной тревожности. Результат: $T_{эмп} = 1$. Критические значения при $p = 12$ $T_{кр} = 9$, $p = 0.01$, $T_{кр} = 17$ при $p = 0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне значимости. Аналогичной проверке подверглись данные, полученные с помощью методики «Интегративный тест тревожности» (расчет также представлен

в приложении Д). Результат: $T_{эмп}=42$. Критические значения T при $n=12$. $T_{кр}=9$, $p=0.01$ и при $T_{кр}=17$, $p=0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне незначимости.

Далее проверились показатели ситуативной тревожности. Результат: $T_{эмп} = 3$. Критические значения T при $n=12$. $T_{кр}=9$, $p=0.01$ и при $T_{кр}=17$, $p=0.05$. Затем, проверке подверглись результаты, полученные в контрольной группе. Проверялись данные личностной тревожности, полученные с помощью «Шкалы тревоги Спилбергера». Результат: $T_{эмп} = 39$. Критические значения T при $n=12$. $T_{кр} = 9$, $p=0.01$ и $T_{кр}=17$, $p=0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне незначимости.

После проверке подверглись результаты ситуативной тревожности, полученные в контрольной группе. Вначале проверялись данные, полученные с помощью «шкалы тревоги Спилбергера» (ситуативная тревожность). Результат: $T_{эмп} = 33$. Критические значения T при $n=12$. $T_{кр} = 9$, $p = 0.01$ и $T_{кр} = 17$, $p = 0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне незначимости.

После проверки данных методики Спилбергера проверялись данные «ИТТ», полученные в контрольной группе (расчет представлен в Приложении Д). Проверка результатов личностной тревожности: результат: $T_{эмп} = 22$, критические значения T при $n=12$, $T_{кр} = 9$, $p = 0.01$ и $T_{кр} = 17$, $p = 0.05$. Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне незначимости. Результаты проверки данных ситуативной тревожности. $T_{эмп} = 25.5$, критические значения T при $n=12$, $T_{кр} = 9$, $p = 0.01$ и $T_{кр} = 17$, $p = 0.05$. Также, после проведения психокоррекционной программы результаты, полученных в двух группах были

повторно проверены с помощью U -критерия Манна-Уитни (расчеты представлены в Приложении Д). Сначала проверке подверглись данные, полученные с помощью методики «Интегративный тест тревожности» (данные личностной тревожности). Были получены следующие значения: $U_{эмп} = 63.5$, $U_{кр} = 31$ при $p \leq 0.01$, $U_{кр} = 42$ при $p \leq 0.05$. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (63.5) находится в зоне значимости. Затем проверялись данные ситуативной тревожности. Результат: $U_{эмп} = 38$. $U_{кр}=31$ при $p \leq 0.01$, $U_{кр} = 42$ при $p \leq 0.05$. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (38) находится в зоне значимости.

Затем проверялись данные методики «Шкала тревоги Спилбергера». Результат личностной тревожности $U_{эмп} = 60$, $U_{кр} = 31$, $p \leq 0.01$, $U_{кр} = 42$, $p \leq 0.05$. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (60) находится в зоне незначимости. И результат ситуативной тревожности $U_{эмп} = 19.5$, $U_{кр} = 31$, $p \leq 0.01$, $U_{кр} = 42$, $p \leq 0.05$. Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (19.5) находится в зоне значимости.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что в ходе реализации коррекционной программы в экспериментальной группе изменились показатели ситуативной тревожности. В экспериментальной группе снизился уровень ситуативной тревожности. Личностная тревожность осталась на прежнем уровне (это подтверждено с помощью T -критерия Вилкоксона: сдвиг личностной тревожности находится в зоне незначимости, сдвиг ситуативной — в зоне значимости). Таким образом, благодаря психокоррекционной программе была достигнута положительная динамика: снизилась ситуативная тревожность. Следовательно, студенты научились контролировать свои переживания, справляться с негативными эмоциями.

Литература:

1. Аракелов, Г. Г. Стресс-факторы, влияющие на формирование психосоциальной устойчивости личности в период студенчества / Г. Г. Аракелов // Психологическая наука и образование. — 2008. — № 2. — 52–59.
2. Мамадолиева, Г. А. Профилактика и коррекция тревожности // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://vse-lesnici.ru/medicine/korrekcija-trevozhnosti-u-vzroslyh.html>. — 4.11.2017
3. Суворова, В. В. Психофизиология стресса / В. В. Суворова. — М.: Речь, 2005. — 208 с.
4. Фурманов, И. А. Психологические основы диагностики и коррекции поведения у детей подросткового и юношеского возраста [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://shagi-irk.ru/psikhodiagnostika/furmanov>. — 4.11.2017

Влияние стилей детско-родительских отношений на акцентуации характера младших подростков

Симонян Мариам Вячеславовна, магистрант;
Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье актуализируются проблемы влияния стилей детско-родительских отношений на формирование акцентуаций характера младших подростков. Обоснована концепция взаимосвязи типа акцентуации характера и типа детско-родительских отношений, формируемых на основе стилей семейного воспитания. Автором выявлены особенности локализации акцентуаций характера на основе систематизации данных анализа

теоретических исследований. В статье показана взаимосвязь стилей детско-родительских отношений и формирования акцентуаций характера младших подростков в условиях социализации, продолжающейся в среде сверстников и окружающих взрослых. Подчеркнута важность определенных изменений стиля семейных отношений для успешной социализации подростка.

Ключевые слова: акцентуации характера, младшие подростки, социализация, детско-родительские отношения, стили семейного воспитания.

Influence of styles of children and parent relations on accentuation of character of young adolescents

The article actualizes the influence of styles of child-parent relations on the formation of accentuations of the nature of younger adolescents. The concept of interrelation between the type of character accentuation and the type of child-parent relations formed on the basis of family education styles is substantiated. The author reveals the features of the localization of character accentuations based on the systematization of data from the analysis of theoretical studies. The article shows the relationship between the styles of child-parent relations and the formation of accentuations of the character of younger adolescents in the conditions of socialization, continuing among peers and surrounding adults. The importance of certain changes in the style of family relations for the successful socialization of the adolescent is highlighted.

Keywords: character accentuations, younger adolescents, socialization, child-parent relations, styles of family education.

Семья является тем социальным институтом, благодаря которому происходит дальнейшая интеграция личности ребенка в сложную для него систему социальных взаимодействий и отношений. Данные отношения образуют в последствии достаточно устойчивые связи, образующиеся сначала в рамках микросоциума, в котором социализируется личность, а затем переходит в процессы взаимодействия в обществе. Эти связи преломляются через состояние личности ребенка, его социальный статус и выражаются в последующей деятельности в качестве формируемого личностного отношения к окружающим. Содержательный компонент этих отношений имеет истоки, лежащие во влиянии стиля детско-родительских отношений на акцентуации характера ребенка при достижении им подросткового возраста, как наиболее трудного и нестабильного, характеризующегося всплеском физиологических изменений, а также психического и физического состояния. Тем не менее, считаем необходимым отметить, что прогностический компонент, раскрывающий аспекты влияния стилей внутрисемейных отношений на акцентуации характера младших подростков, к сожалению, не всегда преподносит положительные и обнадеживающие перспективы для дальнейшей социализации подростка.

Акцентуации характера ребенка, находящегося на этапе перехода в подростковый возраст, обусловлены тем, что данный возрастной период характеризуется особыми трудностями становления и развития характера личности, особенности которых были подробно изучены К. Леонгардом, разработавшим классификацию типов акцентуаций, А. Е. Личко, выявившим степени проявления акцентуированных черт, П. Ганнушкин, подробно описавшим классификацию психопатических проявлений, и др. [5; 6].

На сегодняшний день психологическая наука определяет 12 типов акцентуаций, принадлежность которых основывается следующими локациями:

- особенности высшей нервной деятельности, проявленные в темпераменте; по данному типу локации были выделены следующие акцентуации: гипертимный, дистимический, аффективно-лабильный, аффективно-экзальтированный, тревожный и эмотивный типы;
- характерологический концепт, опосредующий образование таких акцентуаций как демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый типы;
- личностные особенности (экстра- и интровертированный типы) [2; 5; 6].

Необходимо отметить, что под акцентуацией характера следует рассматривать проявление чрезмерной интенсивности индивидуальных черт характера подростка, проявляющееся в психологических и психофизиологических особенностях протекания реакций на факторы, воздействующие извне или на какую-либо конкретную ситуацию. Эти особенности проявления подробно представлены в работах Л. И. Божович, Л. М. Фридман, И. С. Кона, И. Ю. Кулагиной и др., показывающих психофизиологическую реакцию организма подростка на отношения с окружающими, прямо или косвенно участвующими в социализации личности [1; 8].

В этом плане на этапе младшего подросткового возраста особое значение приобретают детско-родительские отношения, которые, как считают, ученые, должны быть перестроены одновременно с переходом ребенка во внешний мир, в среду сверстников и взрослых, изменив тем самым и стиль воспитания.

В области психологических наук детско-родительские взаимоотношения становились предметом исследования таких ученых как А. Я. Варга, В. В. Столин, А. А. Реан и др., которыми были выделены различные параметры, характеризующие тип данных отношений. Так, например, А. А. Реаном в основу определения типов детско-родительских отношений были положены такие параметры как степени принятия-отвержения, кооперации, симбиоза, авторитарной гиперсоциализации и отношению к неудачам ребенка. А. Я. Варга рассматривал в основе детско-родительских отношений сформированные в процессе ранней социализации поведенческие паттерны и стереотипы и т. д. [2; 7].

Особая роль детско-родительских отношений рассматривалась через призму ценностных ориентаций в семье: например, отсутствие гибкости воспитания и излишняя требовательность могут пагубно сказываться на самооценке младшего подростка, формировании фрустрации; возложение на ребенка неоправданных надежд влияет на развитие высокой личностной и ситуативной тревожности, определяющих уровень нервно-психической устойчивости подростка и т. д.

Таким образом, в психологической науке была сформирована концепция взаимосвязи типа акцентуации характера и типа детско-родительских отношений, формируемых на основе стилей семейного воспитания (Лично Леонгард Юстицкий и пр.). Определенные отношения в семье при определенных условиях или их несоблюдении могут влиять на развитие акцентуаций характера младшего подростка [5; 6; 9].

Так, например, гипопрекция, недостаток внимания, отстранение ребенка, эмоциональное отвержение и т. п. могут привести к формированию неустойчивого, конформного

типа, а также способствовать в дальнейшем развитию психологической травмы подростка. Доминирующая гиперпротекция, проявляющаяся как чрезмерная опека, тотальный контроль, запрет на самостоятельные действия и решения усиливают у подростка реакции непослушания, протеста и приводят к формированию гипертимно-неустойчивого типа при возможности развития психастенической, сензитивной, астено-невротической акцентуаций [3; 4].

Потворствующая гиперпротекция определяет формирование истероидной акцентуации и проявляется в таких особенностях отношений как чрезмерное возвеличивание, восхищение нередко мнимыми достоинствами, необоснованным наделением прав и свобод подростка, не усвоившего нормы поведения в обществе и т. д. А жестокие взаимоотношения, в процессе которых, как правило, развиваются признаки психических травм, являются особо пагубными для эпилептоидного и конформного типов.

Таким образом, аспект детско-родительских отношений может регулироваться разными шкалами, в основе которых могут быть рассмотрены степень требований-запретов или требований-обязанностей, строгость наказаний, характер взысканий и пр. [3].

В младшем подростковом возрасте, когда акцентуации характера проявляются особенно ярко, факторы детско-родительских взаимоотношений могут сделать так называемое слабое место, относящее к соответствующей акцентуации наиболее уязвимым, что спровоцирует риск социальной дезадаптации подростка.

Сохранение комфортных взаимоотношений родителей и ребенка будет способствовать профилактике усиления акцентуированного поведения и, как следствие, психических отклонений и расстройств.

Литература:

1. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб.: Питер, 2008. — 256 с.
2. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга. — СПб.: Речь, 2001.
3. Егоров, Р. Н. Родители и взрослые дети: особенности взаимоотношений (по материалам зарубежных источников) / Р. Н. Егоров, И. В. Шаповаленко // Современная зарубежная психология. — 2017. — Том 6. — № 2. — С. 54–62.
4. Игнатъева, Н. А. Детско-родительские отношения с точки зрения подростков / Н. А. Игнатъева, И. Е. Мельникова // Семья и ребёнок: проблемы возрастного развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 44–49.
5. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. — М. Изд-во Феникс, 2000. — 544 с.
6. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. — СПб.: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2010. — 256 с.
7. Реан, А. А. Психология подростка. Психологическая энциклопедия. Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / Под ред. А. А. Реана. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
8. Фридман, Л. М. Психология детей и подростков. Справочник для учителей и воспитателей / Л. М. Фридман. — М., 2003.
9. Эйдемиллер, Э. Г. Анализ семейных отношений подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и невротных состояниях / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий. — М., 1994.

Коммуникативный аспект профессиональной этики в работе медицинской сестры

Тё Анна Геннадиевна, магистрант;
Коростелева Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Академия «Болашак» (г. Караганда, Казахстан)

В статье рассмотрена специфика профессии медицинского работника, которая изначально предполагает соблюдение норм морали и этики. Авторами подчеркивается, что понятия «этика» и «деонтология», «медицинская биоэтика» синонимичны, но по своей сути имеют отличия. Делается вывод о том, что соблюдение этических норм в коммуникации с пациентом важно и необходимо в практической деятельности медицинского работника.

Развитие понятия этика и деонтология берет свои истоки в трудах Гиппократов: непоколебимое уважение к человеческой жизни; непричинение ему вреда; конфиденциальность; осторожность в процессе передачи информации пациенту. В свою очередь биоэтика выдвигает требованием к специалисту не только как непричинения ему вреда, но и требует от специалиста действий, которые улучшат состояние пациента. «В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного» — говорится в Клятве Гиппократов.

Необходимо отметить то, что понятия этика, биоэтика и деонтология хоть и синонимичны, но все же имеют разную основу. Этические нормы и принципы на протяжении всего периода развития человечества оказывали действие на общество. Но, в зависимости от индивидуальных особенностей сообщества, люди придерживаются специфических этических норм и принципов, что в свою очередь отразилось на разнообразии мира, которое мы можем заметить. Каждое человеческое сообщество, социальная группа в той или иной особенности складывает свои индивидуальные этические и поведенческие нормы и правила. Которые, в свою очередь, позволяют разным сообществам взаимодействовать бесконфликтно. Главным вопросом этики определяется вопрос о том, что есть благо или же безусловное добро, т. е. как необходимо поступать, и что выступает источником должностования, нравственности, побуждающего человека стремиться к должному, к добру.

Необходимо отметить, то, что в условиях стремительного, порой даже неконтролируемого развития науки, медицины и техники породило определенные этические, социальные и экологические проблемы, которые отразились на всем мировом сообществе. Важно выделить пути решения имеющихся проблем. По мнению В. Р. Поттера, человеческая цивилизация нуждается в объединении биологии и гуманистического знания. Наука выживания должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента — биологическое знание и общечеловеческие ценности [1].

Таким образом, В. Р. Поттер выделил новый термин, обозначающий данную науку — биоэтика. Биоэтика — первая попытка мыслить «глобально» в сфере этики. В центре исследования — будущее жизни и человечества. Глобальная биоэтика, определяется как более высокий статус био-

этики. Концепция глобальной биоэтики рассматривается как принцип устойчивого развития, не только всех живущих людей, но и охватывает будущие поколения, так же в целом все живые организмы, и окружающую среду и природу в целом. Важно отметить, что система ценностей биоэтики основана на том, что процветание Жизни на Земле представляет собой высшую ценность и цель. При условии, что современный социум принимает и понимает и требование к эволюции человека и природы как нравственно-экологического императива, общество является дееспособным в преодолении глобального экологического кризиса.

Обществу необходимо не только не допускать потери в биоразнообразии, но и проявлять заботу в правах биоса, проявляя гуманный подход, который предполагает пересмотр традиционных этических и юридических принципов и формирование новых. Всеобщая Декларация о биоэтике и правах человека, принятая ЮНЕСКО 19 октября 2005 года, является важным шагом в поиске глобальных стандартов. Одна из статей декларации напрямую связана с идеями глобальной биоэтики и называется «Защита окружающей среды, биосферы и биоразнообразия». Несмотря на огромное количество существующих международных принципов, деклараций и заявлений, касающихся биоэтики, Всеобщая Декларация ЮНЕСКО вносит не заменимый вклад в данную тему [2].

Рассматривая понятие этики и биоэтики, необходимо выделить взаимосвязь с такими понятиями, как этика и деонтология медицинского работника. Важно подчеркнуть, что положения этики и деонтологии медицинского работника практически до конца XX столетия традиционно опирались на нравственность, общественное мнение, моральные кодексы, врачебные традиции, и т. п., то есть носили рекомендательный характер, и опирались на теорию блага. Биомедицинская этика является новым витком, новой ступенью этики и деонтологии медицинского работника. И эта ступень развития учения является чрезвычайно важной, носит принципиальное, качественное новое направление.

В биомедицинской этике многие положения перешли в правовые рамки, стали закрепляться законодательно, то есть стали обязательными. На данный момент приняты законы по некоторым фундаментальным проблемам биомедицинской этики, таким как интересы и благо отдельного человека по отношению к медицине, и науке, доступность

медицинской помощи приемлемого качества, информированное согласие на медицинское вмешательство, обеспечение интересов лиц, не способных дать это согласие, обеспечение прав детей, психических больных, охрана частной жизни и конфиденциальность, геном человека (генетическое тестирование, модификация генома, вопросы выбора пола), клонирование, в том числе и терапевтическое, медицинский эксперимент (в том числе защита лиц, выступающих в качестве испытуемых), все аспекты трансплантации, искусственное прерывание беременности (аборт), репродуктивные технологии, медицинская стерилизация, проблемы СПИДа, клиническое испытание лекарственных средств, эвтаназия, патологоанатомическое вскрытие, присяга врача и т. д. Если сравнить их с проблемами биомедицинской этики, то возможно рассмотреть, что законодательно решаются многие важные вопросы [2].

Мораль взаимоотношений медицинского работника и пациента — не догма, а стабильно развивающееся понятие. По мере развития медицины появляются новые правовые и этические проблемы, которые затрагивают интересы этих двоих. Помимо этого, их содержание также зачастую не являются единым для различных обществ. Они будут рассматриваться по-разному, в зависимости от традиций, принятых в данном социуме, правовых и этических норм, системы здравоохранения, конфессиональных взглядов и пр.

Важно отметить, что этика медицинского работника и биомедицинская этика вовсе не одно и то же. В понятии «биоэтика» отражаются моральные ценности, которые относятся ко всем биологическим явлениям, а не только к человеку. Известно, что этические принципы разделяются многими моральными субъектами, но сами же принципы могут видоизменяться от эпохи к эпохе и от культуры к культуре. Моральные системы включают в себя конкретные моральные нормы, которые обусловлены, профессиональной практикой, моральными и религиозными традициями, кодексами этики и др. Если рассматривать общие моральные принципы, то можно сказать, что они являются абстрактными, в какой-то мере универсальными и содержательно бедными, то моральные нормы более конкретны и содержательно насыщены.

Биоэтика понятие более современное в сравнении с этикой и деонтологией. Но сегодняшний день понятие деонтологии остаётся не менее актуальным, так как включает в себя не только сложности в общении с пациентом, но и особенности общения с родственниками пациента и коллегами. Процесс выздоровления пациента зачастую невозможен без слаженной работы всего коллектива медицинской организации.

Медицинские организации — не самые комфортные места для людей. Видеть боль, страдание, сознавать ограниченные возможности медицины в лечении многих болезней, искать и не находить выхода из тупиковой ситуации с неизлечимыми (пока) болезнями — всё это требует от медицинского персонала (а от медсестры в особенности) немалой психо-

логической выдержки. Именно на медсестру приходится основной груз по уходу, выхаживанию больных, выполнению врачебных назначений. Именно с медсестрой пациент чаще всего общается, спрашивает и отвечает, рассказывает и слушает [3].

Очень часто медицинские работники забывают, о том, что одним из принципов деонтологии является умение составлять с пациентом диалог на понятном для него языке, так как уровень умственных способностей зачастую у разных пациентов находится на разном уровне. Работники сестринского дела проводят с пациентом значительно больше времени, чем врачи, и их поведение и умение общаться с пациентами оказывают значительное влияние на процесс выздоровления, реабилитации и профилактики многих состояний. Медицинская этика и деонтология также включают в себя четыре универсальных этических принципа: автономию, милосердие, полноту медицинской помощи и справедливость.

Рассмотрим более детально суть этих принципов. Принцип милосердия, включает в себя чуткое и внимательное отношение к пациенту, возможность пациента справиться с назначенными процедурами, включая его самостоятельный выбор проводимых манипуляций, осознанный выбор лечения в зависимости от тяжести течения того или иного заболевания. Суть данного принципа в том, что все действия медицинского персонала должны быть направлены на благо пациента. Так же данный принцип можно охарактеризовать как изречение: «Я принесу добро пациенту, или, по крайней мере, не причиню ему вреда».

Уважение личности каждого пациента, то есть каждый пациент рассматривается не как сама цель, но в большей степени как средство достижения поставленной цели. Важным в соблюдении принципа автономии является соблюдение конфиденциальности, уважительное отношение к культуре, вере исповедания, любым политическим и иным предпочтением пациента. При использовании этого принципа так же принимается во внимание информированное согласие пациента на проведение той или иной процедуры, выбор план лечения, ознакомление с ходом и целью манипуляции, согласие на проведение вмешательства самим пациентом или же в зависимости от тяжести состояния, согласия законного представителя пациента.

Оказание медицинской помощи в любой медицинской организации должен осуществляться в равной степени для любого человека вне зависимости от материального или социального статуса пациента. Так же принцип справедливости учитывает то, что при оказании любой помощи медицинский работник не должен нанести вреда пациенту. При столкновении интересов между родственниками пациента, медицинским персоналом или иными лицами, руководствуясь данным принципом, медицинский работник должен вставать на сторону пациента.

Принцип полноты оказания медицинской помощи включает в себя профессиональное отношение к пациенту при выборе проведения методы исследования, для пол-

ной диагностики состояния у пациента. Применения всего имеющегося оборудования для проведения диагностических процедур и соблюдения всех норм законодательства страны.

Моральная ответственность включает в себя соблюдение всех этих моральных и этических принципов.

Работник сестринского дела в своей повседневной работе должна опираться не только гуманными качествами, таким как доброта, сострадание, милосердие, выдержка, но и быть требовательным при соблюдении режима в медицинской организации, который в свою очередь направ-

лен на улучшение самочувствия пациента. Не менее важным для работника сестринского дела остается внешний вид, так как опрятность, аккуратность, подтянутость, умение составлять диалог с пациентом ровным тоном, стабильное настроение являются важными факторами в их работе.

Самым сложным, на наш взгляд, выступает то, что необходимо выбрать линию «золотой середины» в общении с пациентами, так как слишком строгий тон, как и панибратство, могут оттолкнуть пациента, что напрямую отразится на процессе лечения.

Литература:

1. Насибулина А. С., Гунзенова К. В. Области взаимодействия экологической этики и глобальной биоэтики // Вестник БГУ. — 2014. — № 14–2. — С.112–117.
2. Шамов И. А. Медицинская биоэтика. Махачкала. 2005. — 191 с.
3. Третьяк А. В. Этика и деонтология в работе медицинской сестры. // Вестник хирургии Казахстана. — 201. — № 4. — С. 69–72.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Женский и детский спорт в Узбекистане

Разуваева Ирина Юрьевна, старший преподаватель;
Дачев Олег Викторович, преподаватель
Ташкентский государственный экономический университет (Узбекистан)

Умирзакова Ойдин Элмурат кизи, преподаватель
Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (Узбекистан)

В статье рассматривается приоритет женского и детского спорта в нашей стране, который стал мощной силой, влияющей на прогресс всего общества.

Ключевые слова: женский и детский спорт, здоровый образ жизни, массовые игры, международный прогресс, развитие спорта в Узбекистане.

В Узбекистане забота о гармоничном физическом и духовном воспитании подрастающего поколения является одним из главных приоритетов политики Президента Шавката Миромоновича. Важнейшим фактором формирования здорового образа жизни стало развитие в республике физической культуры и спорта. С этой целью был принят и реализуется ряд постановлений правительства, общереспубликанских программ. По инициативе главы нашего государства впервые на пространстве СНГ создана трехступенчатая система привлечения молодежи к спортивным занятиям, которая ярко проявляется в проведении массовых игр «Умид нихоллари», «Баркамол авлод» и Универсиады. Действует Фонд развития детского спорта Узбекистана.

Не менее показателен и опыт нашей страны в развитии массового женского спорта. Недавно в Қарши состоялась II Республиканская женская спартакиада. В ней, с учетом зональных соревнований, в общей сложности приняли участие 1 миллион 600 тысяч женщин. Традиционной стала и приуроченная к 8 марта Республиканская декада женского спорта, в которой в среднем более 1,1 миллиона женщин и девушек демонстрируют свое мастерство в настольном теннисе, бадминтоне, шахматах, шашках, художественной гимнастике, легкой атлетике. При поддержке Комитета женщин на местах созданы региональные федерации по таким видам спорта, как художественная гимнастика, синхронное плавание и настольный теннис. Примечательно, что в последнее время особенно активно физическая культура и спорт развиваются на селе. Для этого здесь построены десятки спорткомплексов, стадионов, действуют оснащенные всем необходимым инвентарем специализированные школы, открыты секции многих видов спорта.

С каждым годом растет спортивная слава Узбекистана. Об этом свидетельствуют победы представителей нашей

страны на Олимпийских и Азиатских играх, чемпионатах мира, других международных турнирах. Мы гордимся их многочисленными золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, демонстрирующими высокий потенциал узбекского спорта. Все эти яркие достижения — прямой результат того, что важнейшим приоритетом политики главы нашего государства является забота о воспитании физически здорового и духовно зрелого молодого поколения. Ведь, как отметил Президент Шавкат Миромонович, только та страна, которая определила воспитание гармонично развитого поколения своей самой великой, самой священной целью, способна занять достойное место в международном сообществе.

Огромное значение в направленной на это масштабной работе, проводимой в стране, имеет развитие спорта. Современные спортивные сооружения построены сегодня в каждом, даже самом отдаленном кишлаке. Действуют многочисленные центры и секции по разным видам спорта, спортивные комплексы и залы, которые по своему оснащению не уступают лучшим зарубежным спортивным аренам. В Узбекистане сформирована не имеющая аналогов в мире трехступенчатая система массового привлечения детей и молодежи к активным занятиям спортом. Ее звеньями являются регулярно проводимые республиканские соревнования школьников «Умид нихоллари», учащихся колледжей и лицеев «Баркамол авлод» и студенческая Универсиада, которые стали школой по подготовке и воспитанию выдающихся спортсменов и в то же время важнейшим фактором формирования в обществе здорового образа жизни.

В Узбекистане развитию массовости физической культуры и спорта среди девочек уделяется особое внимание. Большое значение в этом направлении имеют Постановления Президента республики «О мерах по стимулированию труда тренеров-женщин, работающих на спортивных

объектах в сельской местности» и «О создании специализированной республиканской школы олимпийского резерва по спортивной гимнастике» [1,2].

Сегодня усилия, предпринимаемые в Узбекистане на государственном уровне по развитию спорта, приносят свои весомые плоды. Так, если в 1991 г. спортсменами республики было завоевано всего 26 медалей (17 золотых, 4 серебряных, 5 бронзовых), то только за 9 месяцев 2014 г. — 625 медалей, из которых 186 золотых, 200 серебряных, 239 бронзовых. С 1991 по 2014 г. всего завоевано 9 тыс. 254 медали, из них 2 тыс. 874 золотых, 2 тыс. 909 серебряных, 3 тыс. 471 бронзовая).

В августе 2011 г. Президентом Узбекистана подписано распоряжение № Р-3690 «О мерах по поощрению девочек, регулярно занимающихся спортом, комплектами современной спортивной одеждой». В рамках его реализации в 2013 г. для занятий спортом были вручены комплекты спортивной одежды 189 тыс. 940 девочкам, а в 2014 г. — 301 тыс. 242 девочкам.

Для обеспечения деятельности женщин-тренеров в сельской местности в Государственном институте физической культуры Узбекистана по инициативе Комитета женщин Узбекистана было открыто направление «Развитие женского спорта», где обучаются сотни девушек. В результате в 2012—2013 г. в республике 15 тыс. 426 женщин работают тренерами, в то время как в 1999 г. их количество было 2 тыс. 845.

Результатом внимания, уделяемого в Узбекистане женскому спорту, является усиление массовости женских видов спорта, победы представительниц страны на различных международных соревнованиях. В том числе среди лауреатов Государственной премии имени Зульфии 30 девушек являются спортсменками.

На сегодняшний день в регионах организованы 12 Федераций синхронного плавания, 14 Федераций художественной гимнастики, для активизации деятельности, которых проводятся различные соревнования, мероприятия, встречи, марафоны и фестивали.

С целью пропаганды занятий физической культурой и спортом среди женщин на постоянной основе спортивные мероприятия проводятся и Комитетом Женщин Узбекистана.

Очень большую роль в выполнении этой задачи играют все виды гимнастики, занятия которой формируют

не только физическую красоту человека, но и характер, его лучшие качества, стойкость, волю, стремление к достижению поставленной цели.

Большое внимание в нашей стране уделяется также всестороннему развитию детей и молодежи с ограниченными возможностями. По данным медиков и психологов, регулярные занятия физической культурой и спортом не только укрепляют их здоровье, но и помогают в социальной реабилитации, становлении личности.

В прошлом году в Узбекистане были проведены II Специальные Олимпийские игры стран Центральной Азии и России. В нынешнем — организованы подобные республиканские соревнования. Для детей и молодежи такой категории совместно с действующей с 2001 года Специальной Олимпиадой Узбекистана проводятся и многие другие турниры, состязания в рамках Параолимпийских игр.

Весомы победы представителей Узбекистана на Азиатских играх, чемпионатах мира по самым разным видам спорта. Золотые, серебряные и бронзовые медали наших спортсменов, завоеванные в трудной борьбе, прославляют Узбекистан на всю планету. Их спортивные достижения повышают авторитет Родины на международной арене, свидетельствуя не только о развитии спорта в стране, но и в целом о том, как много наше государство делает для того, чтобы молодое поколение росло сильным, мужественным, одухотворенным, верящим в свои силы, устремленным в будущее.

Спорт объединяет людей, преодолевая любые разногласия, подчеркивали участники конференции. И он является реальной силой, которая может способствовать достижению целей развития тысячелетия. К примеру, спорт вносит свой вклад в улучшение показателей материнского и детского здоровья, расширение прав и возможностей женщин. Активные занятия спортом, повышая интеллектуальные способности человека, помогают в освоении новых знаний и получении образования. Спорт является самым мирным и действенным оружием в борьбе против СПИДа и наркомании. Фактически, способствуя экономическому и социальному росту, он открывает перед человечеством перспективу сделать наш мир лучше, справедливее и безопаснее, что и является главной задачей в достижении целей развития. И, как показывает время, в нашей стране спорт стал мощной силой, влияющей на прогресс всего общества.

Литература:

1. Закон «О мерах по стимулированию труда тренеров-женщин, работающих на спортивных объектах в сельской местности» // Вестник Олий Мажлиса РУз. — 2010 г. Ст. 95. — 156. — 13 (409).
2. Закон «О создании специализированной республиканской школы олимпийского резерва по спортивной гимнастике» // Вестник Олий Мажлиса РУз. — от 27 августа 2011 года N ПП-1608.

ФИЛОЛОГИЯ

Отражение личности автора в художественном произведении

Айдархан Арайлым Амангельдиновна, магистрант
Центрально-Казахстанская академия (г. Караганда)

В данной статье рассмотрены различные теоретические подходы к проблеме отражения психологических характеристик автора в художественном произведении и некоторые психологические аспекты формирования образа автора посредством контакта с произведением, им созданным.

Ключевые слова: образ автора, авторская модальность, языковая личность, трансляция смыслов, художественная модель мира.

In this article different theoretical approaches to the problem of reflection of author's psychological characteristics in art work are examined. Some psychological aspects of forming author's image through contact with his art work are examined.

Key words: author's image, author's modality, lingual personality, translation of meanings, artistic model of the world.

Искусство обладает огромным формирующим потенциалом по отношению к ценностной сфере личности. Восприятие объектов художественной литературы актуализирует нравственные и эстетические ценности личности. Идеи, отраженные в образной художественной форме, находят отклик в индивидуальном сознании. Художественная культура играет роль катализатора личных смыслов для воспринимающего. Это уникальное по своей мощи воздействие является опосредованной личностью автора.

Проблема отражения личности автора в художественном произведении обсуждается учеными в рамках эстетики, психологии искусства, филологии и философии. Решению этой проблемы посвящали свои труды такие ученые, как З. Фрейд, К. Юнг, М. М. Бахтин, М. С. Коган, Ч. Ломброзо, У. Эко и многие другие. Важная теоретическая идея, получившая название «гипотеза Геннекена», состоит в том, что произведения авторов, близкие нам по своим психологическим характеристикам, оцениваются выше, чем произведения тех авторов, чьи психологические характеристики кардинально противоположны нашим собственным [1, с.63]. Эта идея рассмотрена Э. Геннекеном в работе «La critique scientifique» изданной, во Франции в 1888 г. («Опыт построения научной критики» — 1892 г.). Хотя эмпирической проверки гипотезы осуществлено не было ни самим ученым, ни его последователями, в дальнейшем она разрабатывалась в теоретических исследованиях таких ученых как Н. А. Рубакин (1977 г.), М. Е. Бурно (1989 г.), В. П. Белянин (2006 г.) и др.

Еще один важнейший теоретический аспект изучения отражения личности автора в произведении художественной

культуры связана с рассмотрением произведения как способа трансляции смыслов. В этом направлении работали следующие ученые: М. М. Бахтин, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев. Процесс восприятия художественного произведения является процессом опосредованной коммуникации. В процессе восприятия, например, фильма зритель осуществляет распознавание визуальной информации для дальнейшей обработки информации смысловой, и последующей на нее реакции. По сути, речь идет о решении коммуникативной задачи — угадывании мысли творца и ее оценке. В процессе просмотра фильма происходит смысловое восприятие зрителем информации заключенной в художественном тексте. Можно говорить о реализации процесса опосредованного общения, взаимодействия с автором произведения художественной культуры. Восприятие произведения искусства есть активное взаимодействие между коммуникатором и реципиентом. Г. М. Андреева охарактеризовала процесс общения через 3 составляющих: коммуникативную, интерактивную и перцептивную [2, с.52]. В первую очередь остановимся на том, что процесс восприятия произведения искусства может быть рассмотрен исключительно как опосредованное общение с автором. Таким образом, характеристика интерактивности к нему не применима. Оставшиеся две характеристики процесса общения релевантны для рассмотрения нами случая. Коммуникативная сторона подразумевает обмен информацией между участниками коммуникации, перцептивная включает восприятие и познание друг друга.

Следует разграничить автора как реальную историческую личность и автора как действующего субъекта худо-

жественной коммуникации. Так как в художественном произведении не может быть отражена личность автора во всей ее полноте, нас интересует автор как носитель идейной концепции художественного произведения.

Художественное произведение есть частный случай субъективного отражения объективной реальности. Мышление — процесс отражения объективного мира субъективно по своей сути. В художественном мышлении непрямой характер отражения наиболее очевиден. Сама ценность художественного отражения связана с уникальностью личности творца. Выбор объекта, на котором автор фокусирует свое внимание, уже рождается из субъективного личностного взгляда на мир. Любое произведение искусства есть единство отраженной реальности и индивидуального отношения к ней, выраженного в образной форме.

В художественных нарративных произведениях сюжет — это одна из форм выражения авторской концепции действительности, реализация личных представлений о динамике жизненных процессов. Авторская концепция бытия находит свое выражение в характере сочетания событийного сюжетного ряда и внутриличностного сюжетного ряда. Понятие автор может быть охарактеризовано и через языковые единицы, являющиеся доминантными элементами сюжета и композиции, которые занимают, как правило, «сильные» позиции повествования: эпиграф, начало, конец, опорные точки композиции. В художественном нарративе авторская позиция может быть проявлена и через так называемые авторские отступления, такие как эпиграфы и послесловия.

Искусство, в отличие от других видов общественного сознания, оперирует не понятиями, а образами, которые в своей конкретной единичности несут некое обобщение. Образ по сравнению с понятием обладает большей наглядностью. Ему свойственна большая убедительность. В основе художественности лежит образность. Именно благодаря своей образности художественные произведения обретают эстетическую ценность. С помощью художественных образов автор выражает свою оценку жизненных явлений. Произведение искусства стремится утвердить в сознании воспринимающего определенную систему ценностей.

Традиционно в науке обсуждается функция самовыражения в творческой деятельности. Необходимо отметить, что можно говорить не только самовыражении автора, но и самовыражении воспринимающего. Не только личность автора может находить выражение в произведении. Воспринимая произведение, которое входит в резонанс с нашей личностью, мы способны отождествить себя с автором и, ссылаясь на него, выражать собственную позицию. Люди традиционно иллюстрируют свое состояние или позицию по отношению к различным объектам действительности, ссылаясь на картины, фильмы, фотографии, строки.

В 30-е годы XX века В. В. Виноградов сконцентрировал свое внимание на разработке понятия «образ автора» в художественной литературе [3, с.198]. Построение об-

раза автора на основе восприятия художественного произведения — двунаправленный процесс, построенный на коммуникации двух сторон. С одной стороны, образ автора в произведении создается на основе структуры объекта, созданного конкретной личностью, с другой — сотворен он может быть только тем, кто к данному произведению обратился, так как находится в области восприятия. Образ автора — центральное понятие теории художественной речи В. В. Виноградова, который рассматривал его в первую очередь в языковом выражении. Виноградов определял образ автора следующим образом: «Индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь, и взаимодействие его элементов».

В. Б. Китаев отмечал, что видеть возможность только лингвистического описания образа автора литературного текста было бы неверно. По его мнению, человеческая сущность автора сказывается в элементах, которые, будучи выраженными через язык, языковыми не являются. Виноградов же полагал, что образ автора следует искать в принципах и законах словесно-художественного построения, однако образ автора, его послание в большей степени интуитивно угадывается, чем прорабатывается на основе материально представленных знаков. Виноградов определял «образ автора» как выражение личности художника в его творении. «Образ автора — центр, фокус, в котором скрещиваются и объединяются, синтезируются все стилистические приемы произведений искусства».

Б. О. Корман представляет системный подход к проблеме авторства [4, с.4]. Корман понимает автора как субъект — «носитель сознания», выражением которого является все произведение или совокупность произведений. Автор в понимании Кормана отделяется от автора как реального человека. Б. О. Корман ввел понятие «субъективной организации» — систему субъектно-объектных отношений, которыми автор опосредован, субъект — тот, чье сознание выражено в тексте, объект — то, на что направлено сознание субъекта. Тот, чье сознание выражено в тексте, является субъектом сознания, тот, от лица которого ведется речь, является субъектом речи. С субъектами речи соотносится формально-субъектная организация, с субъектами сознания — содержательно-субъектная. Корман понимал авторское сознание как единство сознания повествователя и сознания рассказчика.

Согласно М. М. Бахтину, в процессе создания произведения автор конструирует «художественную модель мира», где сознание автора всегда внеположено сознанию героя [5, с.59–60]. В процессе восприятия произведения человек, с одной стороны, должен считать модель мира автора, а с другой — ее оценить, сопоставить с собственной. М. М. Бахтин трактует это взаимодействие как «сотворчество понимающих» — специфический диалог, опосредованный художественным текстом. Ученые, разработавшие его идеи, говорят о возможности трактовки мира в целом как текста, подлежащего расшифровке.

Языковая ментальность — понятие, важное для раскрытия проблемы авторства, — это способ языкового представления, включающий соотношения между миром и его языковым представлением. Г. Г. Почепцов выделил две особенности языковой ментальности, заключающиеся в том, какие части мира оказываются концептами и как эти части «покрывают» мир [6, с. 110–122].

Описанные выше работы ученых в области психологии искусства позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, личность автора находит свое отражение в произведении искусства, им созданным. Во-вторых, процесс восприятия произведения художественной культуры всегда представляет собой опосредованное общение с его автором. В-третьих, процесс восприятия художественного произведения, как и любое другое общение, запускает множе-

ство психологических механизмов, важнейшим из которых является атрибуция — механизм, позволяющий построить образ партнера. Тенденция приписывать автору произведения те или иные психологические свойства может быть принята благодаря исследованиям процесса атрибуции как разновидности субъективной интерпретации причин поведения людей. Это возвращает нас к «гипотезе Геннекена», состоящей в предположении, что произведения авторов, близких нам по своим глубинным психологическим характеристикам и ценностным ориентирам, оцениваются нами выше, чем произведения тех авторов, чьи психологические характеристики кардинально противоположны нашим собственным. Гипотеза так и не была проверенной эмпирически, несмотря на ее многие теоретические разработки различными учеными.

Литература:

1. Геннекен Э. Опыт построения научной критики. — СПб., 1892, — С. 63.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. — М., 1997, — С. 52.
3. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М., 1961, — С. 198.
4. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения: учебное пособие. — М., 1972. — С. 4.
5. Корман Б. О. Из наблюдений над терминологией М. М. Бахтина // Проблема автора в русской литературе XIX–XX вв. — Ижевск: 1977. — С. 59–60.
6. Почепцов Г. Г. Языковая ментальность: Способ представления мира // Вопросы языкознания. — 1990. — № 6. — С. 110–122.

Анализ фразеологических единиц с компонентами «палец» / «dedo» русского и испанского языков

Аникина Лия Владимировна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

На данном этапе развития сравнительно-сопоставительного языкознания большое внимание уделяется фразеологии. Эта тенденция характеризуется тем, что фразеологический фонд языка несёт в себе особенности культурной составляющей народа, говорящего на нём. Как известно, фразеология является составной частью языковой картины народа-носителя. Она охватывает исторический аспект, обычаи, традиции, верования людей. Именно поэтому нас привлекают исследования в области сравнительно-сопоставительного анализа ФЕ.

Актуальность статьи базируется на том, что на данном этапе не существует исследований, рассматривающих сравнительно-сопоставительный аспект ФЕ с данными компонентами в русском и испанском языках. Следовательно, работа может стать дополнением к базису исследований фразеологизмов, обозначающих части тела.

Целью работы выступает рассмотрение и анализ семантических особенностей русских и испанских фразеологических единиц с компонентами «палец» / «dedo».

Материалом данного исследования выступили 65 ФЕ с компонентом «палец» / «dedo» из испанского и русского языков. Базой для поиска фразеологизмов послужил историко-этимологический словарь В. М. Мокиенко «Русская фразеология» [1], а также испанско-русский фразеологический словарь под редакцией Э. И. Левинтовой [2].

Прежде всего, важно упомянуть соотношение анализируемых ФЕ. В русском языке был выявлен 21 фразеологизм с компонентом «палец», тогда как в испанском языке было найдено 44 фразеологические единицы. Такое расхождение в количестве фразеологизмов характеризуется, во-первых, большим набором синонимичных ФЕ испанского языка. Например, заставить врасплох — *cogerle con el dedo en la boca*, *cojer los dedos entre la puerta*. Во-вторых, при формировании фразео-семантических групп было отмечено, что наполняемость компонента «dedo» шире компонента «палец» (*ponerse uno el dedo en la boca* — держать язык за зубами; *como con los dedos* — как рукой сняло).

При сопоставлении фразеологизмов важным аспектом является коннотативная составляющая. Именно благодаря коннотациям можно определить роль рассматриваемых компонентов в языках носителей. Появление же данного понятия в лингвистике обязано Ролану Барту, который определял коннотацию как фиксатор вторичных оттенков слов [3, С. 277]. В зависимости от эмоциональной составляющей ФЕ принято подразделять на:

- Фразеологизмы с положительной коннотацией (жить в мире)
- Фразеологизмы с отрицательной коннотацией (вставлять палки в колёса)

— Фразеологизмы с нейтральной коннотацией (во всю прыть)

Классифицируя фразеологизмы с компонентом «палец» (см. рисунок 1), приходим к выводу о том, ФЕ с нейтральной коннотацией превалирует над остальными. Также важно отметить, что фразеологизмы с положительной коннотацией занимают всего 10% от всего числа рассматриваемых фразеологизмов. Это говорит о том, что в языковой картине мира ФЕ с данным компонентом очень редко употребляется с положительной стороны.

Рис. 1.

В случае же с испаноязычными фразеологизмами наблюдаем совершенно иное соотношение (см. рисунок 2). Наименьшим классом выступают ФЕ с нейтральной кон-

нотацией. Именно это указывает на превалирующую сторону эмоциональной составляющей в языковой картине мира испаноговорящих людей.

Рис. 2.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с коннотационной точки зрения русскоязычные и испаноязычные ФЕ с компонентом «палец»/ «dedo» не имеют каких-либо сходств. Проведённый же сравнительно-сопоставительный анализ позволил выделить общие для двух языков фразеологические группы:

1) ФЕ, выражающие отношение к еде: пальчики оближешь; comerse uno los dedos por una cosa; comer hasta tocarse los dedos; de chuparse los dedos

2) ФЕ, характеризующие лень: палец о палец не ударить; пальцем не пошевелить; пальцем не двинуть; no mover uno un dedo; tener uno malos dedos para organist

3) ФЕ, обозначающие знание: по пальцам можно пере- считать; знать как свои пять пальцев; объяснять на паль- цах *contarse con los dedos de la mano*; *poner uno el dedo en la herida*

На основании проведённого сравнительно-сопоставительного анализа можно прийти к следующим выводам. Компонент «палец» в большинстве случаев не выражается эмоционально-экспрессивной окрашенностью, что говорит о пассивности употребления данной лексемы с оценочной точки зрения. Анализируя же испаноязычные

ФЕ с компонентом «dedo», важно отметить, что большая их часть эмоционально-экспрессивно окрашена. Именно это указывает на участие данного компонента в формировании эмотивной составляющей фразеологического фонда языка.

Выделенные фразео-семантические группы служат ярким примером тому, что, хотя коннотационная составляющая ФЕ с рассматриваемыми компонентами различается, семантические сходства подчёркивают смысловую близость фразеологизмов.

Литература:

1. Русская фразеология. Мокиенко В. М./ Степанова Л. И./ Бирих А. К Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. — 926 с.
2. Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц/ Левинтова Э. И./ Вольф Е. М./ Мовшович Н. А./ Будницкая И. А. Под ред. Э. И. Левинтовой. М.: Рус. яз., 1985. — 1080 с.
3. Барт. Р. Идеология. Коннотация. М.: AdMarginem, 1994. С. 277–302.

Соматические фразеологизмы с компонентом «рука» / «тапо» в русском и испанском языках

Балацкая Елизавета Тарасовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В связи с активным процессом глобализации, когда устанавливается диалог между разными культурами, все более актуальным становится изучение языка в его связи с мышлением и сознанием человека, исследования в этой области все больше носят антропоцентричный характер [1]. Именно в этом ключе наибольший интерес для изучения представляют фразеологические единицы, так как в них содержится информация о стереотипах, культурных различиях и внутреннем мире представителя определенного народа.

Фразеологические единицы отражают национальную и культурную специфику народа, а также процесс развития того или иного общества, стереотипы, модели поведения и ценности. Именно поэтому анализ фразеологизмов раскрывает представление людей о мире, а сопоставление фразеологических составов языков позволяет выявить общие и частные культурные особенности, отраженные в языке.

Части тела — это обширный пласт лексики, который связан с функционально-чувственными сторонами бытия и особенностями представителей разных языковых общностей [2]. Фразеологические единицы, содержащие в себе компонент наименования частей тела, внутренних органов и различных выделений организма, называются соматическими. Соматическая фразеология является универсальной, так как именно человеческое тело выступает объектом изучения окружающего мира, с помощью него происходит оценка окружающей действительности.

Предметом нашего исследования являются фразеологические единицы испанского и русского языков с компонентом «рука/тапо». Данный соматический компонент выражает положительные качества — трудолюбие, умение, мастерство. Именно на примере данной лексемы будут раскрыты сходства и различия испанской и русской фразеологической картины мира.

Следует также отметить разницу в обозначении руки в испанском языке. В русском языке, согласно Толковому словарю Ожегова, рука имеет значение «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев». В испанском же, для обозначения используется два слова — «тапо» — рука от кисти до кончиков пальцев, «brazo» — рука от плеча до кисти. Так как наиболее часто встречающимся является компонент «тапо», именно он был взят в качестве исследуемого. В ходе исследования нами было выделено пять лексико-семантических групп представленных языков: 1) Личные и профессиональные качества человека; 2) Эмоции; 3) Отношения между людьми; 4) Применение силы; 5) Отношение к труду.

Личные и профессиональные качества. Фразеологизмы данной группы могут говорить об уровне профессиональных навыков, которыми обладает человек, например: *золотые руки* — умение искусно делать что-либо. Данный фразеологизм имеет несколько экви-

валентов в испанском языке: *manos de oro, tener las (или unas) manos de plata, tiene unas manos que no se las merece*. Также о профессионализме кого-либо могут сказать и фразеологизмы *мастер на все руки* — человек, умеющий все делать, *tener uno mano ligera* — ловкий в работе, *corto de manos* — плохой работник. Во фразеологизмах о личных качествах человека в русском языке преобладают негативные: *загребущие руки* — жадный, алчный человек, *нечистый на руку* — плутоватый, нечестный человек, *от рук отбиться* — стать непослушным. В испанском языке в равной степени представлены как положительные: *mano abierta* — щедрый человек, *ser limpio de manos* — быть честным, неподкупным, так и отрицательные: *mano rota* — транжира, *malas manos* — воровские наклонности.

Эмоции. С помощью рук реализуются невербальные средства общения, которые могут напрямую выражать эмоциональное состояние человека. Это находит отражение в таких фразеологизмах как *потирать руки* — выражать радость или злорадство (эквивалент в испанском — *frotarse las manos de gusto*), *ломать руки* — не скрывать отчаяния (эквивалент в испанском — *ensortijar uno las manos*), *всплеснуть руками* — хлопнуть в ладоши от удивления, радости, отчаяния и т. д., *echarse las manos a la cabeza* — прийти в ужас, схватиться за голову, *morderse uno las manos* — кусать локти (дословный перевод «кусать руки»).

Отношения между людьми. Большую часть этой группы составляют фразеологические единицы, где рука выступает в качестве символа власти, поскольку она выступает инструментом манипуляции вещами [4]. К таким фразеологизмам относятся *под рукой* — быть в подчинении, во власти, *длинные руки* — человек, имеющий власть, *tener (much) mano con uno, en una cosa* — иметь влияние, *tener en su (s) mano (s) a uno* — иметь власть над кем-то, *a (или de) mano airada* — насильственно. Также присутствуют фразеологизмы, выражающие жела-

ние помочь нуждающемуся человеку, например: *широкой рукой* — не скупясь дарить, угощать и др., *рука не оскудевает* — о человеке, щедром на подаяния, *протягивать руку помощи* — помогать кому-либо, поддерживать, имеющий эквиваленты в испанском *dar la (или una) mano a uno, echarle una mano a uno* и *tender a uno la (или una) mano*.

Применение силы. Фразеологических единиц данной группы довольно много. К ним относятся фразеологизмы *поднимать руку* (эквивалент в испанском — *alzar (или levantar) la mano a uno*), *тяжелая рука* (эквивалент в испанском — *tener uno pesada la mano*), *asentar (или sentar) la mano a uno* — избить кого-либо, *sentar la mano a uno* — расправиться с кем-либо, *le hormiguean las manos* — ему не терпится подраться.

Отношение к труду. Рука — орган, с помощью которого человек создает материальные блага, что является ее основной функцией. Фразеологизмы, выражающие отношение человека к труду, могут носить положительную оценку — *не покладая рук* — усердно трудиться, *набить руку* — приобрести сноровку, *tener uno muchas manos* — быть проворным в работе, *quedar a uno la mano sabrosa* — испытывать удовлетворение от работы, так и отрицательную — *руки в брюки* — быть без дела, *руки из кармана не вытаскивают* — лодырь, *dormirse a uno las manos* — работать спустя рукава, *cruzarse uno de manos* — бездельничать, *mano sobre mano* — сложа руки.

Таким образом, сравнительный анализ фразеологических единиц позволяет нам выявить сходства и различия миропредставлений разных культур. Наличие большого количества аналогичных фразеологизмов в русском и испанском языках обусловлено тем, что люди всех народов имеют одинаковые части тела, поэтому мы наблюдаем сходство их мировосприятия. В обоих языках важное место занимают такие явления жизни как труд, взаимоотношения и эмоции человека.

Литература:

1. Абилюдинова Ж. Б. Фразеологизмы с частями тела в немецкой и русской языковых картинах мира // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики. — Новосибирск: Изд-во «Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». — 2017 г. — С. 89–110.
2. Бессонова Л. А., Кожемяченко Е. В. Соматические фразеологизмы и их роль в создании языковой картины мира (на примере русского и английского языков) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся (см. в книгах). — 2012 г. — № 2. — С. 321–325.
3. Мехди Нассири. Соматические фразеологизмы с компонентом рука и их качественно-характеризующее значение // Преподаватель XXI век. — 2014 г. — № 3. — С. 313–322.
4. Чжоу Ханьжуй. Символьные значения фразеологизмов с компонентом рука / shou в русском и китайском языках // Культурная жизнь юга России. — 2013 г. — № 2 (49). — С. 103–104.

Особенности речевого поведения персонажей романа «Завтрак у Тиффани» как средства художественной выразительности в контексте лингвостилистики

Бачманова Олеся Александровна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Дереглазова Татьяна Викторовна, учитель
МБОУ Лицей № 38 г. Ставрополя

Лингвостилистический анализ художественного текста — это приемы выделения особенностей текста на синтаксическом, морфологическом, лексическом, морфемном и фонетическом уровнях. Наряду с данными аспектами речи имеет значение анализ строения текста.

Художественный текст сложен и многогранен. Главной задачей является поиск и раскрытие мыслей и чувств в произведении, с последующим извлечением замысла. Основные компоненты художественного текста — авторская речь и речь персонажа. Речь персонажа задает темп повествованию и создает образ героев произведения, что позволяет судить о его речевой характеристике. По определению из словаря лингвистических терминов Ахмановой, речевая характеристика — это «особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т. д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного произведения» [4]. В свою очередь Розенталь определяет речевую характеристику как «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [8].

Языковые средства — стилистические обороты, цель которых состоит в усилении выразительности речи [6]. Данные средства выразительности помогают закодировать события, характеры, идеи, эмоции, отношение автора к изображаемому, превращая их в текст. В свою очередь, читатель восстанавливает текст, декодирует и интерпретирует его по-своему, основываясь на личном опыте и восприятии. При этом он использует кодовые комбинации языка для интерпретации замысла автора. Стилистика декодирования исследует, как это происходит. Таким образом, стилистика декодирования направлена на изучение эмоционального и идейного восприятия читателем художественного произведения.

«Завтрак у Тиффани» — роман, созданный Т. Капоте в 1961 году. В данном произведении речь идет об одиноком писателе, чье заурядное существование изменилось после знакомства с Холли — ветреной и весьма эксцентричной девушкой, которая не может найти свое «Я» и место, которое она может назвать домом.

Несмотря на то, что Холли — на редкость необыкновенная девушка, ее образ для современной литературы во все не оригинален. Несмотря на это, Капоте создал броский и запоминающийся образ человека с неповторимыми привычками, любимыми фразами и вкусами.

Роман «Завтрак у Тиффани» имеет открытый финал. Наблюдая за персонажами, читатель, полностью погружаясь в их мир, становится частью этой истории.

Необходимо выделить литературные образы произведения. Капоте создает яркий и красочный мир, в который хочется попасть. Размеренная композиция, цитируемые и в наше время диалоги, красочные описания — все это выдает в «Завтраке у Тиффани» настоящий литературный шедевр.

Непринужденная манера изложения находит свое отражение в диалогах героях, где встречаются междометия, короткие фразы, разговорные формы слов, что делает повествование максимально приближенным к живой диалогической речи:

“Oh, don’t be angry, you dear little man: I won’t do it again. And if you promise not to be angry” — her voice was coming nearer, she was climbing the stairs — “I might let you take those pictures we mentioned.”

“Hey, baby!” he said, for the door was closing in his face. “When?” he said.

“I just want you to know where I stand. I appreciate a joke, but underneath I’m a s-s-serious person. Proud to be an American. That’s why I’m sorry about Jose” [1].

Для речевых характеристик персонажей типично использование просторечия, отступления от грамматической нормы, сленга и заимствований из французского языка.

Готовясь к карьере кинозвезды, Холли прошла специальный курс обучения дикции, манерам и т. п., ее речь обычно вполне правильна. Правда, иногда, забываясь, а иногда и намеренно, она переходит на просторечие. См., например, “anybody that does, they might as well be dead”; “he don’t like girls”; “them... hands” и т. п. И, конечно, в песне, которую она поет, естественно, проявляются все фонетические и лексические отклонения от нормы, которые свойственны народным песням и спиричуэлз, т. е. отпадение конечного *g*, стяжения типа *wanna* (вместо *want to*) и т. п.

Кроме того, Холли любит обескуражить собеседника не вполне благопристойными слэнговыми словами и оборотами типа *dyke* вульг. — лесбиянка (то же *bull-dyke*), *belly-bumping* вульг. — сталкиваться животами и т. п. С другой стороны, она не прочь щегольнуть своими познаниями во французском языке. Отсюда *quel beast, tres fou, a la distance, mille tendresses* и т. п.

Ее речь часто чрезвычайно эмоциональна, и чтобы подчеркнуть это, автор прибегает к акцентированию через курсив [1, с. 151, 156, 162].

Во время как речевая характеристика Холли дана автором в разных аспектах и представляется многогранной, речь ее приятельницы Мэг обрисована более однообразно. За исключением эллипсиса [1, с. 147], обращает на себя

внимание лишь регулярно орфографически воспроизводимым заиканием. Эллипсис — пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации [8].

В романе нет двух персонажей, которые говорили бы одинаково. Даже такой эпизодический образ, как японец-фотограф Юниоши, сразу же индивидуализируется и узнается как иностранец, благодаря употреблению формы Continuous вместо Present Indefinite tense и неправильному порядку слов: But always you are ringing my bell [1, с. 126].

Речь хозяина бара Джо Белла отличается всеми чертами, свойственными американскому просторечию. Здесь и разговорные повторы, как, например, The Jap, he asked [1, с. 124]; All I hope, I hope she's rich [1, с. 124]; Me, I feel like telling the [1, с. 182] и т. п.; и употребление неправильных форм глагола, как, например, don't it stand to reason she's not there [1, с. 125]; She don't figure she was followed [1, с. 182]; you'll find it hid down in the bottom of the dirty-clothes basket [1, с. 182] и т. п.; и уже упоминавшийся выше просторечный эллипсис, например, I wouldn't have got you over here if it wasn't I wanted your opinion [1, с. 122]; I don't know we should help her at all [1, с. 182] и т. п.; и неправильный синтаксис, например, I haven't seen him, I guess it's over two years [1, с. 123]; All I'm asking, you know who I mean [1, с. 123]. Примерно такой же строй речи у эпизодически промелькнувшего мистера Арбака: Don't that give me the right you should like me? [1, с. 127].

И, вместе с тем, Джо Белл говорит не так, как другой необразованный американец — Берман, хотя в их речи тоже много общего. Они оба выросли на городском слэнге, поэтому и Берману свойственно употребление неправильных форм глагола, например, she don't go for it [1, с. 137]; if he don't want conversation with the vice boys [1, с. 138]; «неправильный эллипсис», например, I'm the guy was giving her the push...; I'm the first one saw her...; She is strictly a girl you'll read where she ends up at the bottom of a bottle of Seconals [1, с. 138]. Однако их различает и манера говорить [1, с. 137–138] и характер слэнговой лексики Бермана, что видно уже из приведенных выше примеров — to give somebody the push, to go for something, vice boys и т. д.

Другой необразованный американец — Док Голайтли — говорит иначе. Док приехал с юга, из провинции, и здесь

имеют место заметные фонетические отклонения от нормы. Автор вынужден отразить их в орфографии (churren — children, hunnerd — hundred, «sept — accept, yunguns — young ones и т. д. — [1, с. 159–161]); и двойное отрицание (they can't hardly stand; I don't want to scare her none — [1, с. 160–162]); и употребление неправильных форм глагола (they was, that's what done it — [1, с. 159–161]; и, конечно же, свойственные южному диалекту особые эмфатические усилители (which is a sight different from...; she plain broke our hearts — [1, с. 160]); и, вместе с тем, старомодное advise в значении «сказать» (I advised you I need a friend — [1, с. 161]).

Стилистически ярко автор описывает внешность Холли и ее характер.

Когда у рассказчика снова появилась возможность увидеть девушку, он был поражен изменением ее внешности. В своих описаниях автор использует эпитеты (slim cool black dress), фразовые глаголы (blotted out her eyes, turned out), метафоры (breakfast-cereal air of health), сравнения (boy's hair) и т. д.

Таким образом мы приходим к выводу о том, что художественное произведение оказывает на читателя определенное воздействие, а его текст следует воспринимать не только на семантическом, но и на более глубоком так называемом поэтическом уровне. При прочтении текста недостаточно знать значения слов и словосочетаний в художественном произведении. Их смысл не замыкается в буквальном значении. Читатель должен соотносить полученную информацию со всем строем образных средств автора, оценить всю точность передаваемого образа в отношении персонажа или ситуации. Т. Капоте «Завтрак у Тиффани», показывает нам, что изложения романа ведется в непринужденной манере, о чем свидетельствуют диалоги героев, где встречаются междометия, короткие фразы, разговорные формы слов. Это делает повествование максимально приближенным к живой диалогической речи. Позволяет точнее визуализировать персонажей, добавляя красочности образам произведения. Понимание художественного произведения, в котором за первым «буквальным» уровнем скрыт еще один — «поэтический», а за ним, та основа, какой являются мир писателя и его замысел, позволяет проникнуть в символику безмянного кота и необходимости квартиры Холли.

Литература:

1. Capote T. Breakfast At Tiffany's. — М.: Прогресс, 1974. — 226 с.
2. Акимова Г. Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис. — 1988. — № 3. — С. 15–20.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — Ленинград: Просвещение, 1981. — 295 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 385 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 422 с.
6. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. — Иваново: ЛИСТОС, 2011. — 255 с.
7. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. — М.: Русский язык, 1988. — 144 с.

8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. — 3. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.

Информационная база как составляющая экстралингвистического уровня языковой личности блогера (на материале блога Криса Вейганта)

Долгова Ксения Ивановна, магистрант;

Научный руководитель: Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Описание прагматикона, который следует понимать как важную составляющую структурной организации языковой личности, является одной из основных задач при создании ее детального портрета. Как отмечает С. В. Иванова, прагматикон или прагматико-экстралингвистический уровень включает в себя различные экстралингвистические факторы, отвечающие за успешное осуществление коммуникации. Прагматико-экстралингвистический уровень отражает так называемую «культурность» носителя языка, которая, в свою очередь, состоит из следующих компонентов:

- 1) Информационная база (коммуникативное пространство, включающее в себя знания окружающего мира, необходимое для успешной коммуникации);
- 2) Мотивационная база (экстралингвистический уровень, стимулирующий речевую деятельность);
- 3) Паралингвистические средства [3, с. 44].

Информационная база определяется А. А. Леонтьевым как «сходный информационный уровень собеседников, сходный опыт общения в прошлом, опора на общеизвестные сведения» [4, с. 115]. Данное определение указывает на возможность языковой личности свободно функционировать в определенном лингво-культурном сообществе. В когнитивной лингвистике общепринятой считается структура информационной базы, которая включает:

- 1) языковые знания (знания о нормах устного и письменного языка, принципов речевого общения, использование выразительных средств языка, корректное использование произносительных, лексико-грамматических и структурных составляющих высказывания);
- 2) внеязыковые знания (фоновые знания, включающие в себя прецедентные имена, факты, высказывания, тексты, а также владение историческими, философскими, религиозными знаниями) [1, с. 7].

Данная работа нацелена на выделение культурологических единиц единой информационной базы, используемых автором политического блога Крисом Вейгантом. Анализируемый блогер на протяжении долгого времени был одним из основных обозревателей известного интернет-издания «The Huffington Post», он посвятил книгу особенностям демократической партии США и на сегодняшний день является популярным политическим автором и комментатором

в американском интернет-сообществе. Материалом данного исследования послужили посты и комментарии (в количестве 50 статей) с 19 января по 29 марта 2018 года, помещенные Крисом Вейгантом в его собственном блоге.

Единая информационная база, по мнению С. В. Ивановой, представляет собой информационную структуру, позволяющую индивиду функционировать в данном лингво-культурном сообществе [3, с. 48]. Компоненты информационной базы проявляются вербально при использовании присущих данному этносоциуму прецедентных феноменов.

Лингвокультурологический компонент фоновых знаний языковой личности Криса Вейганта наиболее наглядно проявляется при упоминании реалий, используемых в его блоге. За счет использования реалий в постах и комментариях создается особый культурологический фон, являющийся важной частью дискурса. Согласно классификации Г. Д. Томахина, реалии включают в себя топонимы, антропонимы, названия произведений литературы, географические термины, исторические факты и события, термины, относящиеся к политической системе, искусству и т. д. [5, с. 11]: *There have been previous gun-control efforts, with varying degrees of success. The earliest in my memory was James Brady leading an anti-handgun crusade after being shot during the assassination attempt on Ronald Reagan, in the early 1980s. Brady joined with the group Handgun Control, Inc., which is now known as the Brady Center to Prevent Handgun Violence. They and other affiliated groups (the National Coalition to Ban Handguns, which later became the Coalition to Stop Gun Violence) led the political push against handguns, which resulted in the passage in 1993 of the Brady Handgun Violence Prevention Act, which instituted background checks for gun purchases. Other groups haven't had such high-profile successes, although they have occasionally chalked up some victories. The «Million Mom March» happened in Washington on Mother's Day of 2000, with an even more impressive turnout than we just saw this past weekend. Gabrielle Gifford, after being shot in the head, formed the super PAC Americans for Responsible Solutions, and Michael Bloomberg, after leaving the New York City mayor's office, formed his own super PAC, Independence*

USA. *Survivors of previous school shootings (such as the Sandy Hook parents and survivors) have also led their own gun control efforts. Not many people remember it now, but it was an elementary schoolyard shooting in Stockton, California which gave rise to the assault weapons ban in the 1990-s.* Данный комментарий, посвященный злободневной теме в американском сообществе — контролю над оружием, изобилует ссылками на реалии разного характера: топонимические (*Washington, New York City, the Sandy Hook, Stockton, California*), антропонимические (*James Brady, Gabrielle Gifford, Michael Bloomberg*), исторические (*the assassination attempt on Ronald Reagan, «Million Mom March», the super PAC Americans for Responsible Solutions, super PAC, Independence USA, the assault weapons ban*), государственно-политические (*an anti-handgun crusade, Handgun Control, Inc., the Brady Center to Prevent Handgun Violence, the National Coalition to Ban Handguns, the Coalition to Stop Gun Violence, the Brady Handgun Violence Prevention Act*). Источником их служит реальная действительность национально-культурного сообщества, в котором проявляется данная культура.

Кроме того, фоновые знания анализируемого блогера маркированы словами или словосочетаниями, характерными не только для данного этноса, а также для всей цивилизации в целом. Примером таких знаний могут служить следующие лексические единицы, используемые в посте Криса Вейганта «A Short Greek Drama, For Your Amusement» и относящиеся к области античной мифологии: *Icarus, the One, Sisyphus, Olympus, the Elysian Fields, Pandora. E. g. Now there is none. Hope will henceforth reside in the fabled Elysian Fields (of Connecticut), never to inhabit the White Box again. Yea, even Pandora now hides her face in abject despair for the future of humanity. Because the White Box is now officially Hope-less.* В данном примере, в котором за основу взят древнегреческий миф, используется выражение the White Box, сочетающее в себе аллюзию на два понятия — ящик Пандоры (Pandora's Box) и Белый дом (White House). Белый дом в данном комментарии сравнивается с ларцом, источником бедствий и несчастий, открытым Пандорой, женой Эпиметея, на дне которого она нашла надежду (hope). Использование универсальных знаний занимает особое место в каждой культурно-языковой общности, однако, так или иначе, проходят через призму восприятия языковой личности.

Для описания более широкого спектра культурологических явлений в постах и комментариях Криса Вейганта используется «языковое выражение закрепленного общественной культурной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур», что носит название «логоэпистема» [2, с. 5]. Единица такого порядка, логоэпистема, является средством языкового выражения прецедентных явлений и покрывает

культурологические явления, присущие определенному этническому и мировому сообществу.

Так, например, следующий отрывок включает сразу несколько логоэпистем: *Today, we're going to take a trip down the rabbit hole with Schrödinger's (Cheshire?) cat. If that sounds like a mixed-up metaphor, that's because it is. Our fantastical journey starts off as a Charles Dodgson-style syllogism, but since it contains such circular logic it winds up being an Erwin Schrödinger-style thought experiment. Did they or didn't they? Well, until the wave function collapses into a single eigenstate, President Donald Trump's lawyer's lawyer would have us all believe that they both did and didn't, at the same time. The cat is both alive and dead, in other words.* В данном примере очевидна отсылка к Льюису Кэрроллу и его «Алисе в стране чудес», а также к Эрвину Шредингеру и его парадоксу «кота Шредингера». Использование фоновых знаний, относящихся к области литературы и науки общемировой значимости, демонстрирует владение культурно-языковым кодом, присущим данному сообществу.

Следующим лингвокультурологическим компонентом фоновых знаний, которым маркированы посты и комментарии Криса Вейганта, являются те знания, которые наиболее распространены в политической сфере данной лингвокультуры: *Boy, it must be tough to work in Trump's White House. I've heard that there is even a gallows-humor «dead pool» where people are betting who will be fired next by a Trump tweet. Everyone fears the perp walk. As well they should!* Логоэпистема «the perp walk» представляет собой ссылку на практику в американских правоохранительных органах по привлечению арестованного подозреваемого с возможностью для средств массовой информации сделать фотографии и видео. Именно знания об особенностях уклада данного общества способствуют пониманию указанного выше высказывания.

Еще одна статья Криса Вейганта имеет заглавие «Bungle In The Jungle», что содержит отсылку к одноименному музыкальному хиту 70-х годов группы Джетро Талл (Jethro Tull) и является аналогией поведения политических деятелей на политической арене и животных в джунглях. Кроме того, данное заглавие служит для создания комического эффекта.

Один из заголовков еженедельной рубрики «FridayTalkingPoints» Криса Вейганта TradeWarsAreGood! (AsHopeLeavesTheBuilding является отсылкой к известному и часто цитируемому высказыванию «Elvishasleftthebuilding». Данная логоэпистема воспроизводит прецедентное высказывание в измененном виде, основываясь на его ключевых компонентах, что никак не мешает провести параллель между источником и новым высказыванием. Крис Вейгант проводит аналогию между уходом Элвиса Пресли со сцены после шоу LouisianaHayride и тщетными попытками обезумевших фанатов увидеть своего кумира, с одной стороны, и, с другой стороны, уходом Хоуп Хикс, бывшей помощницы президента США по ком-

муникациям, из Белого Дома, и буквального «ухода» надежды как таковой.

Таким образом, лингвокультурологический компонент общего фонда знаний американского блогера Криса Вейганта выражен при обращении к определенным феноменам, присущим данному сообществу. Используемые реалии создают особый культурологический фон в постах и коммента-

риях. Общекультурные понятия, характерные для всей цивилизации в целом, занимают важное место в анализируемых комментариях и демонстрируют владение общим культурным кодом. Обращение к закрепленным в данной культуре логоэпистемам, несущим в себе прецедентный характер, придает комический эффект и слежит аналогии между произошедшим событиями и различными прецедентными феноменами.

Литература:

1. Герасимов В. И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. — М.: Прогресс, 1988. — С. 5–11.
2. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. — 2000. — № 5. — С. 3–6.
3. Иванова С. В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности: Учебное пособие. — Уфа: РИО БашГУ, 2004. — 134 с.
4. Методика / Под ред. А. А. Леонтьева. — М.: Русский язык, 1988. — 180 с.
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. — М.: Высшая школа, 1988. — 239 с.
6. Weigant Ch. Reality-based political commentary [Electronic resource] / Ch. Weigant. URL: <http://www.chrisweigant.com/> (дата обращения: 23.03.2017).

Стилистические особенности политического дискурса Дональда Трампа и Терезы Мэй

Лобзов Роман Александрович, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижегородская обл.)

Правильное и уместное применение языковых средств представляет собой ключевой фактор, позволяющий достичь поставленных целей в любой коммуникации. Если же речь идет о профессиональных политических лидерах, то в их выступлениях лингвистические и стилистические средства являются основополагающим элементом, обуславливающим успех в получении поддержки аудитории, политической власти, победы в публичных и парламентских дебатах, важных переговорах или просто в донесении своей идеи до граждан и т. д.

В процессе публичных выступлений, которые заранее очень хорошо продумываются, политики любой страны мира используют различные лингвистические и стилистические средства для достижения своей цели. В большинстве случаев, политические речи произносятся для оказания идеологического воздействия, формирования у реципиентов того или иного отношения к определенным реалиям политической жизни.

Анализ отобранных выступлений Д. Трампа и Т. Мэй показал, что лингвистическими особенностями американского и британского политического дискурса является применение различных фонетических, лексических и в особенности синтактико-стилистических средств. Рассмотрим некоторые подробно.

Для политического дискурса характерным является использование таких синтаксических конструкций, как повторы, парцелляция, риторический вопрос, инверсия. Часто используются тропы, такие как антитеза и метафора.

Приведем примеры из выступлений Д. Трампа:

The March for Life is a movement born out of love: you love your families; you love your neighbors; you love our nation; and you love every child born and unborn, because you believe that every life is sacred, that every child is a precious gift from God [1]. — «Марш жизни» — это движение, порожденное любовью: вы любите свои семьи, вы любите своих соседей, вы любите свою нацию, и вы любите каждого ребенка, рожденного или не рожденного, потому что вы верите, что каждая жизнь — это святость, что каждый ребенок — это драгоценный подарок от Бога.

В данном примере повторы — это основа всего предложения. Д. Трамп выбрал именно такую конструкцию, чтобы донести до аудитории, что именно они должны любить, хоть слова «должен» здесь нет. Д. Трамп говорит так, как будто американский народ уже любит все то, что перечисляет, что позволяет ему воздействовать на сознание наилучшим образом.

Следующим синтактико-стилистический приемом в речи политиков, является парцелляция. Отметим, что парцелляция больше свойственна устной спонтанной речи, однако политические лидеры часто применяют данный прием в своих выступлениях. Парцелляция представляет собой разделение одного сложного предложения на несколько простых. Приведем пример из выступлений Т. Мэй:

These are the kinds of advances that we could see. And that we should want to see [3]. — *Это те достижения, которые мы можем видеть. И которые мы должны хотеть видеть.*

Британский политик использовал здесь прием парцелирования для того, чтобы сделать свою речь более понятной, убедительной и сблизиться с аудиторией. Отметим, что в парцеллят вынесена необходимость совершения действий одновременно.

Весьма распространенным стилистическим приемом в выступлениях политиков является антитеза, под которой понимается антонимия понятий или суждений. Обратимся к выступлениям Д. Трампа:

Washington flourished — but the people did not share in its wealth. Politicians prospered — but the jobs left, and the factories closed. The establishment protected itself, but not the citizens of our country [2]. — *Вашингтон процветает, а люди нет. Политики процветают, а люди уходят с работ и закрываются предприятия. Правительство защищает себя, а не граждан своей страны.*

В данном примере антитеза создана на контрасте. Кроме этого приема американский президент использовал парцелированные конструкции, что способствуют усилению желаемого эффекта.

В качестве следующего стилистического приема политических выступлений рассмотрим метафору, которая придает выразительность любому политическому дискурсу, делая его более образным, ярким и наглядным. Метафора представляет собой слово или выражение, используемое в переносном значении. В основе метафоры лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Приведем пример из выступлений Т. Мэй:

The weakening growth of global trade; the loss of popular support for the forces of liberalism and free trade that is driving moves towards protectionism; the threat of climate change depleting and degrading the planet we leave for future generations; and most recently, the

outrageous proliferation of nuclear weapons by North Korea with a threat to use them [4]. — *Слабеющий рост мировой торговли; потеря либеральными силами и свободной торговлей народной поддержки, что ведет к протекционизму; поколения; и самое последнее — мгновенное распространение атомного оружия Северной Кореей, а также угроза применения оружия.*

Метафора дает возможность обратиться к определенному общему для коммуникантов фонду знаний и тем самым создать своего рода общую платформу, при помощи которой политический лидер легко может донести свою точку зрения до аудитории. Образная форма всегда привлекает аудиторию и способна сделать высказывание более действенным.

Далее отметим также, что еще одним синтактико-стилистическим средством политического дискурса является риторический вопрос, цель которого — обострить внимание аудитории, усилить впечатление, увеличить восприимчивость реципиентов. Обратимся к дискурсу Д. Трампа:

You'll have one person and you can hardly even hear. The biggest disturbance are you people. You know why? He'll say something, nobody hears him, because — and then the crowd will start screaming at him and then all of a sudden we start — and that's okay. You have to show your spirit, right? You have to show your spirit. It is true [5]. — *У вас будет один человек, и вряд ли вы услышите. Самый большой конфликт в людях. Знаете, почему? Он скажет что-то, но никто не услышит его, потому что — и тогда толпа начнет кричать на него и затем вдруг мы все начнем — все в порядке. Вам нужно показать свой дух, да? Вам нужно показать свой дух. Это правда.*

Данный пример является весьма эмоциональным и приближенным к разговорной речи. Ответ на первый риторический вопрос дан косвенно, а ответом на второй — служит повторение самого вопроса, только вместо вопросительной интонации используется нисходящий тон.

Таким образом, выступления политиков включают в себя огромное множество различных лингвистических и стилистических способов и приемов воздействия на аудиторию. Однако, интерпретируя политический дискурс в его целостности, нельзя ограничиваться чисто языковыми моментами, иначе суть и цель политического дискурса пройдут незамеченными. Понимание политических выступлений предполагает знание фона, ожиданий политика и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху.

Литература:

1. President Trump's historic speech to 2018 March for Life [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.lifesitenews.com/news/full-text-president-trumps-historic-speech-to-march-for-life>.
2. The full text of Donald Trump's inauguration speech [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/20/donald-trump-inauguration-speech-full-text>.
3. Theresa May's Davos address [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/theresa-may-davos-address/>.

4. Theresa May's Florence speech [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ig.ft.com/theresa-may-florence-speech-annotated/>. 5. Trump's CPAC speech [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2018/2/23/17044760/transcript-trump-cpac-speech-snake-mccain>.

Внутренний монолог и несобственно-прямая речь в романах Ромена Роллана

Новикова Юлия Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Узолина Ирина Юрьевна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В современной лингвистике весьма актуальным остается разработка проблем, связанная с передачей чужой речи.

Проблему изучения несобственно-прямой речи традиционно рассматривают в западноевропейской и отечественной лингвистике. Существует несколько точек зрения на эту проблему.

Представитель Женевской школы Ш. Балли вводит термин *discours indirect libre* («свободная косвенная речь»), нашедший признание во французской лингвистической литературе. Так же он видит в этой речи не только «лингвистическую форму», но и «фигуру мысли» [2].

В русской науке вопросом свободной косвенной речи занимался М. М. Бахтин. В несобственно-прямой речи, полагает исследователь, автор не может быть полностью отстранен, и в результате получается наложение одного голоса на другой — рассказчика и персонажа. М. М. Бахтин называет эту особенность несобственно-прямой речи «двуголосостью» [3].

В. А. Виноградов считает, что несобственно-прямая речь — это прием изложения, когда речь героя передается в виде речи рассказчика, не отличаясь от нее ни синтаксически, ни пунктуационно [4]. Но при этом у читателя складывается впечатление, что с ним говорит герой.

Многие ученые не особо выделяют эту речь как что-то отдельное и считают, что это просто имитация внутреннего речи героя. К таким ученым относится С. С. Мельник [7].

В рамках позиции повествователя показ внутреннего мира персонажей может осуществляться двумя принципиально различными способами: от повествователя и от самого персонажа. В первом случае рассказчик объясняет то, что происходит с персонажем со своей точки зрения, анализирует его душевное состояние. Прямо противоположный случай — раскрытие содержания сознания персонажа как бы самим персонажем. В этом случае его мысли формулируются от его лица [5].

Внутренний монолог — это речь без слушателя и непроизносимая. Так называемый монолог «про себя», речь, непредназначенная для других. Что-то сокровенное, что беспокоит героя. Эта речь развертывается без видимого вмешательства рассказчика. Если же повествование осуществляется от лица повествователя, то уклон

больше делается на анализ чувств, а если же от лица героя, то на мысль, которую осознает самой герой.

Существует много трактовок, которые смешивают эти понятия, понятия внутреннего монолога и несобственно-прямой речи. (Рассказчик передает мысли и чувства героя при помощи НПР (часто называемой ВМ.) Встречаются случаи и полного отождествления этих двух понятий, когда в работах пишут: «Мы будем употреблять термины ВМ и НПР как синонимичные».

Некоторые лингвисты считают, что НПР — это подвид ВМ. Они имеют в виду, что НПР — способ передачи чужой речи, а ВМ — это литературный прием.

Обратимся к словарю лингвистических терминов под редакцией Жеребило Т. В., где НПР определяется как «способ передачи чужой речи, в котором совмещаются грамматические признаки прямой и косвенной речи; связь между чужой речью и словами автора бессюзная». А ВМ определяется как «внутренняя речь — внутренний монолог в форме прямой речи» [6]. Так же рассмотрим словарь лингвистических терминов под редакцией Ахмановой О. С. В данном словаре НПР понимается как «то же, что монолог внутренний». И ВМ — «НПР и пережитая речь, лингвостилистический прием для изображения внутреннего переживаний персонажа» [1].

В данной работе, НПР понимается как непрямо́й способ передачи чужого высказывания, где автор «перевоплощается в героя». НПР позволяет автору как бы говорить за своих персонажей благодаря чему достигается единство художественного текста.

ВМ рассматривается как в соответствии с определением О. С. Ахмановой, «Лингвостилистический прием, служащий для литературно-художественного изображения внутренних переживаний описываемого лица и позволяющий заменять описание реально происходивших событий передачей порожденных этими событиями мыслей, впечатлений и т. п., оформляющихся во внутренней речи действующего лица» [1].

Однако отмечается, что в литературе утвердилось широкое понимание ВМ как способа изложения точки зрения персонажа, без строгих ограничений на выбор глагольных временных форм т. д. Именно такое широкое понимание и привело в итоге к смешению понятий НПР и ВМ.

Внутренний монолог представляет собой форму внутренней речи персонажа, но ассоциативно-эмотивного мира при сохранении автономности линии персонажа и линии автора. В несобственно-прямой речи происходит частичная трансформация внутренних реплик и мыслей персонажа в условиях авторского повествования.

На основании материала романа «Жан-Кристоф» [8] французского писателя Ромена Роллана, можно выделить следующие ситуации, описывающие ВМ и НПР.

1. ВМ реализован без помощи НПР

Et, pendant des heures, il resta plein d'angoisse, croyant sentir le mal qui se glissait en lui, des douleurs dans la tête, une gêne au coeur, et pensant, terrifié: **«C'est fini, je suis malade, je vais mourir, je vais mourir!»**

И долго еще, час за часом, он лежал без сна, в невыносимой тревоге; он чувствовал, что болезнь уже заползает в него — вот заболела голова, вот уже давит сердце, и он твердил про себя в отчаянии: **«Кончено, все кончено, я захворал, я умру! Умру!...»**

Данный отрывок текста передает невысказанные мысли героя, его внутреннюю речь. Графически полужирным шрифтом выделено смысловое ударение, что приближает мысль к звучащей речи. При этом авторская ремарка «pensant», указывает на то, что это все-таки внутренняя речь.

2. ВМ реализован полностью с помощью НПР

D'ailleurs, cela n'empêchait pas toutes les autres horreurs, qu'il ne connaissait pas bien, mais qu'il avait pu deviner par les conversations: le corps dans une boîte, tout seul au fond d'un trou, perdu au milieu de la foule de ces dégoûtants cimetières, où on l'emmenait prier... **Dieu! Dieu! quelle tristesse!..**

К тому же это вознесение на небо не исключало всех прочих ужасов, которых Кристоф подробно не знал, но о которых догадывался по разговорам взрослых: тело твоё полагат в ящик и опустят в яму, и будешь там лежать в тесноте, среди других могил, на этом противном кладбище, куда Кристофа иногда водили молиться... **Господи! Господи! Как это грустно — умирать!..**

Формально сохранен восклицательный строй предложений. Функция

НПР в данном случае — выражение внутреннего мира, мыслей героя, т. е. совпадает с ВМ.

3. НПР реализует часть ВМ

Car, dans sa lâcheté, il avait le courage de renfermer en lui ses terreurs, par un bizarre mélange de sentiments: la fierté de ne pas recourir aux autres, la honte d'avoir peur, les scrupules d'une affection qui ne veut pas inquiéter. Mais *il pensait* sans cesse: (1) **«Cette fois je suis malade, je suis gravement malade. C'est une angine qui commence...»**. Il avait retenu ce mot d'angine au hasard... (2) **Mon Dieu! pas cette fois!**

При всем своем малодушии Кристоф имел достаточно мужества, чтобы скрывать страх; его побуждали к тому самые разные чувства: гордость — он не желал ни у кого просить помощи; стыд — он не хотел признать себя трусом; любовь — ему жаль было беспокоить маму. Но про себя он *думал* (1) **«Я болен, болен, на этот раз уж наверно,**

я тяжело заболел. У меня начинается ангина...» Где-то он услышал это название, и оно засело у него в памяти. (2) **Господи! Только бы на этот раз не умереть!**

В предложении под номером 1 мы имеем дело со свободной прямой мыслью. Имеет авторская ремарка «*il pensait*», отсутствует временной сдвиг «*je suis*», «*qui commence*» — глаголы даны в настоящем времени. И повествование ведется от первого лица — личное местоимение «*je*». А в предложении под номером 2 представлена НПР. Присутствуют восклицательные предложения, которые позволяют выделить эти предложения как более эмоционально окрашенные.

Таким образом, лишь часть ВМ передана посредством НПР, и здесь понятие ВМ оказывается более широким.

Для романов 20 века характерно большое количество несобственно-прямой речи и монологов в тексте. Все мысли, тревоги и скитания персонажа рассказчику помогают передать именно эти два приема. В первом, рассказчик и герой идут рука об руку, что не всегда очевидно для читателя. Многие даже не видят, а если что-то и улавливают в этой речи, то не могут разделить речь рассказчика и героя. Второй же прием читателю легче найти и вычленил во всем объеме романа.

М. М. Бахтин утверждает, что эта форма вносит в хаотичную речь героя порядок и стилистическую стройность, и, кроме того, по своим синтаксическим (третье лицо) и основным стилистическим признакам (лексикологическим и другим) эта форма позволяет органически и стройно сочетать чужую внутреннюю речь с авторским контекстом. Если же передавать внутреннюю речь героя исключительно в форме косвенной речи, то речь героя потеряет экспрессивность и будет сухая, и лаконичная, что присуще именно косвенной речи [3].

Так, например, в романе «Жан-Кристоф» Ромена Роллана, на базе которого проводилось исследование, автор использует несобственно-прямую речь для передачи чувств главного героя.

Можно сделать предположение, что именно благодаря тому, что несобственно-прямая речь несет за собой некий психологический контекст, она и была популярна среди писателей. Несобственно-прямая речь сохраняет лексические и синтаксические особенности чужого лица, но при этом эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, передается не словами героя, а словами рассказчика. Нигде, кроме как в литературе нельзя больше столкнуться с подобным феноменом.

Различие между публицистикой и художественной литературой в использовании несобственно-прямой речи заключается в ее функциях. В беллетристике это, как правило, развернутое и яркое, эмоциональное и действенное средство характеристики персонажа, важнейший инструмент авторской речи, способ глубокого раскрытия психологии героя. Формы использования и функции несобственно-прямой речи в художественной литературе сложны и многообразны.

Прием несобственно-прямой речь позволяет освещать (с точки зрения субъективной и объективной), благодаря одно и то же явление одновременно с разных точек зрения чему оно приобретает большую глубину.

Литература:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. Энциклопедия, 1966. — 608 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М.: Просвещение, 1995. — 416 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. — 506 с.
4. Виноградов В. А. Несобственно-прямая речь [Электронный ресурс] / В. А. Виноградов. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Literat/Tamar/12.php (дата обращения: 18.12.2017).
5. Долинин К. А. Интерпретация текста: Французский язык: учебное пособие. Изд. 4-е. — М.: КомКнига, 2010. — 304 с.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — 5. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 488 с.
7. Мельник С. С. Описательные контексты в авторской речи и в различных формах чужой речи [Электронный ресурс] / С. С. Мельник. URL: http://www.rusnauka.cjv/ONG/Philologia/9_mel_nik.doc.htm (дата обращения: 20.12.2017).
8. Роллан, Р. Жан-Кристоф. Собрание сочинений в девяти томах. Том I. — М. Изд-во Правда, 1983. — 400 с.

Modern social and economic terms

Assel Tasbulatova Nurbulatovna, student
Kazakh Humanitarian Law University, Kazakhstan

Number of new modern social and economic terms is growing fast due to forced development of our society and economic relations. Main aim of the scientific article is to determine and depict distinctive features of modern social and economic terms and to demonstrate close interconnection of terms that belong to social and economic cluster.

Key words: *social economy, classification of social and economic terms, distinctive features of modern terms in digital economy*

В связи с усиленным развитием общества и экономических отношении число новых современных социально-экономических терминов возрастает. Основной целью данной научной статьи является детерминизация и описание главных признаков современных социально-экономических терминов, а также демонстрация тесной взаимосвязи терминов, принадлежащих социально-экономическому кластеру.

Ключевые слова: *социальная экономика, классификация социально-экономических терминов, отличительные черты современных терминов в цифровой экономике*

What are social and economic terms, their place in economic terminology and main features? In specific economy dictionaries definition of social and economic terms does not exist, thus we got acquainted with classification of social-economic processes and types of economic process classification from theory of economy and scientific papers of such researchers like Rosyanova T. S. [1], Zaripova A. N., Akimova O. V. [2], Kitaigorodskaya M. V. [3].

According to Kazakh scientist in the field of economy Baimuratov U. social economy is the economy that implement sensible nonmaterial and material necessities [4; p.7.].

An American scientist Robert Pathnem considers social economy as producing and industrial category, exchange of material necessities and the services that take into account limited economic resources [5; p.9.].

According to other resources, social and economic terms include denotations of social-economic relationship, services

and goods produced for wellbeing of the society. Main aim of social economy is not to have profit, but to improve the society. Social economy is the economy that aims to improve the individual and the society [6].

German scientist Wanklerl F. suggests two classifications of economy: vertical level and horizontal level. Economy in vertical classification include economy of enterprises, economy of bank, credit and financial system, economy of guarantee system, household economy, agrarian economy, transport and communication economy, world economy, economy of external trade and marketing, etc.. It characterizes different spheres of economy. Horizontal level characterizes interdisciplinary connections of economy and parallel usage of definite quantity of terms as well [7].

Specifics of economy finds its reflection in functioning sphere. The difference between economic and other terminological systems is the usage of economic terminology

out of its professional sphere among common people conditioned by economic instability and appearance of new economic terms that attract interest to economy in our society. Mass media and most economic literatures are oriented to professionals as well as to mass addressee. Economic problems, economic terminology present in wide range of communicative situations and in compliant genres and types of speech [3].

Analyzing existing theories of economic terminology specifics, we have made following conclusion. Taking into consideration the specifics of economic terms and their sphere of usage we can fully use the term social-economic instead of economic as many theories above prove that economy is strongly interconnected with our society and its terminology is widely used by common people and in mass media. We divide economic terminology in two categories: social-economic and scientific economic terminology. Scientific economic terminology witnesses its usage only among professionals who investigate and develop this kind of science like social economy.

The notion and usage of social and economic terms is vast and it is hard to find its definite classification. Nevertheless, Roy O. M., the Russian researcher of social and economic processes suggests the following classification based

on structure of its functioning area [8; p.22]. Taking into consideration the classification of social and economic processes by Roy O. M. it would be meaningful to classify social-economic terms in the same way. The criterion for this classification is functioning sphere of social and economic terms. According to it social and economic terms fall into several categories like industrial, labor, organizational, technological and informational.

Leichik V. M. divides functioning sphere of terms into primary and secondary spheres [9; p.82] Primary sphere includes the terms' fixation in condition with locked system like special and terminological dictionaries, etc. Secondary sphere of terms' functioning area is quite significant and implemented among other words in special texts or oral forms of professional communication.

Terms of social and economic cluster falls into several categories. Terminological system of social and economic cluster (therefore SEC) is a terminological system of various areas interconnected with each other. The academic paper suggests six areas of SEC such as technological, informational, marketing, HR and labor, topical economic and scientific. These are six big categories, which have close interconnections. The categories where each of them cannot exist and improve without another one.

The table below demonstrates types of SEC terms

Types (areas)	Examples
Informational (inf.)	advertising campaign, counteradvertising, tryvertising, product placement, prime time, newsjacking, logo, jingle, eye-stopper, feedback, copywriter, circular, bus-orama, BTL-advertising, ATL-advertising, brochure, life placement, etc.
HR and Labor (HRL)	acqui-hiring, acqui-sourcing, adaptability, hard skills, soft skills, STEM skills, talent pipelines, near-zero employee organization, front office, middle office, back office, leadership skills, emotional intelligence, etc.
Marketing (mg.)	trade agent, telemarketing, tombstone, rebranding, promotion, new market entrants, mystery shopper, personification, merchandising, lead-generation, launch, junk, franchising, etc.
Scientific (sf)	marketing mix 7P, marketing mix 4C, media plan, external source, SWOT analysis, PEST analysis, situation analysis, macrosystem analysis, behaviorism, introductory stage, benchmarking, etc
Topical economic and widely spread (TEWS)	insourcing, leasing, IPO, business plan, infrastructure, diversification, globalization, human capital, hiring, innovation, entrepreneurship dumping, digitalization, etc.
Technological (techl.)	acquiring, vending, unique, sharing, bitcoin, cryptocurrency, robotized workforce, QR code, QIWI Wallet, promo-site, open-rate, opt-in, nem, monetization, blockchain, mobile banking, miner, microblogging, internet banking, e-commerce, electronic digital signature, etc.

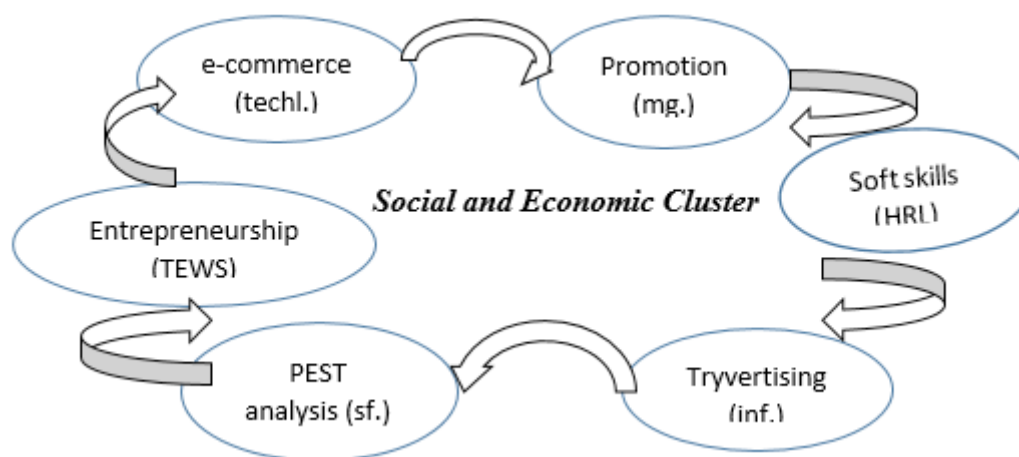
Technological category of SEC present terms that have appeared due to internet space and automation. These terms appear ought to digitalization of economy, electronic commerce development and technological progress that create convenience for people in modern society. For example, term *mobile banking*, the notion that means the program enabling people to do banking operations by using special application in their mobile phones. Modern

technological term *QR code* means quick response code that gives an opportunity for people to enclose a lot of information in one small picture. Nowadays almost every product in market might have QR code. *Cryptocurrency* means digital electronic currency that might substitute existing hard currencies in financial market, it gives people many opportunities for financial transactions worldwide. *Monetization*, this term nowadays owns new meaning

that is connected with getting income by definite internet sources of own property. Technological terms that belong to social and economic cluster are vast because our social and economic lives in the 21st century cannot fully exist without internet space and automation that save our time in the fast

developing world. Main distinctive feature of modern social and economic terms is its direct connection to the virtual social and economic world.

Next picture demonstrates interconnection between six categories of term belonging to SEC.

Explanation of the image given above.

Entrepreneurship (topical economic term) — *e-commerce* (technological term) — *promotion* (marketing term) — *soft skills* (HR and labor term) — *tryvertising* (informational term) — *PEST analysis* (scientific term). Everyone in our society has right for *entrepreneurship* and in case of *entrepreneurship* the potential successful *entrepreneur* deals with *e-commerce* (electronic commerce) in virtual market that include different operations in internet space. In order to succeed in business the *entrepreneur* implement *promotion* of his/her products or services. In order to promote definite product or service he/she uses *soft skills* or it can be *hard skills*, i. e. communicative skills or knowledge. In addition, the *entrepreneur* in order to be more successful can apply different strategies for advertising his/her product or service,

for instance, *tryvertising*. After or before the experience of *entrepreneurship* or any kind of business he/she can make scientific research, for example, *PEST analysis* (political, economic, social and technological analysis). So, every category of SEC terminology is closely interconnected.

Conclusion. Terminology of social and economic cluster include informational, marketing, HR and labor, topical economic, scientific and technological terms. These types of social and economic terms is partly based on theory of Russian scientist Roy O. M. who classifies social and economic processes into several categories like industrial, labor, organizational, informational and technological. Nevertheless, analyzing social and economic terms in practice this scientific paper suggests mentioned above six categories of SEC that are closely interconnected with each other.

References:

1. Журнал Власть и Экономика. Управленческое консультирование. № 3—2016. Color-Symbolism in English Economic Terminology. Rosyanova Tatiana Sergeevna.
2. Вестник Чувашского университета. № 1—2013. Специфика экономической терминологии. Зарипова А. Н., Акимова О. В.
3. Китайгородская М. В. Современная экономическая терминология // М.: Языки русской культуры, 1996. с 162—235.
4. Баймуратов У. Әлеуметтік экономика. Том 4. — Алматы: БИС, 2005—320 б.
5. Robert Patnem. American's Trust in Government Grows. — Washington Post, Sept. 28 2001
6. www.econominfo.ru. Социальная экономика.
7. Wankel F. Die deutsche schriftliche Wirtschaftssprache in der DDR: Bestandaufnahme und Aufgaben // Forschungsinformationen des Instituts für Fremdsprachen. Berlin, 1988—1989. Vol. 10. S. 76—101.
8. Рой О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов. СПб.: Питер, 2004—364 с.
9. Лейчик В. М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. — М., 1990 — № 3. С. 80—87

Критическое исследование «Игры в классики» Хулио Кортасара

Техеро Мартин Хосе Антонио, преподаватель, магистр филологических наук;

Нурпеис Назым Дуйсебеккызы, магистр, преподаватель

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

В этой статье мы предлагаем кратко рассмотреть биографию писателя Хулио Кортасара и его бестселлера «Игра в классики», одного из центральных произведений латиноамериканского бума. В рамках социально-политического и экономического анализа, в основном, мы постараемся максимально приблизиться к видению, которое имел автор. Таким образом, мы можем провести критическое исследование «Игры в классики», чтобы разгадать загадочное сообщение, которое Кортасар завещал нам на своих страницах.

With this article, we propose to examine succinctly the biography of the writer Julio Cortázar and his best-selling novel, Rayuela, one of the central works of the Latin American boom. Through a socio-political and economic analysis, mainly, we will try to get as close as possible to the author's view of the world. This way, we can get to conduct a critical study of Rayuela to unravel the enigmatic message that Cortázar bequeathed to us in its pages.

Географическая ситуация. Хулио Кортасар родился в 1914 году в Бельгии, недалеко от города Брюсселя, оккупированного немцами в то время. В конце Первой мировой войны его семья переехала в Швейцарию, а затем в Барселону. Когда ему было четыре года, он путешествовал со своей семьей в Аргентину, а остальное детство Кортасар проводил его на юге Большого Буэнос-Айреса в Банфилде. В 1951 году Кортасар перебрался в Париж, где прожил большую часть своей жизни. Из Парижа он путешествовал по Европе и Латинской Америке.

Социально-политическая и экономическая ситуация. В конце XIX века Аргентина быстро обогатилась современным сельским хозяйством и успешной торговлей. Между 1880 и 1930 годами она была одной из самых богатых стран в мире, но экономика страны оказалась в Великой депрессии в 1929 году. С тех пор Аргентина потерпела множество экономических проблем на протяжении всего XX века.

Консерваторы правили до 1916 года, когда их свергли радикалы (те, кто хотели демократию и выборы). В 1929 году Аргентина переживала Великую депрессию, а в 1930 году военные свергли президента Хиполито Иригойена. После этого военного переворота консерваторы находились у власти на протяжении десятилетия. Это десятилетие закончилось вторым государственным переворотом в 1943 году, и в новом правительстве полковник Хуан Доминго Перон сыграл важную роль в качестве министра труда.

Несмотря на международное давление, Аргентина оставалась нейтральной в течение большей части Второй мировой войны и присоединилась к союзникам в 1945 году. В 1946 году Хуан Доминго Перон был избран президентом, который стремился содействовать занятости и расширять союзы. Его жена Ева Перон рассматривалась почти как святой в Аргентине, потому что она отвечала за отношения между правительством и рабочими, создала несколько программ помощи бедным и работала над улучшением положения женщин. Хулио Кортасар участвует в демонстрациях, выступающих против перонизма. Хуан Доминго Перон снова был избран президентом в 1951 году, но когда его жена умерла в том же году, его популярность посте-

пенно исчезла. В том же 1951 году Кортасар поселился в Париже, потому что он не согласился с правительством Перона. Впоследствии перонизм имел широкое одобрение населения, но, в свою очередь, вызвал глубокую поляризацию в аргентинском обществе, которое было разделено на перонистов и антиперонистов.

В 1950-х и 1960-х годах военный режим и гражданский режим шли по очереди. Экономический рост сократился, а рабочие стали радикальными. В 1966 году снова произошел военный переворот, и в результате Хуан Карлос Онгания правил до 1970 года как диктатор. Этот военный переворот установил постоянный диктаторский режим, известный как аргентинская революция (1966–1973 годы). Эти годы характеризовались растущим политическим насилием. В 1973 году Перонизм снова был легализован, и Хуан Доминго Перон вступил в должность в третий раз. На этот раз его срок был коротким, потому что он умер менее чем через год. Его сменил его вице-президент и третья жена Мария Эстела Мартинес де Перон, чей срок характеризовался несколькими забастовками и политическим терроризмом. [1, с. 32].

Между 1976 и 1983 годами Аргентина управлялась военным режимом и диктатором Хорхе Рафаэлем Виделем. Во время его пребывания в должности был разработан систематический процесс похищения людей и пыток людей, известных как Грязная Война или Процесс (9000–30000 исчезнувших или убитых). Образ Аргентины стал грязным, и страна также потерпела серьезный кризис с Чили. На войне за Мальвинские острова (1982) против Соединенного Королевства умер диктатор Видель, а в следующем году гражданский режим взял на себя руководство страной. Демократия была восстановлена 10 декабря 1983 года. Следующие 16 лет были названы тремя выборами без военных переворотов. В том же году 1983 года Кортасар совершил свою последнюю поездку в Аргентину, где он приобрел большую популярность.

Произведения Кортасара. Мы можем разделить его работу на четыре фундаментальных блока: рассказы и сборники, романы, театр и поэзию. Кортасар выделяется своей огромной коллекцией рассказов. Среди многих мы

можем упомянуть «Другую сторону» 1945 года, «Зверинец» 1951 года, «Тайное оружие 1959 года», «Истории о хронопах и о фамах» и «Фары 1962 года», «Все огни — огонь в 1966 году», «Вокруг дня за восемьдесят миров мирах 1967 года» и «Восьмигранник» 1974 года.

Зверинец — это название одной из его первых книг. Это первая работа, в которой Кортасар говорит, что «уверен в том, что он хотел сказать». По словам автора, некоторые из историй «Зверинец» были психоаналитическими самолечениями: «Я писал эти истории, ощущая невротические симптомы, которые беспокоили меня». Книга состоит из восьми историй, из которых, «Письмо к молодой леди в Париже», вероятно, является самым известным из всех. Это говорит о необычном опыте главного героя, который рвет живых кроликов, которые позже, в свою очередь, пожирают мебель в квартире, где он живет. Критика всегда интерпретировала эту грандиозную метафору как форму противостояния установленному порядку. [2, с. 14].

В его романах мы можем выделить: «Игра в классики» 1963 года, «62. Модель для сборки 1968 года» или «Книга Мануэля» 1973 года. 62. Модель для сборки — это роман, который автор выполнил из идеи, изложенной в главе 62 его предыдущем романе «Игра в классики», отсюда и название работы. Его можно считать самой экспериментальной и игривой работой автора. Если «Игра в классики» составлена из глав, здесь предложение доходит до крайности, так как сами главы исчезают, уступая место повествовательным сегментам, разделенными пробелами, которые читатель может упорядочить по своему усмотрению.

В театральном жанре он написал произведение под названием «Короли» 1949 году, также он написал стихотворение «Присутствие» 1938 году, которое представляет собой произведение, состоящее из сонетов. «Короли» и «Присутствие» были подписаны с его псевдонимом Хулио Денисом, псевдоним, который он больше не использовал в своей работе. Итак, мы можем подчеркнуть, что тема лабиринта будет лейтмотивом, используемым на протяжении всей его работы, и что уже в ранние годы начал использовать ее, эта работа представляет собой стихотворение в прозе, сосредоточенное на легенде Минотавра.

После его смерти Аврора Бернардес, вдова Кортасара, сделала похвальную работу по составлению своих заметок и писаний, а в 1986 году были опубликованы два других романа автора, например: «Экзамен» и «Дивертисмент». В 1995 году его вторая пьеса под названием «Прощай Робинзон» и другие короткие пьесы были опубликованы. Из его посмертной работы можно упомянуть эпистолярную книгу «Письма» 2010 года. Она состоит из 126 букв, тринадцати открыток и рекламного разреза. Это была переписка, которую автор сумел поддерживать в период с 1950 по 1983 год вместе с художником Эдуардо Жонкьером.

Эстетика Кортасара. Писатель, который нас интересует, относится к так называемому «Буму латиноамериканской литературы». Одной из наиболее характерных

особенностей его работы является обращение к фантастическим, необъяснимым и абсурдным элементам, которые не поддаются разуму.

Мы также должны поговорить о включении юмора и иронии в его работу, как, например, мы видим в использовании анаграммы в его названии «Памео и меопа» или в своем предложении прочитать роман, как если бы он играл в классики, прыгал между главами и не читал их традиционным способом.

Мы также должны сказать, что в Кортасаре мы постоянно находим стремление к равновесию между повседневной реальностью и метафизическими отражениями, что часто приводит к тому, что их результаты могут быть открыты для очень разных интерпретаций.

Большая часть его работы — портрет внешнего мира, который рассматривает призрачный лабиринт, который человек должен попытаться убежать. Эта тема лабиринта появляется, например, в романе «Выигрыши».

В его работах мы можем найти методы из сюрреализма, особенно те, которые подчеркивают силу сна. Сам Кортасар использовал фразы движения, такие как: «Во сне лучше работает: формируют комитеты мечты».

Важно, в свою очередь, прокомментировать, как его эстетика могла бы осуществляться через влияние, которое оно получало от разных авторов. Например Кортасар мог взять у По использование образа двойника, одержимости или рациональное объяснение событий, которые кажутся волшебными. У Борхеса мог бы взять идею понятия центр повествования как лабиринт, который окутывает читателя и персонажей в мире, который никогда не заканчивается. Кортасар смешивает физическую и магическую реальность в одну, и таким образом мы не можем различить, что есть. Автор предполагает, что реальности не существует, и что все это смесь снов и духов. [3, с. 61].

Среди аргентинских писателей мы можем выделить другие имена, которые были важны для формирования космогонии Кортасара: Македонио Фернандеса или Роберто Арльта. А среди иностранцев мы можем упомянуть Жюль Верна, Вирджинию Вулф или Лауреамонт. Открытие в 1932 году романа «Опиум» Жана Кокто было особенно важным в развитии его повествования, потому что это было произведением, открывшим двери для сюрреализма. Другими заметными влияниями являются классики, такие как: Гомер, Гарсиласо, Диккенс или Джон Китс, авторы, принадлежащие к современной фэнтезийной литературе, или замечательное влияние романов Леопольдо Маречала.

Игра в классики. В 1963 году публикация «Игра в классики» пробудил интерес к автору во всем мире, главным образом из-за того, что он дает возможность читателю, чтобы он сам мог выбрать порядок, в котором он будет читать главы. Кортасар с этим произведением ищет иное видение «видеть по-другому контакт между романом и читателем». И это, конечно же, первоизданная характеристика современного романа — это поиск активного читателя. Уже в своем первом романе «Выигрыши» Кортасар издается

над пассивным читателем, который интересуется только тем, что произойдет в конце.

Многие критики утверждали, что «Игра в классики» — это анти-роман, из-за своего инновационного характера, так как он ломает все установленные каноны в эпоху его издания. Кортасар в одном из его интервью утверждает, что термин «анти-роман» кажется ему «несколько ядовитой попыткой уничтожить роман как жанр» и предпочитает термин «контрроман».

Переходя к комментарию о внутренней структуре романа, мы можем сказать, что он состоит из 155 глав, которые можно читать традиционным способом, заканчивая в главе 56, последняя глава второй части романа, без того, чтобы читатель должен был закончить полное чтение романа, поскольку сам Кортасар квалифицирует как несопоставимые главы, которые следуют в третьей и последней части. Вы также можете прочитать роман в том порядке, в который хочет читатель, что заставляет нас пропускать главы. Таким образом, мы должны прочитать три полные части. В то же время мы должны упомянуть, что в случае, когда читатель выбрал этот третий вариант, он будет безвозвратно захвачен в бесконечную игру глав 131 и 58, поскольку они взаимосвязаны. Таким образом, читатель попадает в лабиринт без выхода навсегда.

Как мы уж отмечали, «Игра в классики» делится на три части: в первом, озаглавленном «По ту сторону», нам рассказывается, как жизнь Орасио Оливейры, главного героя романа, во время его пребывания в богемном Париже

конца десятилетия 1950 года и отношение с Мага, и с его группой друзей, с которыми они создали «Клуб Змеи», между ними имеют место быть многочисленные дискуссии, которые дают нам видение Кортасара по различным аспектам искусства и жизни. Орасио делает больно Маге, а после смерти Рокамадура она исчезает. Орасио покидает сеансы «Клуба Змеи» и уходит, чтобы искать ее, пока не доберется до клоаков (бродяг). [4, с. 93].

Во второй части, названной «По эту сторону», Оливейра возвращается в Буэнос-Айрес, там он проводит долгие часы со своими друзьями Травелер и Талитой, в первом он видит себя перед отъездом, а во втором увидит Магу. Он устраивается на работу, а позже оказывается в психиатрической клинике. В какой-то момент Орасио целует Талиту и, опасаясь реакции Травелера, запирается в своей комнате. Из окна он ждет нападения друга. В итоге, мы не можем знать, его последний шаг в пустоту или нет...

Третья и последняя часть называется «С других сторон», в этом блоке группируются разнородные материалы, упорядоченные как коллаж: дополнения к предыдущей истории, газетные вырезки, цитаты книг, самокритические тексты и т. д. Предположительно, эта часть считается «несущественной», целью которой является дать смысл первым двум. В этой части речь идет о размышлении о романе и о антиновельной теории». [5, с. 114].

В конце концов, в противовес классическому или традиционному роману, остаются неотвеченные вопросы. Ничто не закрывается, и все открыто для множественных интерпретаций.

Литература:

1. Х. Алазраки (1994), *Hacia Cortázar. Aproximación a su obra*, Barcelona, Anthropos. Barrenchea, Ana María y Julio Cortázar (1983), *Cuaderno de Bitácora de Rayuela*, Buenos Aires, Suramericana.
2. Ф. Алгерия (1992), «Rayuela: o el orden del caos», en Julio Ortega y Saúl Yurkevich (coords.), *Rayuela. Edición Crítica*, México, Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, Colección Archivos, pp. 720–728.
3. А. Аморос (2007), «Introducción» en Cortázar, J. *Rayuela*, Madrid, Cátedra, pp. 15–88.
4. А. Аронне (1972), *Cortázar: la novela mandala*, Buenos Aires, Fernando García Cambeiro.
5. Р. Фернандез Ретамер. et al. (1968), *Cinco miradas sobre Cortázar*, Buenos Aires, Editorial Tiempo Contemporáneo.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сущность и содержание понятия «творческий потенциал»

Мухина Мария Анатольевна, учитель изобразительного искусства
ГБОУ гимназия № 70 Петроградского района г. Санкт-Петербурга

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, творческие способности

В современных условиях творческая личность становится востребованной, обществом на всех ступенях ее развития, так как именно творчески мыслящий человек способен незамедлительно реагировать на происходящие изменения, ставить и реализовывать цели, конструктивно взаимодействовать с другими людьми, видеть проблемы и находить способы их решения. Для того чтобы выжить в ситуации постоянных изменений, чтобы адекватно на них реагировать, человек должен активизировать свой творческий потенциал.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы одной из задач становится реализации мер популяризации среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности. С декабря 2010 года в силу вступил новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), который говорит о необходимости расширения спектра индивидуальных образовательных возможностей и траекторий для учащихся. Федеральный государственный образовательный стандарт нацелен обеспечить рост творческого потенциала, познавательных мотивов, актуальным становится формирование творческой личности. Создание условий, в рамках гуманитарной парадигмы современного образования, способствующих развитию творческой личности, является одной из приоритетных педагогических задач.

Понятие «творчество» имеет разные трактовки. Творчество — это деятельность, направленная на создание некоторого нового объекта или нового качества объекта (результат творчества), которое ранее не существовало. В зависимости от принадлежности результата различным сферам человеческой деятельности творчество может быть техническим, политическим, научным, художественным, спортивным и т. п.

Творчество — не только результат познания, но и средство познания и элемент структуры познания. Творчество возможно при наличии свободы, внутренних и внешних условий для развития потенциальных творческих способностей [3, с. 30].

Творчество (креативность) — «способность удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных си-

туациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому познанию своего опыта» (Э. Фромм). Творчество протекает в проблемных ситуациях, в которых неизвестен путь действий или не ясна сама цель [1, с. 66].

В рамках реализации президентской программы «Одаренные дети» была предпринята попытка научной разработки концепции одаренности на государственном уровне. К работе была привлечена большая группа авторитетных ученых (А. М. Матюшкин, Е. Л. Яковлева, Е. И. Щепланова, Н. Б. Шумакова, В. С. Юркевич, Е. С. Белова, Г. Д. Чистякова, В. И. Панов, Д. Б. Богоявленская, А. В. Брушлинский, В. Н. Друнин, Н. С. Лейтес, А. А. Мелик-Пашаев, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков), созданная ими концепция носит название «Рабочая концепция одаренности».

Что понимают авторы концепции под творческим потенциалом? Прямого ответа на этот вопрос нет. Понятие «потенциал» и используется в науке предельно широко, как равнозначное понятие возможности, ресурсу, а иногда — способности.

Согласимся с исследователем Мильчак Н. А, что потенциал личности может быть рассмотрен как то, что является «внутренним запасом», включая особенности нервной системы, приобретенный опыт (по Л. С. Выготскому, — «интрапсихическое») [2, с. 33–34].

Существуют различные толкования понятия «творческий потенциал». Дж. Гилфорд трактует творческий потенциал как «совокупность способностей и других черт, которые содействуют успешному мышлению» [4, с. 33–34]. Варданян В. А., говоря о творческом потенциале в художественно-изобразительной деятельности, значительно расширял понимание творческого потенциала личности, введя в него мотивационные параметры [5, с. 33–34].

Копосова М. А. понимает творческий потенциал как характерное свойство индивида, определяющее меру его возможностей в творческой самореализации. Рыцака В. Г. [3, с. 30] характеризует творческий потенциал как систему личностных способностей, позволяющую максимально менять приёмы действий в соответствии с новыми условиями.

В работе Левина И. Л. творчество рассматривается в потенциальном и актуальном аспектах. Потенциальная

креативность выделяется как творческий потенциал личности, а актуальная — как творческая активность [3, с 30].

Лучшее сочетание внутренних факторов для творчества: наличие творческих черт личности, способностей и интеллекта по уровню выше среднего (коэффициент

интеллекта — более 120), средний уровень уверенности в себе [1, 66–67]. В таблице 1 представлены черты творческой личности, творческие способности и блоки творчества (факторы, мешающие проявлению творческого потенциала).

Таблица 1. Факторы, влияющие на проявление творческого потенциала

Черты творческой личности	Творческие способности	Блоки творчества
<ul style="list-style-type: none"> • смелость (способность к риску) • оригинальность (нестандартность идей и поступков) • независимость • спонтанность • чувство юмора • эстетическое чутье • использование жизненных кризисов для выработки нового подхода и виденье своей проблемы • сохранение детской способности к игре • самопринятие • уверенность в своих силах и способностях • внутренняя мотивация (создание своего нетрадиционного подхода ко всему и ориентация на внутренние критерии и оценки) • наличие черт женственности у мужчин и черт мужественности у женщин • настойчивость в решении своей проблемы • склонность к самоанализу 	<ul style="list-style-type: none"> • зоркость в поиске • дивергентное мышление (целостное, интуитивное) • гибкость в мышлении и действиях • легкость ассоциирования • быстрота мышления • оригинальность идей • чувствительность к неоднозначным вещам и к противоречиям • богатое воображение • способность к доработке идей • восприятие тонких различий и сходства 	<ul style="list-style-type: none"> • страх • высокая неуверенность в себе • повышенный социальный конформизм • депрессия • лень • высокая самокритичность • сильная активированность ядерных, базальных стремлений к сохранению жизни и к силе личности

В развитии творческого потенциала большую роль играют педагоги и родители. Творческий взрослый, уважающий личность ребенка и его интересы, умеющий поддерживать, а не критиковать первые ростки его творчества, показывающий образец творческого поведения и внимательный к индивидуальным особенностям личности ребенка и к его личным эмоциональным проблемам может стать главным внешним фактором в становлении творческой личности [1, 66–67].

Творчество составляет первичный творческий потенциал, проявляющийся как любознательность и исследовательская активность ребенка, определяющий более высокие темпы развития как психического, так и интеллектуального; обеспечивающий легкость и успешность учения во всех специальных областях. Творческий потенциал проявляется в виде специальных способностях (художественных, математических и др.) и интересов к соответствующей области деятельности, а о его наличии можно судить по легкости усвоения специального учебного материала. Творческий потенциал составляет «ядро» (когнитивное и личностное) последующего творческого развития [2, с 33–34].

Творческий потенциал заложен в каждом ребенке, следовательно, каждый из них потенциально может находить новое, творить, принимать решения и действовать нестан-

дартно и оригинально в различных (или) в некоторых ситуациях. Творческое начало следует развивать с самого раннего детства, так как иначе оно может быть подавлено уже к 5-летнему возрасту.

Творческий взрослый, уважающий личность и интересы ребенка, умеющий поддерживать, а не критиковать первые ростки его творчества, показывающий пример творческого поведения и чуткий к индивидуальным особенностям личности ребенка и к его личным эмоциональным проблемам может стать главным внешним фактором в становлении творческой личности.

Педагогу важно научить создавать такие ситуации в процессе учебной деятельности не стихийно, не от случая к случаю, а систематически, реализуя в системно-деятельностный подход (как основа ФГОС помогает эффективно развивать способности детей к творчеству и включение школьников в такую деятельность, когда они будут самостоятельно осуществлять алгоритм действий, которые направлены на решение поставленных перед ними учебных задач) и интегративные подходы. Учебный процесс нужно уметь организовать так, чтобы в нем обучающиеся открывали для себя субъективно новые знания и приобретали жизненно значимые (практико-ориентированные) умения.

Литература:

1. Мотков О. И. Психология самопознания личности: практическое пособие. Москва, 1993. — 134 с.

2. Мильчак, Н. А. Психологическое содержание одаренности в сфере музыкального искусства у детей школьного возраста: дис. канд. психолог. наук: 13.00.01: защищена:, утв: / Мильчак Наталья Александровна. — Ярославль, 2007. — 187 с.
3. Левин, И. Л. Формирование творческой личности школьника на основе развития художественных интересов в классах с углубленным изучением изобразительного искусства: дис. канд. пед. наук: 13.00.01: защищена:, утв: / Левин Игорь Леонидович. — Нижний Новгород, 2003. — 313 с.
4. Горяева Н. А. Первые шаги в мире искусства / Н. А. Горяева. — М.: Просвещение, 1991. — 123 с.
5. Варданян, В. А. Развитие творческого потенциала учащихся художественно-гуманитарной гимназии в процессе педагогической деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.01: защищена:, утв: / Варданян Валерий Амбарцумович. — Саранск, 1997. — 200 с.
6. Дружинин В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. — СПб.: Питер, 1999. — 356 с.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html, без регистрации — Дата обновления: 07.05.2018 г. — Текст HTML — Заглавие с экрана.
8. Правительство Российской Федерации распоряжение от 29 декабря 2014 года № 2765-р [Электронный ресурс], режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>, без регистрации — Дата обновления: 07.05.2018 г. — Текст HTML — Заглавие с экрана.

Актуализация культурного наследия в музеях под открытым небом (на примере историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта»)

Старикова Анна Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

В период мировой глобализации и информатизации все более растет интерес к культурному наследию — материальным и духовным ценностям, памятникам, историко-культурным территориям и объектам, значимым для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. В данной статье автор рассматривает музей под открытым небом как один из наиболее перспективных способов сохранения, изучения, презентации и популяризации памятников истории и культуры. Показан российский и зарубежный опыт становления и развития музея под открытым небом с конца XIX века и до настоящего времени. Выделены основные традиционные и современные методы актуализации культурного наследия на примере Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта».

Ключевые слова: культурное наследие, музей под открытым небом, скансен, «Старая Сарепта»

Человек и природа с незапамятных времён взаимно влияют друг на друга в сложной системе мироздания. Человек, родившись в природе, постепенно стал ее конкурентом и создал техносферу. За тысячи лет своего существования человек практически до неузнаваемости изменил природу. С каждым годом процесс изменения географических природных и культурно-исторических ландшафтов становится всё более заметным. Сегодня, когда цивилизация переживает экологический кризис, на международном уровне разрабатываются стратегия защиты материального культурного наследия, путем сохранения, восстановления, развития и пропаганды историко-культурных ландшафтов.

Культурно-исторический ландшафт воплощает множество культурных, исторических и природных ценностей в их единстве и взаимодействии. Культурные ландшафты олицетворяют национальный дух народов, их аутентич-

ный образ жизни, они заставляют понять синтез окружающей нас среды и составляют основу нашего благосостояния, служат сигналами развития общества и отражают его гуманистическую природу. Культурно-исторический ландшафт является многогранной, всеохватывающей моделью сохранения традиционного культурного наследия. Одним из наиболее перспективных направлений в деле сохранения, изучения, презентации и популяризации культурного наследия является музеефикация, а именно — реконструкция и «консервация» памятников культуры в музеях под открытым небом.

Стремление историков и музееведов сохранить естественную историческую среду, которая быстро исчезала в среду индустриальную, подтолкнуло общество еще в конце XIX к созданию музеев, способных экспонировать объекты и предметы историко-культурного наследия в естественной среде. В это время было предпринято несколько по-

пыток создания подобных музеев в Европе, однако успешными они не были.

Начало создания музеев под открытым небом связано с именем Артура Хазелиуса, который в 1891 году открыл этнографический комплекс «Скансен» в Стокгольме, где главными объектами показа стали крестьянские жилые и хозяйственные постройки, мастерские ремесленников, культовые и общественные здания. Благодаря новаторскому подходу в показе экспонатов и их разнообразию «Скансен», во-первых, стал нарицательным термином и дал имя большому направлению в музеологии — «скансенологии», а во-вторых, получил широкую популярность и дал мощный импульс, стимулировавший создание новых музейных концепций по сохранению культурного наследия по всему миру [9, с. 23].

Идея Хазелиуса об охране памятников прошлого с помощью их сосредоточения в одном месте активизировала рождение новых замыслов, в том числе, охрану и музеефикацию городских архитектурных, промышленно-технических памятников, создание археологических музеев на месте раскопок, а также разнообразных специализированных музеев под открытым небом. Благодаря «Скансену» музеи под открытым небом получили широкое распространение, и до Первой мировой войны только в Швеции было создано около двадцати музеев, а в Норвегии около сорока; не остались в стороне и другие европейские страны, такие как Дания, Германия, Голландия, Польша, Финляндия, Венгрия.

После Второй мировой войны быстро начала набирать оборот индустрия туризма. Интересы туристического бизнеса совпали с интересами общества к исчезающему историческому культурному наследию и дали толчок к усиленной организации музеев под открытым небом как в Европе, так и во всем мире. Больших успехов в создании музеев под открытым небом в послевоенные годы добились Польша, Болгария, Венгрия, Румыния и другие страны. Так, в Румынии сегодня работают 18 музеев под открытым небом (в т. ч. «Музей-село» с общенациональным охватом). По несколько музеев с общенациональным охватом имеют Швеция, Норвегия, Дания и др. Есть достаточное количество музеев на Азиатском континенте — на острове Хайкайдо (Япония), в городе Пуссан (Южная Корея), на Северном Суматре (Индонезия). На Американском континенте это музеи Хорелл-Виллидж (Трансильвания), Форт-Росс (Калифорния), Колониальный Уильямсбург (Вирджиния). Созданы музеи под открытым небом на Африканском и Австралийском континентах [10].

Что касается российского опыта, полноценным началом музеефикации архитектурно-этнографического наследия можно считать перевозку в 1927 году медоварни конца XVII в. в Коломенское российским архитектором и реставратором Петром Барановским — основателем музея в Коломенском. К комплексу каменных архитектурных памятников добавлялся музей деревянного зодчества, который создавался путем своза памятников-оригиналов со всего СССР. В 1938 г. в Академии архитектуры СССР разработа-

тывались схемы планировки и организации в Коломенском музея под открытым небом, одной из частей которого должен был быть музей — «Парк архитектуры народов СССР». До войны вывезли домик Петра I из Архангельска постройки 1702 г., надвратную башню и примыкающие к ней части рубленой крепости Николо-Корельского монастыря 1610 г. с левого берега Белого моря, медоварню XVII в. из подмосковного села Преображенского.

С 1940 г. в СССР на один музей под открытым небом стало больше, в связи с присоединением Латвии. Бривдабас-музей расположился в живописном пригороде Риги — Балажи, на берегу озера Югла; начал создаваться по принципу «Скансена» в 1924 году, и к 1932 году был открыт для посещения.

В конце 50-х — начале 60-х годов наблюдается рост скансенов в СССР. В годы политической оттепели это было обусловлено несколькими причинами: во-первых, ростом экономического достатка населения, во-вторых, развитием познавательного туризма и, в-третьих, значительным увеличением потока иностранного туризма в страну. В начале 1960-х приступили к строительству музеев в Санкт-Петербурге (Ленинграде), Пскове, Великом Новгороде (Витославицы), Вологде, Костроме, Нижнем Новгороде (Горьком) — Щелковский хутор, Перьми (Хохловка), Суздале, Новосибирске, Шушенском, Иркутске (Тальцы), Братске (Ангарская деревня), Улан-Удэ (Верхняя Берёзовка), Тюмени, Кирове, Палехе, Твери, Воронеже, Клязьме и других городах [10].

Таким образом, музеи под открытым небом — активно развивающаяся группа музеев, которая играет исключительную роль в сохранении этнокультурного разнообразия мира, самобытности отдельных народов, стран и регионов, а также, в развитии культурного туризма, предоставляя наиболее широкий спектр возможностей для образования, рекреации, развлечения и коммуникации, так как их деятельность базируется чаще всего на музеефикации ландшафтов, уникальных культурных и природных территорий, исторических поселений.

Важно отметить, что параллельно с решением практических задач по сохранению культурного наследия происходила музеологическая рефлексия феномена музея под открытым небом. Декларация 1959 года Международного совета музеев (ИКОМ) сформировала конкретное понятие музея под открытым небом, закрепив данное название за коллекциями домов доиндустриальной эпохи, комплексное сохранение, изучение и демонстрация которых определялись в качестве главного направления деятельности музея под открытым небом [8, с. 138].

В третьей четверти XX века начала формироваться классификация музеев под открытым небом. Свои версии классификаций предлагали Б. В. Гнедовский, В. В. Тихонов, Д. А. Равикович, Л. А. Фотий, Е. А. Каулен и др. Последняя, в свою очередь, наряду с ансамблевыми и коллекционными музеями, выделила особую форму — средовой музей, т. е. тот музей, «деятельность которого направлена на музеефи-

кацию историко-культурной и природной среды со всеми движимыми, недвижимыми и нематериальными объектами, а также людьми, населяющими территорию и осуществляющие на ней все виды деятельности» [3, с. 60]. Следовательно, средовой музей предполагает музеефикацию всей среды в совокупности.

К особым типам музеев под открытым небом, Е. А. Каулен относит, так называемые, «живые музеи», под которыми она понимает «средовой музей, хранящий объекты материального и нематериального наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях поддержания их изначальных функций и постоянной актуализации» [3, с. 61], например, Славянская деревня X века в Любытино (Новгородская область).

Одним из важных принципов идеи музея под открытым небом является его доступность и интерактивность. Многие современные музеи сливаются с жизнью местного населения, презентуют народный быт и культуру, и, поэтому такой музей не предполагает рамок и стеклянных витрин, «экспонаты» доступны не только для визуального восприятия, но и для фотографирования или приобретения. Все вещи функциональны, на глазах у посетителя используются по назначению, работают, что заставляет многих исследователей употреблять эпитет «живой» в адрес скансена, подразумевая, что классический музей «не живой».

Артур Хазелиус, рассматривая экспозицию своего «Скансена» как коллекцию «живых картин», утверждал, что «целью Скансена является не просто коллекционирование старых предметов быта, а пробуждение патриотических чувств и укрепление нашего защитного механизма» [9, с.24]. Противоречие идеи скансена заключено в синтезировании противоположного — закрепление исторической памяти и произведение новых смыслов. Консервированная, но при этом постоянно обновляющаяся среда музея под открытым небом как форма организации памяти в современной культуре и составляет причину успеха и популярности подобных музеев как в России, так и в Западной Европе.

Тип музея-скансена во многом обуславливает выбор метода по актуализации наследия. Т. С. Курьянова выявляет следующие методы актуализации [7, с. 56–57]:

- трансляция (фиксация) — перевод объекта из среды обитания в состояние музейного объекта без существенных изменений; объект должен быть сохранен в естественной среде и мог функционировать в музейной среде;
- интерпретация — разъяснение, истолкование культурно-исторического богатства;
- реконструкция — осуществляется в тех случаях, когда имеются убедительные доказательства, позволяющие воссоздать объект на научной основе;
- ревитализация — восстановление способности объекта к самостоятельному функционированию;
- моделирование — воспроизведение объектов наследия в виде имитаций;

— конструирование — предполагает создание новых объектов с опорой на элементы культурного наследия на основе разработанной музейной концепции.

Разница между реконструкцией и моделированием невелика, т. к. оба метода предполагают наличие определенной полноты знаний о традиции и весомую степень научности, только реконструкция строится с максимальной точностью и исключительно на научной основе. По сути, реконструкция — это воссоздание традиции в таком виде, в каком она функционировала в естественной среде. При этом не важно, насколько давно традиция была утрачена, главное — системный и комплексный подход к ее восстановлению. При моделировании же допускаются некоторые условности и отступления от подлинной традиции.

Ревитализация предполагает, как возвращение традиции в естественную среду силами музея, так и возвращение объекта нематериального наследия к жизни в пространстве «живого музея», где он становится по итогу конечным пунктом в сохранении культурного наследия, поскольку традиция, возвращенная в среду, сама себя сохраняет. В средовых музеях, моделирующих историко-культурную среду, может использоваться метод фиксации, однако наиболее применимыми являются методы реконструкции, моделирования и конструирования.

В связи с типовой принадлежностью музея под открытым небом соизмеряется и то, кто будет выступать в роли носителя традиции в рамках ее актуализации. Посредниками при актуализации традиции могут выступать сам носитель традиции (коренной житель), сотрудник музея или посетитель. Если воспроизведение традиции осуществляется ее носителем, применяется метод фиксации. Если в роли носителей традиции выступают сотрудники музея, то традицию удастся воспроизвести с высокой степенью достоверности при обеспечении комплексного научного подхода. Такой вариант возможен в средовых музеях, при использовании метода реконструкции или моделирования.

Вариант, когда в роли действующих лиц выступают посетители, возможен в средовых музеях, моделирующих и музеефицирующих историко-культурную среду. Этот вариант подразумевает применение метода моделирования традиции, который ориентирован на интерактивность и коммуникативность. Рассмотрим конкретный пример.

Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» в городе Волгоград создан в 1989 году на базе сохранившегося историко-архитектурного комплекса колонии религиозного братства гернгутеров. Указом Президента Российской Федерации он был включен в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения.

«Старая Сарепта» занимает площадь в 7,1 га, включает 26 строений, из которых 23 — федеральные памятники XVIII–XIX веков, среди которых библиотека, немецкая церковь кирха, винокурня, дом-мастерская кондитера, здание конюшни, торговая лавка Гольдбаха, дом аптекаря, пивоваренный завод О. Г. Краутвурста и др. Располагая вы-

соким научным потенциалом и квалифицированными кадрами, музей сохраняет, изучает и популяризирует материальное и духовное наследие народов Нижнего Поволжья.

Скансен «Старая Сарепта» находится в городской среде, в естественных городских декорациях, что делает его культурно-просветительским центром. Его интегрированность в южный район города глубока и гармонична, что делает его одним из первых брендов Волгограда. История немецкой колонии Сарепты, связанная в том числе с производством горчицы, органически вписалась и в историю, и в современный имидж Царицына — Волгограда. Сегодня главным сувениром Волгограда являются горчичное масло и баночка сарептской горчицы.

«Старая Сарепта» предоставляет возможным создание диалога культур, благодаря многоуровневости организации этого музея. Эстетический пласт межкультурного общения раскрывается на концертах органной музыки (орган в Сарепте — единственный в регионе орган с живым звуком без электроники). Научный пласт — это подробное представление истории Евангелической братской общины гернгутеров, политической, социальной и экономической истории гернгутской колонии Сарепта с 1765 до 1920 гг., этноконфессиональных особенностей гернгутеров (поселение, архитектура, традиционное жилище, подворье, одежда, пища, обычаи, обрядность и др.), истории, этнографии коренных народов и субэтносов Нижнего Поволжья (русских, украинцев, татар, калмыков, казаков и др.) XVIII — нач. XX вв. Как научно-методический центр музей ежемесячно выпускает газету «Новости Сарепты», учрежденную в 1991 году. В газете публикуется большое количество научных и популярных статей по истории региона и колонии Сарепты, разработанные учеными и краеведами города и области. Электронная версия газеты доступна на официальном сайте музея-заповедника <http://sareptamuseum.ru>.

Одним из приоритетных направлений деятельности музея-заповедника «Старая Сарепта» является работа по возрождению, развитию, сохранению и приумножению национальных культур, традиций народов, некогда населявших колонию Сарепта и ее окрестности: немцев, русских, татар, калмыков. Для координации этой работы в музее-заповеднике работают два культурных центра: Центр немецкой культуры имени Братьев Лангерфельд (функционирует на базе музея с 1990 года), Калмыцкий культурный центр и центр славянской культуры. На базе этих центров существуют традиционные вокальные ансамбли, классы самобытного декоративно-прикладного творчества. В данном случае мы видим метод ревитализации, при котором традиция возвращается в естественную среду, сохраняется, развивается и функционирует в ней.

Метод фиксации кансен «Старая Сарепта» используется при проведении экскурсий по территории заповедника и близлежащим местам. Экскурсионных маршрутов насчитывается одиннадцать. Но помимо стандартных экскурсионных программ по типу «обзорная» или локальная, посвященная определенному зданию (месту), работники музея

предлагают вниманию посетителей также популярные сейчас интерактивные «мистические программы»: экскурсионная программа по мистическим местам Царицына-Сталинграда-Волгограда, экскурсия «Сарепта — под грифом секретно», экскурсионная программа «мистические истории Сарепты», а также, интерактивные театрализованные экскурсии «Машина времени», «Один день в XIX веке» и «Назад в прошлое», где посетителям предлагается самим стать участниками программы, поиграв в старинные игры, сходяв на обед к местному сарептскому аптекарю, сварив арбузный мед, пописав настоящим гусиным пером или потрудившись в качестве портного или на горчичном производстве. Или, к примеру, детская интерактивная программа «Заклички весны», в ходе которой участники посещают выставку «Дом нижеволжского крестьянина», узнают об устройстве русской печи и о ритуале зазывания весны, получают возможность приготовить необычное печенье — «птушки» и ознакомиться с историей весенней обрядовой куклы-оберега, смастерив ее самостоятельно. Отличный пример традиционной фиксации и ревитализации, при которой носителями традиции являются и работники музея, и посетители, а иногда, и одновременно.

Как особый современный метод актуализации культурного наследия в скансене «Старая Сарепта» используется квест-технология. Квест — инновационный экскурсионный метод, который стал очень популярен в сфере современного туризма благодаря своей интерактивности, командности, наличием препятствий, азарту, интересному сюжетному ходу и почти сказочному повествованию.

Квест-экскурсия — это новое направление в музеведении, которое позволяет соединить игру и обучающую экскурсию. Это экскурсия без гидов, комбинация экскурсии и квеста (задания), в процессе прохождения которой историческое прошлое, повествования о людях, создававших биографию города, чередуются с увлекательными загадками и головоломками. Город предстает то хорошо узнаваемым, как на туристических открытках, то пойманным в неожиданном ракурсе, участники познают город, знакомясь с новыми фактами его биографии [1, с. 15]. Конечная цель экскурсантов — усвоить и запомнить услышанное и увиденное на квест-экскурсии.

В музее «Старая Сарепта» предлагается 11 квестовых маршрутов, 7 из которых — для детской аудитории. Внимание посетителей предлагаются таинственные места, разгадывание странных символов, поиск сокровищ, решение головоломок, вход в подземелье и поиск выхода из него, распутывание загадочных преступлений, разоблачение шпионов и многое другое.

Таким образом, историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» ведет разноплановую работу по сохранению и популяризации культурного наследия. Используя традиционные и инновационные формы музейной и экскурсионной работы, сотрудники музея эффективно сохраняют, презентуют и популяризуют культурное и природное наследие, сохраняют и экспони-

руют объекты наследия в аутентичной исторической, культурной и природной среде. Именно этнографические музеи под открытым небом, подобные «Старой Сарепте», помогают решать проблему человеческой потребности обра-

щения к своим корням, истокам жизни своего этноса и дают возможность через деятельность представителей различных народов узнать много интересного о традиционной культуре и участвовать с ними в культурном диалоге.

Литература:

1. Алексеева Н. Д., Рябова Е. В. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности. / Н. Д. Алексеева, Е. В. Рябова // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. — 2015. — № 1 (20). — С. 14–17. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvest-ekskursiya-kak-innovatsionnaya-forma-ekskursionnoy-deyatelnosti> (Дата обращения: 03.09.2017 г.)
2. Ган О. Н. Проектная деятельность музея как способ актуализации историко-культурного наследия. / О. Н. Ган // Вестник СПбГУКИ. — 2014. — № 3 (20). — С. 151–154. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-muzeya-kak-sposob-aktualizatsii-istoriko-kulturnogo-naslediya> (Дата обращения: 28.08.2017 г.)
3. Глушкова П. В. Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия. / П. В. Глушкова // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 1. — 2015. — № 1 (61). [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-muzeev-pod-otkryтым-nebom-v-aspekte-aktualizatsii-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (Дата обращения: 22.08.2017 г.)
4. Драничкина О. С. Искусство экспонирования под открытым небом: эволюция, типология, современная трансформация формы: автореф. дисс... канд-та искусствоведения: 17.00.04/Драничкина Ольга Сергеевна; науч. рук. М. Т. Майстровская. — Москва. — 2015. [Электронный ресурс] / URL: <http://cheloveknauka.com/iskusstvo-eksponirovaniya-pod-otkryтым-nebom-evolyutsiya-tipologiya-sovremennaya-transformatsiya-formu> (Дата обращения: 23.08.2017 г.)
5. Ильбейкина М. И. Современные музейные практики: 2000–2012 гг. // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». [Электронный ресурс] / URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8403> (Дата обращения: 23.08.2017 г.)
6. Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» (официальный сайт). [Электронный ресурс] / URL: <http://sareptamuseum.ru/> (Дата обращения: 03.09.2017 г.)
7. Курьянова Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия учеб. Пособие / науч. ред. О. М. Рындина. — Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. — 82 с.
8. Мастеница Е. Н. Музеефикация городской среды: подходы и методы. / Е. Н. Мастеница // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 10 (36). — С. 137–141. [Электронный ресурс] / URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_10-1_33.pdf (Дата обращения: 20.08.2017 г.)
9. Саенко Н. Р. Современные трансформации идеи музея под открытым небом. / Н. Р. Саенко // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. — № 4. С. 23–30. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-transformatsii-idei-muzeya-pod-otkryтым-nebom> (Дата обращения: 03.09.2017 г.)
10. Соснин С. А. Создание музеев под открытым небом. отечественные и зарубежные примеры // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск [Электронный ресурс] / URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/11660> (Дата обращения: 03.09.2017 г.)
11. Стасюкова Н. Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники». [Электронный ресурс] / URL: <http://pandia.ru/text/77/28/96532.php> (Дата обращения: 20.08.2017 г.)
12. Тараканова Е. О. Музей под открытым небом как форма презентации культурного ландшафта (на примере Онгудайского района Республики Алтай). / Е. О. Тараканова // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 6 (43). — С. 492–494. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21159115_48466927.pdf (Дата обращения: 20.08.2017 г.)
13. Тихонов В. В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом. / В. В. Тихонов // Вестник ЗабГУ. Раздел «Культурология». — 2012. — № 9 (88). — С. 3–8. [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sozdaniya-zarubezhnyh-i-rossiyskih-etnograficheskikh-muzeev-pod-otkryтым-nebom> (Дата обращения: 20.08.2017 г.)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Скульптура и коропластика

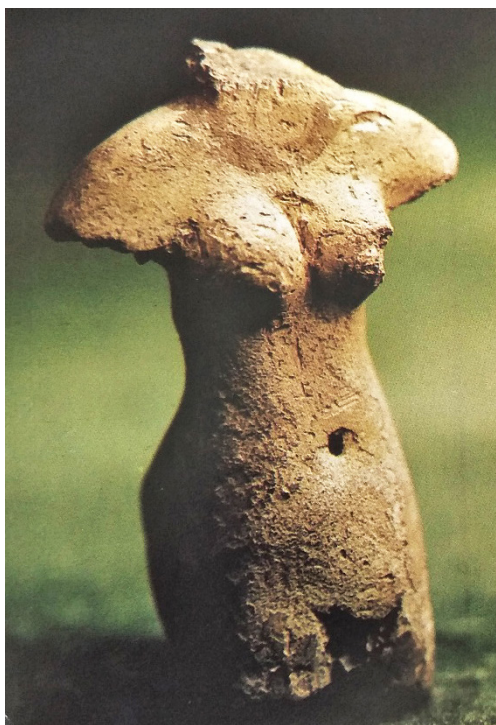
Азимова Мухайё Баратовна, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

Развитие фигуративного пластического искусства Средней Азии протекало с глубокой древности вплоть до раннего средневековья и было прервано лишь ригоризмом ислама, после чего перешло в область орнаментального декора. Один из древнейших видов этого искусства коропластика — мелкая терракотовая скульптура. Ей, очевидно, предшествовало изготовление фигурок из естественных материалов — дерева, камня, глины, но с появлением и постепенным развитием гончарства человек перешёл к созданию малотрудоёмких и долговечных изделий, вылепленных из глины. Период неолита изготавливались глиняные статуэтки животных, иногда крупных рогатых животных. Эпоха энеолита ознаменована массовым изготовлением терракот. Среди них многочисленны фигурки животных, но особую роль играют женские статуэтки. Со времени, когда человек ощутил свою власть над природой, он сделал предметом обожествления человеческое начало, воплощая его в образе богини. Она владычица природы, ее светлых и темных сил, она ведает царством животных, она носительница плодоносящих сил этой природы. Ей подвластны и судьбы людей, а позднее, со времени сложения раннеклассовых обществ, благоденствие правителей и подчиненных им народов. Значительное место она занимает и в древнем искусстве.

В коропластике энеолита передающей образ богине плодородия, богине матери, ее дето производящее начало подчеркнута всем предельно обобщенным обликом, в котором выделены пышные бедра и большая грудь. Браслеты на ногах и ожерелья в несколько рядов указывают на её богатство. Статуэтки этого типа, видимо, повторяли крупные статуи богини, которой поклонялись в посвященных ей капищах, подтверждением чему служит мраморный женский торс, найденный на городище Намаза — тепе. Терракотовые статуэтки богини в областях Южного Туркменистана выполнялись со временами неолита и до эпохи поздней бронзы. При этом наблюдается медленная, но неуклонная их эволюция, ибо процесс видоизменения представлений о великой богине менялся в тысячелетиях, а затем в веках.

Фигурка богини. 2 тыс. до н. э. Алтын-депе, Туркменистан. Терракота, Ашхабат

Богиня матери. Ранний энеолит. Тыс. до. н. э. терракота с окраской. Кара-депе, Туркменистан.

Древнейшие статуэтки имели мотивный характер и им присущ объемно пространственный стиль, но уже в пору поздней бронзы роль их заклинательно-магическая, а стиль плоскостной, со значительным отходом от реализма в передаче корпуса, лица, конечностей, причём заклинательный характер усиливают приемы условной раскраски или процарапанного узора в виде разного рода символических знаков. Вначале господствовала объёмная передача фигурок, где утрированным натурализмом выделена пышная женская плоть. Определённое внимание уделяется и схематизированной передаче лица с горбатым носом и крупными глазами, с наклепной причёской, с украшениями в частности S-образно спускающимися вдоль щёк подвесками (змейки). Наряду с тем на теле богини нередки разные символические фигуры, отображающие её связь с природой. Ранние статуэтки более тяжеловесны, полногруды, с мощными бёдрами.

Позднее они приобретает более стройные пропорции, тонкую талию при плавном очертании бедер и широкие прямые плечи. В эпоху бронзы торжествует условно плоскостной стиль, когда из широкой уплощенной глиняной лепёшки формируется фронтально развернутый силуэт, лишь отдаленно напоминающий женскую фигуру.

Большое внимание уделяется разработке головы, где особо выделяются крупные, в высоком рельефе выполненные налепи прямо смотрящих глаз, которые как бы преследуют глинизирующим взглядом, детально разработаны причёска и украшение на шее. Но торс предельно условен, руки с неразработанными кистями расставлены в стороны, широкие бедра переходят в общий удлиненный треугольник соединенных ног.

В период развитой бронзы большое значение придается нанесению на плечах и на бедрах фигурок разных символических знаков. Дерево (древо жизни), треугольники, звёзды, черточки, зигзаги все они имели космогоническое значение, служа символами земных и небесных сил. В коропластике древнейших среднеазиатских цивилизации гораздо реже встречаются статуэтки мужского беженства, выявленные в культуре южного Туркменистана времени неолита. Иногда это фигурка в сидячей позе, со схематически моделированным туловищем, рельефными глазами торчащей треугольной бородой. Иной тип стоящий мужчина с раздвоенной бородой, косою на спине, иногда в шапочке, окрашенной в чёрный цвет, либо в клобуке или шлеме с наушниками, из-под которого также спускается коса. Эти фигурки трактуют либо как передрака (божественного напарника или супруга) великой богини, либо как божественного героя, типа месопотамского Гильгамеша.

Заметное место играют в Коропластике фигурки животных, переданных довольно так что далеко не всегда удастся распознать их породу. В том числе их и домашние, и дикие животные. Образы эти несут в себе определенную символику.

В период бронзового века в Мургабском оазисе — знаменитый мегаполис древнего мира возник на плодородной почве оазиса реки Мургаб и представляет собой систему расположенных совсем рядом городищ, относящихся к разным эпохам, появляются керамические сосуды ритуального назначения, украшенные по бортику лепными фигурками людей и разных животных, в числе

которых были собаки, птицы, змеи. Одни из них движутся по часовой стрелке, то есть по ходу солнца, дру-

гие парами противостоят друг другу, а змеи как бы вы- ползают из глубины.

Совершенно несомненна космогоническая основа этой композиции движение времен года, птицы — это символы неба, животные земли, рептилии подземного мира, и среди них человек, осознающий себя во многом подчиненным существом, ещё не царем природы. В I тысячелетии до н. э. отмечается странное явление полное исчезновение произведений пластического искусства. Возможно, это связано было с закреплением каких-то религиозных догм, отвергавших очеловеченные образы божеств и закрепленных при Ахеменидах учением Зороастра, в котором царили абстрактные понятия добра и зла веры и правопорядка высших духовных сил и благих деяний. Немногочисленные пластические образы, видимо, не без влияния дворцового искусства Ахеменидов, встречаются в V—IV вв. в монументальной архитектуре. Так, в Хорезме во дворце на городище Калалы- Гыр обнаружена часть матрицы для отливки головы грифона, прямую аналогию которой находим на капителях колонн из дворца в Сузах.

на новой идейной и художественной основе было обязано общекультурному воздействию эллинизма.

Привоз изделий из восточной эллинистических стран, участие обосновавшихся в Бактрии греков колонистов, филэллинизма парфянских и греко-бактрийских царей всё это способствовало развитию монументальной и малой скульптуры, отвечающей запросам местной аристократии, а в массовых формах коропластики и ювелирного дела средних и низших слоев населения. Но и в областях, где прямое воздействие эллинизма не имело места Согде, Хорезме, эти виды искусства также получают свое развитие.

Мургабский оазис — знаменитый мегаполис древнего мира.

Филэллинизмо — широкое общественное движение, охватившее весь мир в начале XIX века, в период борьбы Греции за свое освобождение от власти турок. Одним из вождей филэллинов был знаменитый английский поэт Байрон.

Калалы — Гыр, городище конца 5 — начала 4 века до нашей эры и могильник 2—4 века нашей эры в Ташаузской области (Туркмения). Расположено на сухом русле Даудан, одном из древних протоков Амударьи.

Ахемениды — династия царей Древней Персии (705 (?) — 330 до н. э.).

Эпоха античности ознаменована подъёмом пластического искусства. Его возрождение или скорей зарождения

Литература:

1. Г. Пугаченкова «Шедевры Средней Азии». Т., 1986.
2. Мешкерис Вероника Александровна автореферат диссертации «Коропластика Средней Азии IV–III вв. до н. э. — VII–VIII вв. н. э.». М., 1992.
3. Ф. Касымов Бухара- Париж Эхо Веков. Бухара, 1997.

Ансамбль Надира Диван беги

Азимова Мухайё Баратовна, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

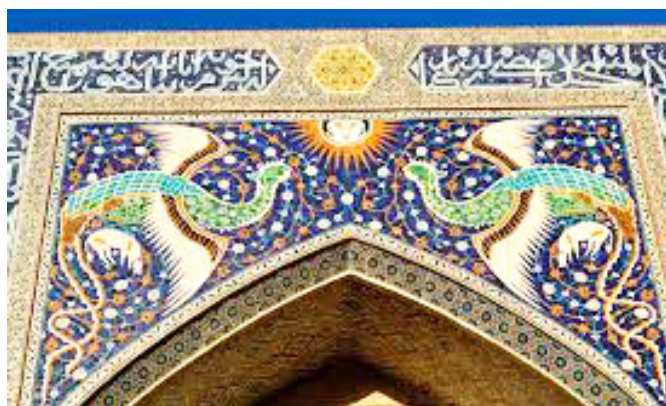
Если внимательно взглянуть на страницы истории Бухары, то можно убедиться в том, что на этой святой земле проживали не только знаменитые философы, писатели и поэты, но и мудрые предприниматели своего времени. Медресе Надир Диван Беги медресе в Бухаре, входящее в архитектурный ансамбль XVI–XVII веков Ляби хауз. Медресе было построено в 1622–1623 годах визирем Имамкули хана Набиром Диван-беги в качестве караван-сарая, но в дальнейшем было переоборудовано в медресе. В 1993 году медресе вместе с другими памятниками исторического центра Бухары включено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

По источникам истории мы узнаём, что при правлении Имам-кули-хана (1611–1642) во дворце по экономическим вопросам занимал глава налогового управления, составитель списков налогов Надир Диван беги. В средние века авторитет Бухары, как города просвещения и науки, возрос. Для обогащения своих знаний, по религии и точным наукам Надир Диван беги уезжает в Афганистан.

По своему великолепному уму и таланту он был приглашён в Индию и в течении двух лет обучал там учеников этим наукам. За свои заслуги перед Индией, шах этой страны подарил ему два больших драгоценных камня «Гавхари шамчирок». На обратном пути он посетил Афганистан. Правитель Афганистана просил продать ему эти драгоценные камни. Но Надир Диван беги не согласился на это.

Вскоре он вернулся в свою родную Бухару, и Имам-кули-хан женил его на своей дочери. В это время Бухаре процветало дело торговли. Караваны с грузом уходили из Бухары в Россию, Китай, Индию, они доходили даже до Западной Европы. Красивые сабли, щиты и кинжалы, изготовленные золотыми руками Бухарских мастеров и покрытые золотом, серебром, драгоценными камнями, были очень популярными и подняли авторитет Имам-кули-хана, как властителя.

Во времена его правления было построено много водных сооружений продукцией сельского хозяйства. Имам-кули-хан придавал большое значение строительству мечетей и медресе, развитию науки и культуры.

Известен факт истории, что им был разбит сад в Медине, он также построил из золота и серебра порог для одного из ворот Каабы. Надир Диван беги был знаменитым меценатом многих таких добрых дел. Но у такого богатого визиря была одна неисполнимая мечта.

У них с женой не было детей. Однажды, во дворце была большая свадьба сына одного из визиря. Вернувшись с этой свадьбы, домой, жена Надира Диван беги сказала мужу: — вот уже прошло десять лет как мы поженились, но, детей у нас нет!

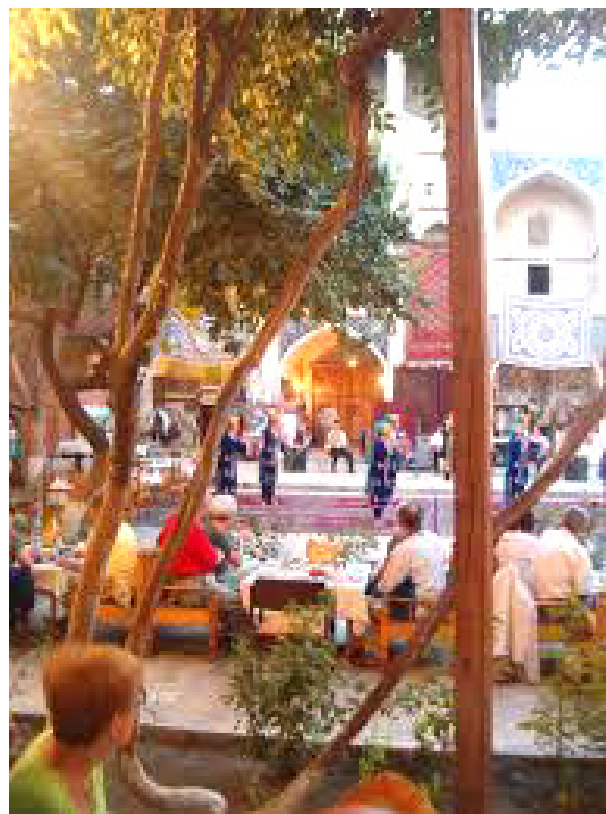
После смерти люди оставляют всё богатство своим потомкам. А мы?! Кому мы оставляем своё богатство?! Что и кто останется после нас?! После этих слов жены Диван беги опечалился всю ночь он не мог спать. Утром он сказал всем, что поедет в Афганистан.

Узнав его, шах Афганистана, принял как высокого гостя. Надир Диван беги сказал шаху: — вы хотели покупать у меня эти драгоценные камни. Я согласен продавать их вам. За эти два драгоценных камня шах Афганистана дал Надеру Диван беги бесчисленное количество золота. Получив золото, он вернулся в Бухару.

Собрав самых лучших мастеров зодчих, он приказал им построить около медресе Кукельдаш пруд, ханако и медресе. Так, в 1620 году были построены пруд и хонако. Это был самым большим прудом, построенным до него, размеры пруда 36 метров на 45, метров, а глубина составляет 5 метров.

Если прошагать по берегу Шахруда, то на левой его стороне расположено медресе Надира Диван беги, построенное в 1622—1625 годах. Рядом с ним находится пруд. Медресе и ханако имеют среднюю величину, несмотря на их простоту, они в ансамбле составляют единое целое Ляби Хауз! При входе на верхней и боковой сторонах изображены легендарные птицы Симург, стремящейся к Солнцу!

Рано утром после завершения работ, Надир Диван беги вышел в сад рядом с медресе с женой и показав, новое здание медресе сказал: — вы, дорогая, сказали мне, что после нас не останется ничего! После нас останется красота, построенная за счет бесчисленного золота, равной которой нет в мире! Вот уже в течении тысячелетий служат потокам, радуется глаз — это творение наших мастеров зодчих. Оно служит в течении четырёх веков как прекрасное место для отдыха горожан и туристов из разных стран мира. Мухаммед Надир Мирза Тагай ибн Султан Надир Диван беги построил также в Самарканде множество сооружений и зданий, чем внёс свою весомую лепку красоте великого Самарканда. По его приказу было построено здание Намазках в четырёх километрах на западе города.

В 1632—1635 годах в восьми километрах юго-запада города им было построено медресе Ширдор. На портале здания нарисованы рисунки льва и оленей символов Туркестанского края. Так, в истории Самарканда было построено два медресе Ширдор. В Регистане — Ширдори дарун и Ширдори берун, который находится вне города. Автором проекта Ширдори дарун является мастер зодчий Абдул Джаббар, он же возглавил и строительство медресе Ширдори берун.

В 1977 году Самаркандский мастер зодчий А. Хаккулов возглавил работу по полному восстановлению медресе Ширдори берун. В наши дни эти прекрасные шедевры зодчества радуют глаз тысячам посетителей и туристов со всех стран мира. Сегодня медресе Надира Диван-беги стало любимым местом жителей и гостей древней Бухары.

Здесь царит удивительная атмосфера который позволяет в полной мере приобщиться к культурному наследию узбекского народа и познать всю прелесть фольклорных представлений и тщательно оберегаемых национальных традиций.

Литература:

1. Мухсинов И., Мухсинова М. Неведомый шедевр истории. Бухара, 2013.
2. Касымов Ф. Бухара — Париж Эхо Веков. Бухара, 1997.

Регистон — наименование парадных площадей в городах Среднего Востока.

Ширдор — Медресе Шердор («Обитель львов») было построено в Самарканде на площади Регистан в первой половине 17 века — через 200 лет после того, как на ней появилось Медресе Улугбека.

Ширдори берун — внутренний Ширдор

Ширдори дарун — внешний Ширдор

Известный туркменский народный музыкант Амангельди Гонибек

Аллабердиева Марал Хайткулиевна, аспирант
Туркменский государственный педагогический институт имени С. Сейди (г. Туркменабад)

Ключевые слова: туркменская национальная музыка, бахши, Амангельди Гонибек, Гёктепе.

The article describes XIX centuries famous Turkmen musician and bakhshy Amangeldi Gonibek. He is the founder of the new musical trend and the first man who was organizer and takes the lead in the musician and bakhshy's meeting, who composes a tune that became classical Turkmen melody and well-known peacemaker of his time. Amangeldi Gonibek's personalities are devoted a large number of literary works of the 20th century and the present.

Key words: Turkmen national melody, bakhshy, Amangeldi Gonibek, Gokdepe.

«Трудно себе вообразить другую страну, в которой бы музыка пользовалась таким распространением, вниманием и влиянием, как в Туркменистане, где она, оставаясь в буквальном смысле всенародным достоянием, не теряет своего профессионального характера, обеспечивающего ей высокую степень совершенства» [3, 41].

Туркменский народ является обладателем уникального национального музыкального искусства, которое уходит своими корнями вглубь веков и совершенствуется по сей день. У истоков этого музыкального искусства стоял известный музыкант, бахши, первой половины XIX века Амангельди Гонибек. Мелодии, которые он сочинял и исполнял, отражают, прежде всего, духовный мир туркмен-

ского народа. Его музыка отличалась своим патриотизмом и лиричностью: бахши воспел красоту туркменской земли и «волшебные», по мнению музыканта, горы Копетдага. Уникальные мелодии Амангельди Гонибека были призваны помочь обрести человеку веру в себя, наполнить сердца людей любовью друг к другу, подарить и слушателю и исполнителю минуты полной эйфории и счастья.

Амангельди Оразалы оглы по прозвищу Гонибек, выдающийся туркменский музыкант, основатель нового своеобразного периода в истории туркменского музыкального искусства появился на свет в 1830 году в поселении-крепости Гёктепе, в местности Ахал, расположенной в Туркменистане в предгорьях Копетдага.

За свою честность, прямоту и приверженность к справедливости односельчане прозвали его Амангельди «göni» (гони) или «Göni beg» (Гонибек), что в переводе с туркменского обозначает «прямой», «прямолинейный», «недвусмысленный», «правильный» бек.

В возрасте 10–12 лет у будущего музыканта умирает отец и на его детские плечи ложатся заботы о многодетной семье. На жизнь мальчик вынужден зарабатывать, работая пастухом. Именно в этот нелёгкий период жизни Амангельди пристрастился к игре на дутаре. Музыка привела к его сближению с бахши-односельчанином Хемра Шихом, который впоследствии становится его наставником. Так с юношеских лет Амангельди всецело решил посвятить себя музыке. В Ахале чрезвычайно трепетно относились к дутарному исполнительству, расценивая его как очень тонкое, изящное музыкальное искусство.

Главным требованием для будущего сазанда (музыканта) было неукоснительное следование исполнительской традиции и творческому кредо своего наставника, высокопрофессиональное исполнение виртуозных народных мелодий с целью донесения этого высокого искусства последующим поколениям. Благодаря строгим требованиям ценнейшие образцы народной дутарной музыки дошли до нашего времени в своем первоизданном виде. Исполнение дутарных мелодий, считающихся вершиной мастерства туркменской музыки, характерно исключительно для ахалской школы народного исполнительства.

В совершенстве освоив музыкальный репертуар своих предшественников, Гонибек создал множество бесценных творений, доведя свое искусство до непревзойденных высот. Творчество Амангельди Гонибека ознаменовало новую эпоху в развитии дутарной музыки туркмен. Он является автором высокохудожественных музыкальных произведений «Gökdepe mukamu» («Напевы Гёкдепе»), «Aýgalyk mukamu» («Мелодия разлуки»), «Dilim gyrk» («Покаяние»), «Söýli halan» («Понравившаяся Сойли мелодия»), «Bike halan» («Понравившаяся Бике мелодия»), «Şadilli mukamu» («Мелодия Шадилли»).

«Gökdepe mukamu» («Напевы Гёктепе») — это произведение историко-патриотического характера, «Söýli halan» («Понравившаяся Сойли мелодия») и «Bike halan» («Понравившаяся Бике мелодия») наполнены лирическим оттенком. В муках (мелодиях) Амангельди Гонибека, согретых душевным теплом их творца, нашел художественное воплощение мир туркмен. Когда слушаешь восхитительную музыку этого выдающегося музыканта, перед нами возникают бескрайние пастбища, покрытые зеленым ковром разнотравья, величественные горные вершины, образы туркменских женщин, полных очарования и грации, слышатся дуновение знойного ветра, пение птиц, серебряный перезвон национальных женских украшений.

Однако, Амангельди Гонибек был известен среди народа не только как искусный музыкант, но и как сторонник решения жизненных проблем мирным путем. Всю свою сознательную жизнь он посвятил обеспечению мирного сосу-

ществования людей, выступая миротворцем в возникающих межплеменных конфликтах. Так до наших дней дошли сведения, что бахши «был близким советчиком Нурберди хана — человека, стоявшего во главе Ахалского и Марыйского регионов нынешнего Туркменистана. Когда между местными племенами или соседними народами возникали разногласия, Нурберди хан направлял Амангельди Гонибека, пользовавшегося большим авторитетом и уважением среди народа, в качестве своего представителя, чтобы на месте разрешить конфликт» [1, 253].

Амангельди Гонибек много путешествовал. Он неоднократно гостил и у вышеназванного Нурберди хана, и у Човдур хана, воины которого воодушевлялись музыкой бахши. Музыкант поддерживал близкую связь и с ещё одним известным туркменским бахши Гарадали Гокленом. У Амангельди Гонибека были многочисленные друзья и в Мары, и в Хиве, благодаря чему бахши был всегда осведомлен обо всем, что происходило вокруг. К его словам прислушивались, с его мнением считались.

Именно Амангельди Гонибек стал первым инициатором и организатором встречи туркменских музыкантов и бахши, которая состоялась в середине второй половины XIX века в районе Гёкдепе в селе Янгала. На эту встречу съехались десятки известных музыкантов и бахши со всех регионов Туркменистана. Среди них были Гарадали Гоклен, Шукур бахши, Батыр бахши, Гулгельди бахши, Сухангулы бахши и многие другие представители музыкального мира. Встреча проходила несколько дней. Нурберди хан, также принимавший участие в этой встрече, высоко оценил организаторские способности Амангельди Гонибека и отметил, что такие встречи способствуют развитию музыкального искусства, укрепляют мир и дружбу. Хан прилюдно выразил искреннюю благодарность Амангельди Гонибеку.

Весьма ответственно Амангельди Гонибек подходил и к выбору учеников, стараясь распознать истинно одарённых. «Каждый раз, когда человек берет в руки дутар, он становится чище душой, преисполняется светлыми помыслами. Наши предки считали это ремесло священным, достойным занятием. Наш долг — добросовестно служить достойному искусству», — такие наставления давал Амангельди Гонибек своим ученикам [2, 4]. Несмотря на усердие, не каждый ученик признавался достойным благословения прославленных музыкантов. Вот по какой причине у Амангельди Гонибека был единственный, но вошедший в ряд известных и талантливых бахши, ученик — Кел бахши (1850–1923). Кел бахши родился в 1850 году в Гёкдепе в селе Ызгант. Айдогды Амангельди оглы по прозвищу Кел бахши, уроженец села Ызгант стал учеником Амангельди Гонибека еще будучи совсем юным мальчишкой. Будущий корифей туркменской музыки Кел бахши в течение шестнадцати лет постигал секреты мастерства у своего учителя — таланта-самородка, виртуозного исполнителя дутарных сазов Амангельди Гонибека. И лишь достигнув зрелости, музыкант заслужил благословение наставника. Благодаря своему старанию его имя стало известным далеко за преде-

лами Ахала. Но, к сожалению, наставнику не суждено было увидеть музыкальных успехов своего ученика.

Амангельди Гонибек героически погиб в возрасте 49-и лет в 1879 году в последние дни первого Гёктепинского сражения (поход и поражение генерала Ломакина). Бахши всем народом похоронили на северной стороне Гёктепинской крепости. Известнейший музыкант и миротворец, к счастью, не дожидаясь трагических событий 12 января 1881 года, когда после отчаянного сопротивления, Гёктепе был взят штурмом войсками генерала Скобелева. Несмотря на активные военные действия в этих местах, соплеменники сохранили в памяти место захоронения выдающегося бахши и с обретением независимости (1991 г.), благодарные потомки установили на этом месте памятник.

Бесценное наследие, оставленное известным музыкантом Амангельди Гонибеком, нашло свое отражение и в туркменской литературе. В истории туркменской литературы существует множество работ, посвященных жизни и творчеству талантливого музыканта. Это научный труд С. Овезбаева «Гонибек», (журнал «Туркменоведение», № 1, 1927 г.), книга Х. Дурдыева «Когда говорит дутар» (издательство «Туркменистан», 1967 г.), произведение А. Солтанова «Овезбай Кесаркач» (Ашхабад, 1992 г.), а также работа правнука музыканта Нурмурада Ниязлыева «Гонибек» (издательство «Туркменистан», 1999 г.), в которой дается обширная и исчерпывающая информация об известном бахши.

О жизни и творчестве Амангельди Гонибека, жившего заботами о народе и оставившего потомкам бесценное музыкальное наследие, написаны и крупные художественные произведения. Одним из них является исторический роман

Амангельди Шихлиева «Мелодия независимости». В нем рассказывается о нелёгком времени, в котором жил музыкант, о детстве Амангельди Гонибека, его роли в развитии туркменского музыкального искусства, о почитании его музыкального творчества туркменским народом. Автору удалось мастерски изобразить образ Амангельди Гонибека, как искусного музыканта, описать высоко нравственные качества бахши. Художественный образ Амангельди Гонибека в романе Амангельди Шихлиева полностью соответствует его прототипу. Автор воспроизвел реальный образ бахши, опираясь на исторические документы и факты. Роман Амангельди Шихлиева «Мелодия независимости» является ещё одним наглядным примером бескрайнего уважения туркменского народа к выдающемуся бахши XIX века Амангельди Гонибеку.

Особое место образу бахши отвёл в своих книгах «Культура — душа народа» и «Бахши — предвестники народного счастья» лидер туркменской нации Гурбангулы Бердымухаммедов. Будучи человеком, глубоко почитающим искусство, с большим знанием, любовью и особым трепетом к духовному наследию, к корифеям туркменского национального искусства, Гурбангулы Бердымухаммедов описал особенности туркменского мелодизма и сложения мукамов, проследил преемственность наставнических традиций и становление различных творческих школ, показал роль бахши в национальной культуре на протяжении веков, в том числе на современном этапе.

Туркмены — музыкальный народ. Прекрасная национальная музыка, у истоков которой стоял Амангельди Гонибек, и по сей день объединяет и сплачивает людей, делает их сильнее, вдохновляет на добрые дела.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухаммедов. Бахши — предвестники народного счастья. Ашхабад, 2015.
2. Ниязлыев Н. Гонибек. Ашхабад, 2011 г.
3. Успенский В., Беляев В. Туркменская музыка. Т. 1. — М., 1928.

Разработка национального свадебного костюма для девушки на основе традиционного костюма

Нуржасарова Майра Абдрахмановна, доктор технических наук, профессор;
Калымбетова Айгерим Жорабековна, магистрант;
Рустемова Айгуль Омаровна, докторант
Алматинский технологический университет (Казахстан)

Известно, что казахский национальный костюм является культурным наследием народа Казахстана, так как он сохранил древние традиции предков. В результате ретроспективного анализа установлено, что национальный традиционный казахский костюм (ТКК), является материальной и духовной культурой народа, что отражается в особенностях его кроя, аксессуарах, стиле и видах орнамента.

Следует отметить, что связь национального костюма с этнической историей народа раскрывается в процессе развития формы и кроя элементов костюма в определенные исторические периоды.

В результате ретроспективного анализа покроя, формы, конструкции и способах ношения элементов традиционного казахского костюма, а также ассортимента традиционных

материалов, установлено, что ТКК является творческим источником для создания новых решений одежды [1–4].

В результате ретроспективного анализа установлено, что в истории развития казахской национальной одежды, можно выделить 5 периодов развития основных форм и конструкций традиционного казахского костюма, сущность которых определяется особенностями процесса среды его формирования:

1 период — XVIII — середина XIX в. Традиционный костюм — характеризуется превосходством традиционных форм свойственных казахскому народу.

2 период — вторая половина XIX в. — начало XX. Костюм кроеный — характеризуется появлением в одежде черт, в том числе прямого, прилегающего и роскошного покроя, свойственных соседним народам — тюркским (татарами и башкирами) и русским.

3 период — 30–60 г. XX в. Традиционный и европейский костюм, когда происходит смешение городского типа одежды и традиционной, связанное с широким развитием культурных связей Советского Союза. В связи с этим, элементы одежды традиционного казахского костюма, постепенно вытесняются швейными изделиями, изготовленными промышленным способом.

4 период — конец 60-х — 70-х годов XX в. Возрождение национальных черт в костюме. Этот период характеризуется усилением активности в создании коллекций моделей на основе традиционного казахского костюма. При этом первыми элементами традиционного казахского костюма, используемые в современных моделях стали: головной убор (кимешек), обувь (ичиги), пояс, девичье платье с жилетом, а также орнамент (аппликация, тамбурная вышивка).

5 период — начало 80-х — по настоящее время, когда казахский национальный костюм выступает в качестве неиссякаемого источника народного творчества. Этот период характеризуется появлением в Республике Казахстан предприятий, специализированных по выпуску национальной одежды, созданной на основе ассоциативных образов элементов традиционного казахского костюма, в основном предназначенных для театрализованных представлений, а также стилизованных моделей.

В зависимости от половозрастного признака различают одежду для девушки, свадебную, замужней, молодой и пожилой женщины.

На основе анализа литературных источников была систематизация казахской национальной одежды. В результате этого разработано классификация женской одежды (рис. 1). Женская одежда в зависимости от способа ношения подразделяется на распашную и нераспашную.

Одежда подразделяется в соответствии с особенностями использования на повседневную и нарядную, а также по сезонам: зимняя, демисезонная, и летняя.

Казахская традиционная национальная одежда отличалась художественно-декоративным оформлением. Одежда для девушек включала в себя: платье с воланами, бешметы, камзолы, которые оформлялись с помощью нарядных

ремней. Головные уборы девичьи включали в себя: кепеши с уки, а обувь — ичиги и узорчатые башмачки. Девушки на выданье носили красивые головные уборы — борик, узорчатые белые платки.

Одежда для невесты была из дорогой ткани. Платье невесты было из дорогого, натурального шелка и атласа, красного цвета, как символа молодости и расцвету жизни или синего, как символа безоблачного неба, тепла, чистоты и непорочности. Рукава, низ платья, воротник были расшиты вышивкой. С низу платья одевали брюки и дамбал, края обрабатывались вышивкой.

Онир (нагрудник) — это часть платья, на уровне горловины, вышивка которой обладала магической силой.

На платье надевался камзол, из бархата и атласа, в тон платью, который оформлялся вышивкой, орнаментом, драгоценностями. Камзол — приталенный, без рукавов с открытой застежкой или с рукавами, низ которых оформлялся вышивкой.

Халат (шапан) для невесты делали из дорогой ткани: плис, сукно, бархат, атлас, шелк. Цветовая композиция: красный цвет, но иногда черного или полосатого цвета среднеазиатского шелка. Халат был длинным, туникообразного покроя, без воротника, с длинными рукавами. Художественно-декоративное оформление свадебного костюма осуществлялось за счет, национальных орнаментов и вышивки, которая была выполнена на воротнике, нагруднике, спинке и низах рукавов.

Особую роль в комплекте свадебной одежды выполняла саукеле, который считался священным головным убором невесты. Головной убор принадлежал только невесте, и нельзя было передавать кому-либо. Только после смерти женщины его возвращали в родительский дом невесты.

В качестве каркаса под саукеле использовали простеганную, из бархата, коническую шапку, пришивая к ней налобник назатыльник. Поверх нее водружали саукеле — головной убор в форме высокого, отороченного дорогим мехом конуса из тонкого, обшитого яркой, чаще всего бордовой или красной тканью.

Саукеле украшалось серебряными и позолотой бляшками, золотой диадемой рубином, длинными с двух сторон, подвесками — жактама, состоящими из бусин кораллов, жемчуга, бирюзы. Обязательным дополнением являлось прикрепляемое к макушке головного убора гладкая, из прозрачной белой вуали, накидка — желек (фата), которой обычно прикрывали лицо невесты во время обряда «Беташар» «для представления невесты родственникам жениха. Желек закутывала всю фигуру невесты. Он делал невесту очень женственным и нежным, из тонкой органзы и шелка, к краям которого пришивали вышивки из золотых и серебряных нитей или бахромы. На макушку саукеле пришивался уки (перья совы).

Молодая невеста до года носила свой желек, а во время каких-либо праздников и тоях она одевала и свой саукеле.

Таким образом, на основе проведенных исследований предлагается комплект национальной свадебной одежды

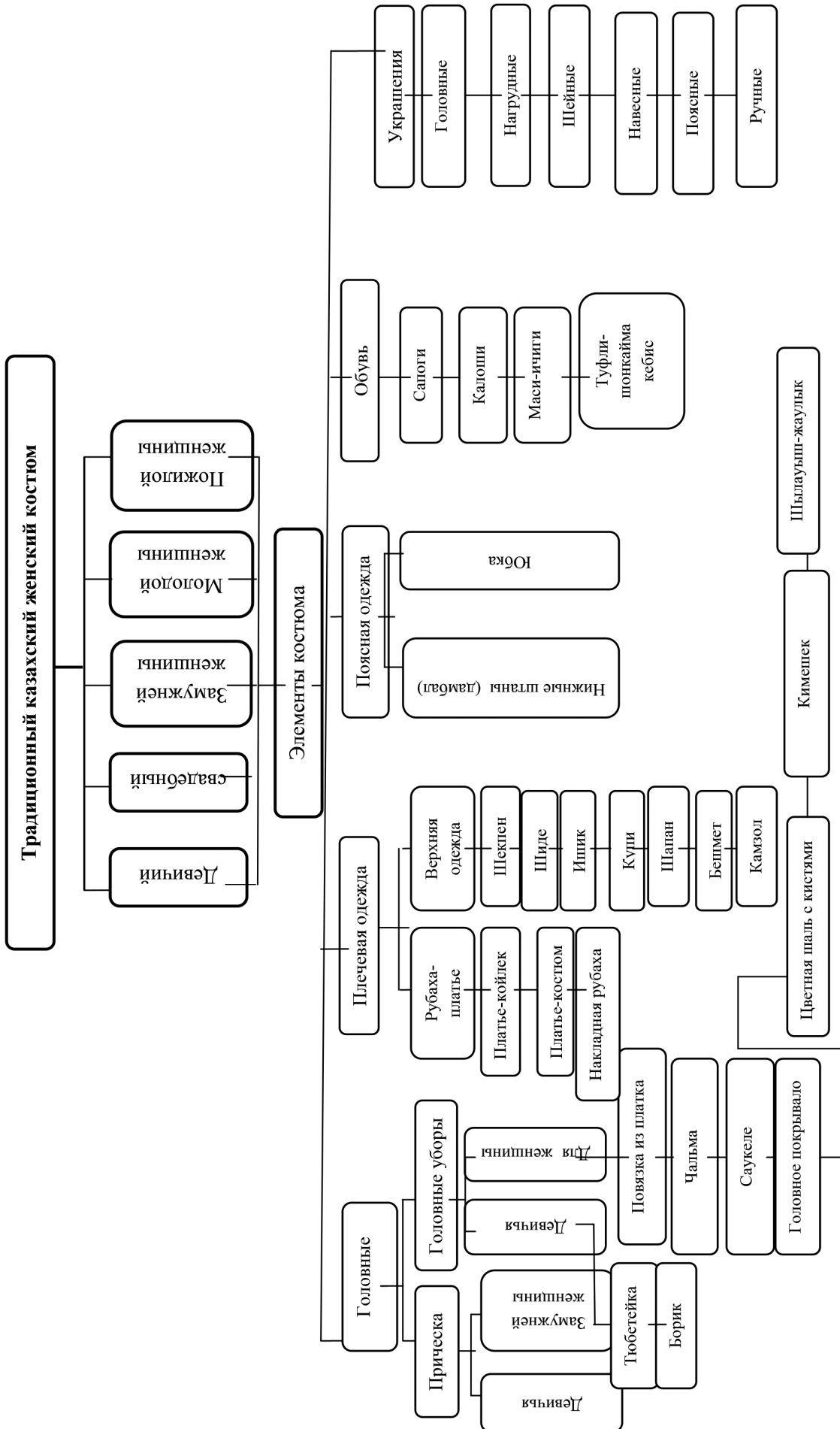

Рис. 1.

для девушки: из платья, бешмета, шапана и саукеле. Ансамбль выполнен из атласа красного цвета, голубого ломаного и красного корейского велюра. Полочка шапана, рукава и спинка бешмета оформлены вышивкой нитями золотого цвета.

В качестве отделочного камня использовалась бирюза, которая символизирует счастливую любовь и благодатную семейную жизнь, а также декоративные подвески, который представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Комплект национального свадебного костюма для девушки

Литература:

1. Жәнібеков Ө. Қазақ киімі. Альбом. — Алматы: Өнер, 1996. — 192 бет.
2. Қазақ халқының ұлттық киімдері. Национальная одежда казахского народа. National dothes of Kazakh people. — Алматы: «Алматыкітап», 2007. — 384 бет, суретті.
3. <http://www.vplate.ru/kostyumu-nacionalnye/kazahskij/>
4. Захарова И. В., Ходжаева Р. Д., Казахская национальная одежда. — Алма-ата: Наука, 1964, — 178 с.

Типографика и английский язык

Татевосян Виталий Альбертович, студент;

Научный руководитель: Коновалова Эмма Камоевна, кандидат филологических наук, доцент
Армавирский государственный педагогический университет

Типографика это искусство оформления при помощи наборного текста, базирующееся на определённых, присущих конкретному языку правилах, посредством набора и вёрстки. Типографика, с одной стороны это свод строгих правил, определяющих использование шрифтов в целях создания наиболее понятного для восприятия читателя текста, а с другой стороны — представляет собой одну из отраслей графического дизайна

Ключевые слова: типографика, английский язык, особенности типографики.

Типографика в современном мире

Искусство типографики привлекло к себе большое внимание в последние годы в веб-дизайне, как и следовало оно переходит из полиграфии и журнальной верстки в цифровое пространство.

Типографика это большая часть любого веб-сайта, на некоторых цифровых ресурсах она занимает более 90% самого сайта. Поскольку в веб пространстве существует больше количество возможностей для дизайна, необходимо хорошо понимать плохую типографику для максимальной удобочитаемости.

Для того что бы понять, все особенности типографики необходимо разобраться, из чего состоят буквы и почему они выглядят именно так, а никак иначе.

Конструкция букв.

Для описания конструкции существуют подходящие два сравнения.

1. Буква — архитектурное сооружение, имеющее несущие стены или колонны, пол, потолок, окна и крышу.
2. Буква — зверь определенного вида и породы, у которого есть тело, лапы, хвост. Индивидуальные черты отличают каждого члена стаи — алфавита.

Стоит отметить, что конструкция буквы обладает собственным характером, она может быть удачной и выразительной или, наоборот, нескладной и неправильной с точки зрения общей системы построения знаков письма. По логичности и выразительности латиница значительно превосходит кириллицу.

Для общего понимания типографики стоит ознакомиться с двумя базовыми понятиями. Это трекинг и кернинг.

Трекинг (Tracking), или расстояние между буквами — это регулировка горизонтального пространства между группой букв в блоке типа. Трекинг может потребоваться отрегулировать в зависимости от необходимой длины строки. Для широких колонок предпочтительным является увеличенный трекинг, тогда как для узких колонок лучше всего уменьшить трекинг. Увеличенный трекинг в коротких строках также используется для создания типографического стиля.

Кернинг (Kerning) — это настройка горизонтального пространства между двумя символами. Трекинг помещает одинаковое количество пространства между группой символов, но некоторые комбинации букв могут казаться слишком близкими или слишком далекими друг от друга (например, II, VA или AY). Кернинг должен исправить эти проблемы, чтобы обеспечить согласованное расстояние между буквами. Это особенно важно для небольших размеров строк при больших размерах шрифтов (например, логотипы и заголовки).

Одним из наиболее важных правил типографики является баланс содержимого с размером текста.

Если строка текста, слишком длинная или же наоборот слишком короткая, то такая строка может потерять разборчивость. В связи с этим очевидно, что не стоит распространять текст на всю страницу или создавать ширину абзаца около 100 пикселей. Если все-таки есть необходимость размещения большого количества текста, то его стоит разбить на колонки. Также могут применяться некоторые более конкретные правила:

- Используйте увеличенный трекинг текста для более узкой ширины содержимого.
- Используйте увеличенный трекинг текст для более широкой ширины содержимого.

Как узнать, что такое правильная ширина?

Простым способом вычисления меры является использование метода Роберта Бринхерста, который умножает размер кегеля на 30. Поэтому, если размер кегля 10px, умножая его на 30, вы получаете значение 300px или около 65 символов в строке.

Также можно добиться качественной типографики используя особенности языка, на котором написан текст

Короткое тире

Традиционно для англо-американской типографики диапазоны чисел обозначаются коротким тире. С точки зрения эстетики было бы полезно ввести короткое тире для обозначения диапазонов при числах и в русскую типографику. Классическое русское длинное тире сегодня в роли диапазона выглядит очень длинным. пример приведен на рисунке 1

Рис. 1. Сравнение тире

От шрифтовых мастеров, которые короткое тире обычно создают шириной с букву N произошел еще один английский термин — *en dash*.

Не уходя далеко от линий, стоит затронуть правило переноса в английской типографике.

Перенос разбивает слова, которые не могут полностью соответствовать концу строки. Текстовые процессоры и программы верстки страниц не всегда размещают переносы в лучшем месте. Переносы должны размещаться только между согласными. Чтобы избежать неудобных фрагментов слов, на строке должно быть как минимум две буквы, и по крайней мере три в следующей строке. Переносы должны быть сведены к минимуму, и никогда не использоваться в именах, и никогда не использоваться на двух последовательных линиях.

В больших текстах на английском языке можно встретить символ &, который также поможет вписаться в нужную ширину абзаца и так же разнообразит большой блок текста

Рис. 2. Амперсанд

Что любопытно, & применяется не только в латинских текстах, но буквально во всех европейских книгах — на английском, французском, итальянском.

Если взять в руки лист бумаги с авторучкой и попробовать самостоятельно написать *et* много раз, станет понятно, что & удобнее. Хотя бы потому, что для написания потребуется три движения вместо шести.

Иногда (по бедности) при отсутствии в каком-нибудь шрифте амперсанда его лепили из подручных средств — скажем, из восьмерки и с.

Амперсанд стал настолько привычной частью письма в Европе, что встал на последнее место в английском алфавите во всех букварях уже к началу XIX века (а начал пропадать оттуда только через век). (рисунок 3)

При произношении алфавита перед буквами, которые кроме звуков являлись еще и словами, произносили *per se* (само по себе — лат.). Говорили, например: *per se I*, чтобы не путать букву I с местоимением я.

Последним шел &, про который говорили: *and, per se and* (и, сама по себе и). Подобная конструкция просто обязана была стать более адаптированной к частому и быстрому произношению, и уже в 1837 году в словарях было зафиксировано слово *ampersand*.

Амперсанд

Амперсанд является графическим сокращением латинского союза *et* (и).

Изобретение амперсанда приписывают Марку Туллию Тиرونу, преданному рабу и секретарю Цицерона. Даже после того, как Тирон стал вольноотпущенником, он продолжал записывать цицероновские тексты. И к 63 году до н. э. изобрел свою систему сокращений для ускорения письма, называемую тироновскими знаками или тироновыми нотами, которыми пользовались до XI века.

Амперсанд со второй половины VIII века активно используется переписчиками, а с середины XV века — типографами. На рисунке 2 приведены пять видов амперсандов.

Стоит отметить, что раньше даже сокращенную форму *et cetera* (и так далее — лат.) писали и печатали как &c. вместо привычного сегодня *etc.*

Рис. 3. *My Own Primer, or First Lessons in Spelling and Reading. Carter, Rev. John P. // Philadelphia: Presbyterian Board of Publication, 1857*

Кавычки

Иногда возникает потребность взять слово или целую цитату в кавычки. В связи с этим важно будет использовать из огромного количества кавычек, те кавычки которые уже являются устоявшейся нормой для языка

Кавычки являются *парными* знаками препинания.

Так же, как и скобки, кавычки бывают левыми и правыми. Практически во всех шрифтах понятно по рисунку, какая это

кавычка, даже если посмотреть на нее в отрыве от контекста. В языках программирования и разметки, однако, используются «программистские» кавычки, что оправдано с точки зрения быстроты набора и предназначения. Пример разнообразия кавычек приведен на рисунке 4.

Уважающий себя дизайнер книги, газеты или сайта всегда будет использовать принятые для конкретного языка кавычки.

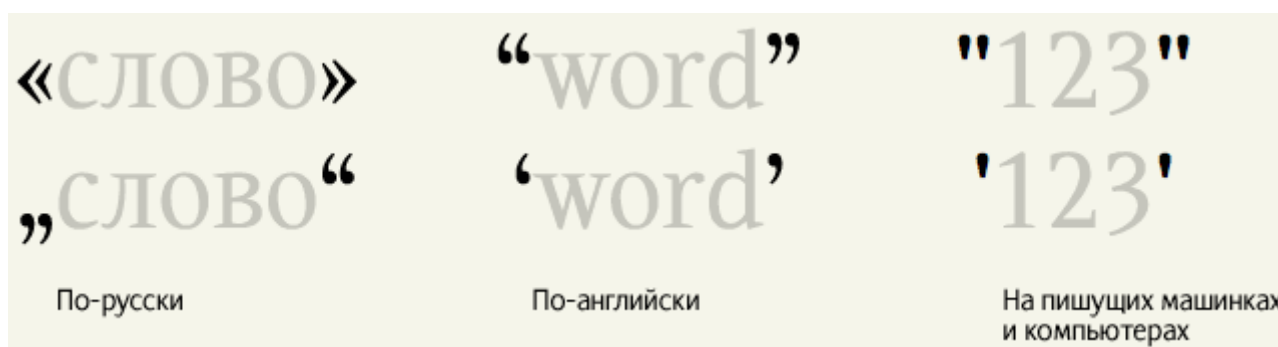

Рис. 4. Разнообразие кавычек

Английские кавычки — парные знаки в виде перевернутой запятой и апострофа (6/9), располагаемые в верхнем регистре. В Британских изданиях чаще всего для оформления цитат первого уровня используются одинарные кавычки, второго — двойные; в США обычно наоборот

Чтобы узнать, какие именно кавычки приняты в языке, достаточно посмотреть на любое издание, сверстанное без помощи компьютера (грубо — на территории СССР до 1990, а на Западе — до 1985 года).

Еще одним из важного правила в типографике является использование типографской шкалы, чтобы получить правильную иерархию.

Поиск правильной иерархии выходит за рамки шрифта в дизайне веб-страниц, но шрифт по-прежнему является значительным фактором. Необходимо не просто произвольно выбирать размеры текста, только имея в виду, что заголовки должны быть больше, чем абзацы. Правильная типографская шкала может творить чудеса с созданием баланса и правильной иерархией, которая одновременно визуально привлекательна и организована.

При выборе шкалы можно вычислить ее в соответствии с потребностями собственного дизайна или просто использовать традиционную шкалу, приведенную на рисунке 5

Рис. 5. Типографская шкала

«Английские» заголовки (title caps)

Также для получения более явной иерархии в тексте можно использовать так называемые «Английские» заголовки.

Во многих англоязычных изданиях можно встретить заголовки из предложений, в которых каждое слово набирается с заглавной буквы. Этот способ обособления заголовка известен еще до появления типографской печати. Прием, который для нашего глаза может показаться несколько сомнительным, имеет свои, особые правила использования. Правда, в зависимости от того, какого именно руководства по оформлению издания вы будете придержи-

вается, эти правила могут несколько отличаться. Вот, например, выдержка из «Чикагского руководства по стилю»:

С заглавной буквы всегда начинается первое и последнее слово

С заглавной буквы начинаются все существительные, местоимения, прилагательные, глаголы, наречия и подчинительные союзы («as», «because», «although»).

Со строчной всегда пишутся артикли, союзы и предлоги вне зависимости от их длины, если они не стоят первым или последним словом в заголовке

С малой буквы пишется предлог «to», если он используется в инфинитиве

3. Выводы

В заключении стоит отметить типографика — это искусство и техника проектирования, настройки и размещения. В какой-то степени это используется во всех письменных сообщениях. Графический дизайн — это визуальная связь, в которой используются элементы дизайна для передачи печатных или электронных форм информации. Большая

часть этой информации исходит из слов. Поэтому типографика — это самая основная форма графического дизайна и, возможно, самый важный инструмент графического дизайнера. Типографика может быть сложной темой, но понимание некоторых простых понятий и правил может привести к качественной типографике, а затем и к отличному графическому дизайну.

Литература:

1. Артемий Лебедев Ководство. 4-е издание. 2017. ISBN 978–5–98062–071–4
2. Юрий Гордон Книга про буквы от Аа до Яя. 2013. ISBN 978–5–98062–059–2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 23.05.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25